

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -17, Москва, 127051, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

Л. С.

— № 42 —

50 г. изданія

СЕДМЕРИЦА МУЧЕНИКОВЪ

СВ. ИМПЕРАТОРЪ Николай II. Портретъ коронованія Ф. Демолинъ 1896 г.
Гравюра въ Зимнемъ Дворцѣ.

На обложкѣ: ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ незадолго до св. мученичества.

КРОВЬ ЕГО НА НАСЪ

Слово Св. Архиепископа Иоанна Максимовича,

сказанное въ Брюссель въ Храмъ-Памятникъ Николаю II въ 1962 г.

1918—2008

УБИЙСТВО Императора Николая II и его Семьи является исключительнымъ какъ по виновности въ немъ русскаго и другихъ народовъ, такъ и по его послѣдствіямъ. Не сразу совершилось, подготовливалось постепенно.

Гнусная клевета поколебала преданность Царю и даже довѣріе къ нему значительной части русской общественности. Въ связи съ тѣмъ наступившему искусно вызванному мятежу не было дано должнаго отпора ни властями, ни обществомъ. Малодушіе, трусость, предательство и измѣна во всей полнотѣ были проявлены ими. Многіе поспѣшили искать довѣрія и милостей отъ преступниковъ, пришедшихъ къ власти. "Народъ безмолвствовалъ" сначала, а потомъ быстро началъ пользоваться новыми создавшимися условіями. Каждый старался о своей выгодѣ, попирая Божественныя заповѣди и человѣческіе законы. Открыто не было ничего сдѣлано въ защиту Государя и престола. Молчаливо принято было извѣстіе о лишеніи Царя и его Семьи свободы. Втайнѣ лишь возносились молитвы и воздыханія тѣмъ немногими, кто не поддавался общему искушенію и понималъ преступность тѣхъ дѣяній. Посему Государь оказался всецѣло въ рукахъ своихъ тюремщиковъ и новой власти, знавшей, что можетъ дѣлать все что хочетъ.

Убийство легло на совѣсть и душу всего народа. Виноваты всѣ въ той или иной степени: кто прямымъ мятежомъ, кто его подготовкой, кто измѣной и предательствомъ, кто оправдываніемъ совершившагося или использованіемъ его къ выгодѣ себѣ. Убийство Царя-Мученика есть прямое слѣдствіе ихъ.

Лишь полный духовный разрывъ съ ними, сознание ихъ преступности и грѣховности и покаяніе за себя и своихъ предковъ освободятъ Русь отъ лежащаго на ней грѣха.

Храмъ-памятникъ зоветъ къ сему, онъ вѣщаетъ намъ о семъ.

Этотъ храмъ — свѣча отъ всего русскаго зарубежья за Всероссийскаго Царя-мученика, за Царскую семью и за всѣхъ пострадавшихъ въ годы лихолѣтя. Въ немъ ежедневно возносятся за нихъ молитвы. Храмъ этотъ духовно объединяетъ всѣхъ преданныхъ памяти Царя-мученика и вѣрныхъ нашему страждущему Отечеству и является символическимъ надгробнымъ памятникомъ Царской семьѣ и всѣмъ за нее пострадавшимъ. Такими онъ останется, пока, по милости Божіей, не будетъ отъ лица всего Русскаго народа воздвигнутъ величественный храмъ надъ грозной Екатеринбургской шахтой.

Проповѣдь сія не вошла въ сборникъ его словъ и поученій въ книгѣ "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ".

Державная Икона Боготери. Подлинный образъ.

Святая Седмерица ЦАРСТВЕННЫХЪ ВЕЛИКОМУЧЕНИКОВЪ, Романовыхъ

1918—2008

О. Диаконъ Андрей Руденко

*Посвящаю моему духовному наставнику съ благодарностью
доброй памяти Архиепископу Митрофану Зноско-Боровскому
отъ любящаго духовнаго его сына. — Авторъ*

*Постепенно Русскій Народъ отрѣзвляется,
какъ бы просыпается отъ долгой спячки оцѣпленнѣя опіумомъ совѣденіи,
а святой Образъ Царской Семьи явно увеличивается надъ оскверненной Русью. Конечно,
святыня не оскверняется, но память черезъ бѣсами наважденную пропаганду лжи и
издевательства можно долго держать подъ такимъ наркозомъ. На Западъ по сю пору образъ
Святаго Семейства тщательно покрывается отсталой глупой ложью. Но на Руси, перестрадавшей
отъ этой западной прелести, молодое поколѣніе, хотя еще въ меньшинствѣ, глядя на нежелывыя
фотографіи, въ сердцѣ своемъ трогается, содрагается, движется какъ лава къ Хриstopодобному
образу Государя Николая Александровича и его кроткой чистой семьи и... начинаетъ молиться
имъ, умолять о прощени и вразумлѣннн всей своей націи. И изъ еще невѣдомыхъ катакомбъ
возносится мощная молитва во всеуслышаніе... Прислушайтесь къ тихому молитвенному
голосу одного изъ многихъ благозвучныхъ представителей
мощнаго хора грядущей Россіи...*

Не бойся, малое
судло, учишь у Царской Семьи.

1. КРЕСТЫ И БАШНИ

ВЕЛИКАЯ Голгова Христова является МАЯКОМЪ всѣму чело- вѣчеству вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ. Человѣчество жило стол- лѣтнми подъ знаменіемъ Креста, пока исторія не дошла до серьез- наго рубежа, который признается какъ міромъ вѣру- ющихъ, такъ и міромъ, осуетившимся до крайняго материализма, далье котораго онъ не желаетъ смотрѣть.

Этотъ рубежъ — Первая мировая война. Тутъ что-то случилось съ нравственной мировой осью. Открылись, ибо были сломлены, какіе-то страшные шлюзы, удерживающіе зло.

И вотъ на вершинѣ этого рубежа стоитъ Великій Крестъ, вынесенный какъ ПОСЛУШАНИЕ Еван- гелию, "иже кто хоцетъ по Мнѣ итти, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ" (Мѣ. 8:34).

И нынѣ человеческая рука, пытаясь стать на мѣстѣ Бога, судорожно старается заслонить всякій крестъ, прикладывая небѣроятные усилія — усилія

Мироточивый образ св. Великомученика Николая II.

человѣчскаго ума, оторваннаго отъ сердца и совѣсти, съ лихорадочной спѣшкой стремящагося создать величайшую БАШНЮ, башню своихъ "новыхъ чаяній", "новыхъ" утопическихъ надѣждъ, усовершенствованнаго преклоненія, но уже не передъ Источникомъ Любви — Богомъ, а передъ своимъ отраженіемъ въ зеркаль, преклоненіемъ передъ своими страстями, которая какъ вихрь сумасшествия челоѣвческаго черными коршунами глядятъ псевдо-поблдоносными взорами на свои жертвы...

Что же старается выгнѣнить изъ челоѣвческаго сознанія эта башня такъ называемой "новой эры"? Своей печатью, многомилліонными тиражами всякой лжи и бредней эта башня пытается отвести жизнь людей отъ той единственной Книги, безъ которой жизнь — не жизнь, отъ Святаго Евангелія, отъ Истины, отъ Правды... И что же получилось? Вместо многочисленныхъ крестовъ на Святой Руси стали выпячиваться многочисленныя башни ГУЛАГОВЪ...

2. СВЯТАЯ СЕДМЕРИЦА

На фонѣ контраста креста и башни мы сегодня радостно и съ умиленіемъ вспоминаемъ Св. Седмерицу, кровію своей показавшую намъ, какъ жить по Евангелію...

"СЕМЕРО ВАСЪ БЫЛО НА ОДНОМЪ КРЕСТѢ..." — слышимъ мы съ вами въ одной пѣснѣ.

Быть хозяиномъ одной шестой части земной суши, а потомъ оказаться въ подвалѣ беззащитной мишенью передъ взоромъ двуногихъ бѣсовъ за свое Помазанничество — это ПУТЬ, увя, потребовавшій сверхчелоѣвческой силы, внутренней крѣпости, такъ величественно, ПО-ЦАРСКИ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ необыкновенно смиренно понесенный до побѣднаго конца Святой нашей Царской Семейей...

Вотъ свидѣтельство иностранца, Пьера Жильера: "Ихъ дѣятельное величіе заключается не въ престижѣ императорскаго достоинства, но въ удивительной нравственной высотѣ, до которой они постепенно поднялись. Они являются высокимъ

*ИДЕАЛОМЪ**, и даже в своих лишениях они обнаружали трогательные доказательства удивительного душевного спокойствия, против которого бесцельны всякое насилие и всякая злоба, и которое торжествует даже над смертью”.

Ясно, что не без особой Божией помощи Царственные узники нравственно оказались победителями над княземъ мира сего, и тут же намъ яркое свидѣтельство того, что было в КОРНЬ ихъ жизненного пути — Истина Христова и вѣрность ей “даже до крови”.

Воистину исполнились надъ Царственными мучениками слова Евангелія: *“Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ”*.

Семнадцатимѣсячный путь нравственныхъ пытокъ, пройденный безъ единого звука ропота, когда васъ, вашу супругу и неповинныхъ чистыхъ свѣтлыхъ дѣтей подвергаютъ все болѣе усиливающимуся бѣсовскому злорадству, поистинѣ путь великаго христіанскаго страстотерпчества, являющагося не только для насъ, но и для всей послѣдующей исторіи МАЯКОМЪ, маякомъ вѣрности, терпѣнія, выносливости, маякомъ истинной христіанской любви, маякомъ заступничества всѣмъ тѣмъ, кто не ослѣпился отъ земаго свѣта башни человѣческаго такъ называемаго прогресса, такъ сильно манящаго своей дешевой человѣческую слабость и прихоть...

Сегодня никто не станетъ отрицать, что чело-вѣчество стоитъ на грани двухъ тысячелѣтій! Но вотъ башня прогресса человѣческаго старается своей гордой хитроумностью скрыть отъ духовнаго взора ту пропасть, ту бѣсовскую бездну, готовую для тѣхъ, кто забывъ Евангеліе, забывъ свои духовно-историческіе КОРНИ, возвратитъ на идолоподобную башню, какъ на житницу зрѣлыхъ насущныхъ чаиний.

3. ЗА ВСЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

Вѣдь прошло 90 лѣтъ. Это — немалый срокъ. Для молодого поколѣнія это можетъ показаться дѣломъ давнишнихъ дней и у многихъ память, дѣйствительно, въ этомъ смыслѣ слабѣетъ, 1918 годъ все отдаляется и отдаляется... Но вотъ еще слова Пьера Жильяра, челоѣвка, интимно связаннаго съ Царской Семейю. Онъ пишетъ, подводя итогъ всѣмъ случившемуся передъ его глазами непосредственно: “Не знаю, когда это случится, ни какъ это совершится, но раньше или позже, безъ всякаго сомнѣнія, когда звѣрство какъ бы само собой истечетъ кровью отъ избытка злобы, челоѣчество извлечетъ изъ

* Прямая цитата изъ книгъ св. Иоанна Дамаскина: “Богъ попускаетъ кому-либо страдать для возбужденія ревности въ другомъ, дабы, видя, какъ воздвигались слава пострадавшаго, и другіе безбоязненно подвергались страданію...” Точное изложеніе Православной вѣры. Гл. 29 О Промысленіи. Изд. СПб Дух. Академіи. 1913. с. 285.

воспоминаній изъ страданій непобѣдимую силу нравственнаго возстановленія...” И далѣе онъ же пишетъ: “Императоръ и Императрица вѣрили, что умирали мучениками за свою страну, они УМЕРЛИ МУЧЕНИКАМИ ЗА ВСЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВО”.

Почти сразу послѣ кошмарнаго злодѣянія у многихъ чистыхъ сердецъ невольно со слезой изъ глазъ блеснула мысль въ сердцѣ о СВЯТОСТИ подвига Екатеринбургской Годговы... Поэтъ Бехтѣвъ и другіе преданные и чистые душой сразу выразили внутреннимъ чувствомъ, что это подвигъ, граничащій со святостью. Вспомнимъ иконописца въ Сербіи, расписывающаго монастырскій храмъ Св. Наума Охридскаго, написавшаго икону Русскаго Государя по особому нагнѣю еще въ 30-ые годы, вспоминаемъ іерея Божія, попавшаго съ казачьей сотней на вѣрную смерть въ красную засаду и уже тогда, обратившись къ Царскимъ особамъ, какъ къ живымъ святымъ у Господа, получившаго спасеніе жизни...

Свято-Троицкій монастырь является долголѣтнимъ разпространителемъ насущной свято-отеческой литературы. Болѣе совершенная офсетная печать, облегчающая изданіе книгъ, осуществилась тамъ не безъ большихъ препонъ, и именю тогда, когда члены Царской Семей явились О. Антонію во снѣ и сказали: “Мы вамъ поможемъ, новая типографія осуществится”.

Если въ историческомъ планѣ 1917 годъ отходить отъ насъ хронологически, то за что же мы должны держаться всѣми своими силами, несмотря на прохоть и хохотъ силъ, старающихся насъ поставить на четвереньки?

Намъ необходимо не только сохранять свои корни, но и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы корни наши имѣли въ себѣ живые соки, ибо мы должны быть деревомъ, приносящимъ духовный плодъ, а не деревомъ, предназначеннымъ для лѣсопильни. Какой яркій примѣръ святости Царская Семей!

5. СВ. ИОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Не будемъ отрицать жизнь земную, какъ ее не отрицала Царская Семей. Вотъ какъ св. праведный О. Иоаннъ Кронштадтскій писалъ объ этомъ:

“Обильно открылъ Ты мнѣ, Господи, Истину Твою и Правду Твою, чрезъ образование меня наукамъ открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры и природы, и разума челоѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое — слово любви, проходящее до раздѣленія души же и духа нашего; изучилъ законы ума челоѣческаго и его любодуміе, строеніе и красоту речн; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны мірозданія и законы мірообращенія, знаю населенность земаго шара, свѣдалъ о народахъ отдаленныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ міръ, отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ — словомъ, многое узналъ я, такъ

что вящая разуа челоуьческаго показана ми естъ, досель еше мноого узнау. Много и книгъ у меня мноо-различнаго содержанія, читаю и пересчитываю ихъ, но все еше не насытился. Все еше духъ мой жаждеть знаній, все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и отъ всьхъ познаній, приобрѣтенныхъ умомъ, не можетъ получить столько блаженства. Когда же оно насытится? Насытится внегода явити ми ся слава Твоея. А до тѣхъ поръ я не насыщусь. "Пій отъ воды сея (отъ мирскихъ знаній), вждаждеть паки, а пій отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вждаждеть въ вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будеть въ немъ источникъ воды, текуція въ животъ вѣчный", — сказалъ Спаситель.

Кто же былъ у насъ св. праведный О. Иоаннъ? Онъ былъ **ЯРКИМЪ ФАКЕЛОМЪ ЖИВОЙ СВ. РУСИ**. И какъ онъ предупреждалъ людей, чтобы они не потеряли этого небеснаго ДАРА, даннаго великой странѣ за ея въкое яркое состояние въ стремленіи быть истинными сынами Евангельскими. И опять таки наличіе видимой Св. Руси рѣзко померкло именно послѣ событий 1917 года. Государь нашъ всѣми фибрами своей души старался отстаивать именно ЗНАМЯ СВ. РУСИ въ своей державѣ, но оказался въ этомъ трагически одинокъ... Какъ Ной!

1917 годъ. Предательство, трусость, измѣна и обманъ. И пошелъ водворяться этотъ обманъ какъ чума: желание жить безъ Бога, строить свой рай на землѣ, забравшись на высоту новосозданной башни. Вотъ и получилась классевая борьба по завѣтамъ джунглей — у кого свирѣе зубы, тотъ и у корыта. Вотъ истинное лицо гуманитарнаго прогресса!

А что же говорилъ Багюшка Иоаннъ Кронштадтскій о Государьѣ?

"Царь у насъ праведный и благочестивой жизни. Богомъ посланъ ему тяжелей крестъ страданій, какъ Своему избраннику и любимому чаду. Какъ Равноапостольный царь Константинъ, онъ держитъ высоко и славно знамя вѣры Христовой и асьмъ сердцемъ преданъ Царю царей, глубоко почитая друзей Его, святыхъ его. Онъ подаетъ асьмъ православнымъ примѣръ искреннего благочестія".

5. ГРѢХЪ ЦАРЕУБИЙСТВА

Нынѣ и въ нашей зарубежной церковной печати мы читаемъ о чудотворномъ образѣ со Святѣмъ Государемъ нашимъ, какъ бы напоминающей намъ — надъ встряхнуться духовно. И это же чудодѣйственное событіе также протягиваетъ и всѣмъ намъ готовую руку помощи, о чемъ также налицо безчисленные случаи помощи отъ Царской Семьи по всѣму земному шару.

Можемъ ли мы относиться къ этому небрежно или невнимательно? Напомнимъ себѣ слова нашего Св. Владыки Иоанна Шанхайскаго:

"Въ противоположность Сауду, отступившему отъ Бога и за то оставленному Имъ, Царь Николай II

является образцомъ благочестія и полной преданности волѣ Божіей. Воспріявъ не вѣтхозавѣтное возліаніе елея на главу, а благодатную "печатъ дара Духа Святаго" въ таинствѣ миропомазанія, Императоръ Николай II былъ до конца жизни вѣренъ своему высокому званію и сознавалъ свою отвѣтственность передъ Богомъ.

Императоръ Николай II въ каждомъ поступкѣ отдавалъ отчетъ передъ своей совѣстью, вѣчно "ходилъ предъ Богомъ". Благочестивѣйшій во дни земнаго благополучія не по имени только, а и самымъ дѣломъ, онъ во дни своихъ испытаній проявилъ терпѣніе, подобное терпѣнію прав. Иова. На такого-то Царя поднялись руки преступниковъ, и притомъ уже тогда, когда онъ отъ перенесенныхъ имъ испытаній очистился, какъ злато въ горнилѣ, и былъ невиннымъ страдальцемъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Преступленіе противъ Николая II еше тѣмъ страшнѣе грѣховнѣе, что вмѣстѣ съ нимъ убита вся его семья, ни въ чемъ не повинные дѣти!

Такіе преступленія не остаются безнаказанными. Они вопіють къ небу и низводятъ Божій гнѣвъ на землю.

Если подвергся смерти иноплеменикъ, мнимый убійца Саула, за убійство безстрашнаго Царя-Страдальца и его Семьи стражеть нынѣ весь русскій народъ, допустившій страшное злодѣяніе и безмолствовашій, когда Царя подвергали униженію и лишению свободы. Глубокое осознаніе грѣховности содѣяннаго и покаяніе предъ памятыю Царя-Мученика требуется отъ насъ Божіей правдой.

Память невинныхъ князей свв. Бориса и Глѣба пробуждала совѣсть русскихъ людей во время удѣльныхъ смутъ и устыжала князей, начинавшихъ раздоры. Кровь св. Вел. Князя Игоря произвела душевный переворотъ въ душахъ кievянъ и объединила Кіевъ и Черниговъ почитаніемъ убиеннаго св. князя.

Св. Андрей Боголюбскій своей кровью освятилъ единодержавіе Руси, утвердившееся уже значительно позже его мученической кончины.

Всероссійское почитаніе св. Михаила Тверскаго исцѣлило раны на тѣлѣ Россіи, причиненныя борьбой Москвы и Твери.

Прославленіе Царевича Димитрія прояснило сознаніе русскихъ людей, вдохнуло въ нихъ нравственные силы и послѣ тяжкихъ потрясеній привело къ возрожденію Россіи.

Царь-Мученикъ Николай II со своимъ многострадальнымъ семействомъ входитъ нынѣ въ ликъ тѣхъ страстотерпцевъ.

Величайшее преступленіе, совершенное въ отношеніи него, должно быть заглажено горячимъ почитаніемъ и прославленіемъ его подвига.

Предъ Униженнымъ, Оклеветаннымъ и Умученнымъ должна склониться Русь, какъ нѣкогда склонились кievяне передъ умученнымъ ими Княземъ

Игоремъ, какъ владимірыи и суздальцы пердь убитьмъ Великимъ Княземъ Андрѣемъ Боголюбскимъ.

Тогда Царь-Страстотерпѣцъ возьмѣтъ ДЕРЗ-НОВЕНІЕ къ Богу, и молитва его СПАСЕТЪ Русскую землю отъ переносимыхъ ею бѣдъ.

Тогда Царь-Страстотерпѣцъ возьмѣтъ ДЕРЗ-НОВЕНІЕ къ Богу и молитва его СПАСЕТЪ Русскую землю отъ переносимыхъ ею бѣдъ.

Невинно пролитая кровь возродитъ Россію и осынятъ ее новой славой!*

6. Св. ІОАННЪ ШАНХАЙСКІЙ

“Кровь его на насъ и на цадахъ нашихъ. Не только на современномъ поколѣніи, но и на новомъ”, — поясняетъ Владыка Іоаннъ. “Какъ же намъ приблизиться къ святымъ Божиимъ? — опять таки намъ учить приснопамятный О. Іоаннъ Кронштадскій. — Зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ, такъ что лучи солнечные, сосредоточенные на фокусъ стекла, дѣйствуютъ на него и такимъ образомъ какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помещается на предметъ. Такъ и въ молитвѣ, тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ солнцемъ — Богомъ, когда умомъ своимъ какъ зажигательнымъ стекломъ мы наведемъ на сердце какъ на духовную точку въ нашемъ существѣ это мысленное солнце и когда оно будетъ дѣйствовать на сердце всею своею простою и своею силою. То же и о Богаматери, и обо Ангелахъ, и о святыхъ. Наведи на свое сердце ихъ образы, такъ какъ они есть, со всею силою и святиней, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ дѣйствіемъ. Ихъ чистота, святость, благодать, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше сердце твое будетъ просвѣщаться, очищаться и оживотворяться”. Вотъ прямое и ясное указаніе, какъ намъ ВЗЫВАТЬ къ Царственнымъ Мученикамъ.

7. ШАГЪ ОСОЗНАТЬ СЕБЯ

Какъ выразилась не такъ давно въ Россіи одна чистая душа, “наше обращеніе къ Царю есть первый шагъ ОСОЗНАТЬ СЕБЯ”. Итакъ, не можемъ ли мы представить себѣ такой вопросъ, задаваемый намъ сегодня какъ бы самимъ Государемъ нашему сердцу: “Являемся ли мы каючимися сынами Св. Руси?”

Приведемъ еще яркое свидѣтельство батюшки Русской Зарубежной Церкви въ Россіи: “Для русскаго православнаго человѣка въ 20-мъ вѣкѣ

почитаніе Царственныхъ Страстотерпцевъ занимаетъ совершенно особое мѣсто. Какъ очень точно сказалъ современный поэтъ, они “ближе многихъ близкихъ и родней родныхъ”. Есть у насъ небесные наставники, есть заступники, но Царственные Мученики имѣютъ совершенно особое средство воздѣйствія на сердцахъ человѣкъ. Они посылаютъ каждому, кто способенъ ихъ принять. И это послѣшеніе даетъ человѣку какъ бы новый, прежде невѣдомый таинственный духовный даръ, открываетъ передъ нимъ шльный новый мѣръ. Они способны возвратитъ русскаго человѣка въ его родную исторію, вживитъ его душу въ организмъ Святой Руси”. По тонкому замѣчанію одного современнаго царскаго почитателя, “на исходѣ 20-го вѣка, когда война со зломъ вступаеъ въ новый періодъ, намъ ДАЕТСЯ ОТЪ БОГА ЭТА НЕОДОЛИМАЯ ДУХОВНАЯ ПОДДЕРЖКА”. Сила!

Нашъ Пастырь добрый, Мессія Христосъ, по Своей великой милости предлагаетъ нынѣ намъ предствѣтельство пастыря земнаго, великаго Богомъ вѣнчанаго Страстотерпца мученика, чтобы мы какъ заблудшія овцы, не имѣющіе пастыря, молитвенно сплотивились вокругъ него во единое возрожденное православное стадо и съ Божіей помощію явились бы, если будемъ при этомъ смиренны, той-закваской, могущей дать возможность всѣму народу подняться, какъ тесто въ Евангельской притчѣ. Задача весьма непростая, но необходимая. О важности этого всеобщаго моленія и покаянія говорили многіе духовные наши великіе молитвенники: Св. Владыка Іоаннъ Шанхайскій, Митроп. Анастасій (Грибановскій), Архиеп. Аверкій, Епископъ Нектарій и всѣмъ извѣстный въ Россіи и за границей О. Серафимъ (Роузъ) и многіе другіе.

И тутъ, думается, будетъ умѣстно напомнитъ себѣ слова О. Іоанна Кронштадтскаго:

“Россія мается, мучается и страдаетъ отъ безбожія, безначалія. Но всеблагое провидѣніе не оставитъ Россію въ этомъ печальномъ гибельномъ состояніи. Оно — провидѣніе — праведно накажетъ Россію и ведетъ къ возрожденію. Судьбы Божіи праведныя совершаются надъ Россіей... Кръпись, Россія, но и кайся, плачь горькими слезами передъ твоимъ Небеснымъ Отцомъ, котораго ты безмѣрно прогнѣвала”.

Если такъ обратимся всенародно, то Царица Небесная, даровавшая надъ всей Россіей свой Державный образъ, услышитъ нашъ вопль, по предствѣтельству Царя-Мученика и всѣхъ русскихъ святыхъ и умолитъ Сына Своего, и закрѣпитъ Господь надъ Россіей паки Кресть вмѣсто башни лжи.

Царская Святая Седмерице и вси святіи русскіе, молитѣ Бога о насъ! Аминь.

О. Діаконъ Андрей Руденко.

* Слово “Грѣхъ царсубейства” св. Вл. Іоанна Шанхайскаго. 1962 г.

Тропарь, гласъ 4-й:

Днесь, благовернии людие, свѣтло почитимъ Седмерицу честную
Царственныхъ Стратотерпыцъ, * Христову едину домашнюю церковь: *
Николая и Александру, * Алексія, Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасію, * Ти бо, узъ и
страданій многообразныхъ не убоявшея, * отъ богоборныхъ смерть и поруганіе тѣлесъ
пріяша* и дерзновение ко Господу въ молитвъ уллучиша, * Сего ради къ нимъ съ любовію
возопишмъ: * О Святіи Стратотерпыцы, * гласу покаянія и стенанія народа нашего
вонмите, * землю Россійскую въ любви къ Православію утвердите, * отъ
междоусобныя брани сохраните, * миръ мируи у Бога испросите*
и душамъ нашимъ велію милость.*

МОЛИТВЕННЫЕ ВОЗДЫХАНІЯ КЪ ЦАРЮ НИКОЛАЮ П О. Дьякона Андрея Руденко

МОЛИТВА КЪ ЦАРЮ I

Какъ островокъ забытаго христіанства
Мы жаждемъ сохранить свое лицо
Среди всеобщаго разгула пьянста,
Чтобъ различить отъ зла добро.

Отъ всей души и упования
Нашъ зовъ услыши, утоли
Томленіе народнаго страданья,
Терпѣнію, любви насъ научи.

Царю Николае, Ты нашъ Сусанинъ,
Ковчегъ съ росой небесной сохрани,
И утоли уставшихъ отъ скитаній,
И благолатію Христа насъ обсни.

МОЛИТВА КЪ ЦАРЮ II

Ты путеводная моя звѣзда,
Мой Царь родной, мой Царь любимый,
Грѣхами наша жизнь полна,
Мы жь утомленные пустыней.

Росію нашу, Царь родной,
Не оставяи твоимъ молениемъ,
И душу, что въ пыли земной,
Омый у Бога дерзновеньемъ...

Такъ хочется взывать къ тебѣ,
Молить и плакать денно-нощно,
Но слабы мы, въ твоей рукѣ
Нуждаемся всемогущей.

Долги, заботы и семья
Вѣдь тоже требуютъ вниманья,

И совмѣстить моленье и дѣла
Бываетъ камнемъ преткновенья.

Но ты, нашъ Царь, и въ этотъ часъ
Съ Семейю у Господа въ молении,
Ликуя тамъ, ты жь помниши насъ,
Просящихъ твоего къ намъ снисхожденія.

Спасибо паки еще разъ
За твое къ намъ благоволенье.
Ты, житель вѣчности, отъ насъ
Съ земли прими смиренное благодаренье.

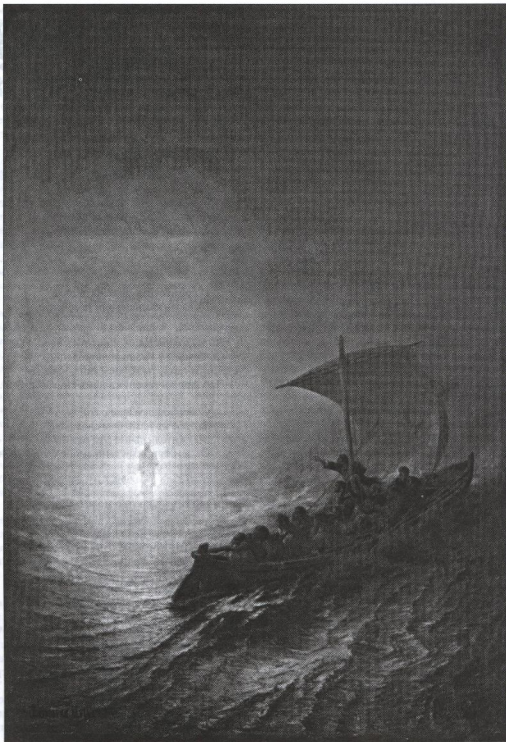
XXI ВѢКЪ

Надо тихо и кротко молиться,
Не глядя на сумбуръ вокругъ насъ,
Держась совѣсти, съ вѣрой трудиться,
Милосердный Учитель нашъ Спасъ.

Велѣно намъ поднять наши взоры
На Голгову и Страсти Христа,
Чтобы наши мечтанья и вздоры
Укротивъ, возжелать Небеса...

Путь тернистый, почти одинокій
Предстоитъ душѣ, вѣрной Христу,
Но лишь онъ — ВЫХОДЪ вѣрный изъ ночи,
Кто бѣжить отъ гражданства въ аду.

Все кругомъ завертѣлось безъ чести,
Только гдѣ-то, когда-то, въ пыли
Ты обратишь ОСТАТОКЪ безъ лести,
Ты его прибереги, сбереги...

Картина "Хождение Христа по водамъ какъ по сушѣ" изъ русской церкви въ Копенгагенѣ.

Многочисленная Лица

Житейское Море

Въ Даніи въ городъ Копенгагенъ есть старинная русская церковь, въ старое время посѣщавшаяся царскими особами, гдѣ они молились за Россію въ годы страшнаго лихолѣтя для всей Россіи. На стѣнахъ этого храма есть особенно красивое полотно большаго размѣра, изображающее "Хожденіе Христа по водамъ какъ по сушѣ". Эта картина и думы Маріи Феодоровны, Государыни-Матери, за Святаго сына Николая Александровича, долгіе годы молившейся тамъ, навѣяли скромные вздохи иноческой музы...

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

Докучили намъ волны житейскія
И пугасть выѣзпанная смерть,
Вспоминая ту повѣсть библейскую,
Какъ Христу стали волны какъ тверды:

И Онъ шель по водамъ забурлившимся,
Съ далека прибавляя намъ свѣтъ,
Непокорнымъ, съ пути сбившимся
Да кому оправданія нѣтъ.

Приказалъ, чтобы волны смирились бы,
Не мѣтались, не сбили бъ съ пути,
Всѣ пороки Руси потопились бы
Чтобы вѣрность Христу донести.

И по сей день все горе житейское
Въ Свой корабль Христось усадить...
Не страшно намъ море житейское,
По нему вѣдь Христось проходилъ.

ПОСЛѢ ДОЖДЯ И БУРИ

И снова блещутъ небеса
Въ безоблачномъ сіяніи,
А лужи, точно зеркала,
Дрожать въ предутреннемъ молчаніи.

А ночь прошла въ мольбѣ къ Царю:
Унять кровавую стихію,

Слудъ безнадежную тоску,
Простить, помиловать Россію.

Востокъ разсвѣтомъ забрезжалъ,
И Русь какъ будто пробудилась.
Не дай-то Богъ, кто бъ помѣшалъ
Въ распутыи Русь бы не смутилась.

Уймись, безбожная стихія,
Россію ждешь свой Царь-Мессія.

ТАЙНАЯ ЗАРЯ

Ночная тьма, бушуетъ море,
Въ ладѣ грозить опасность рыбакамъ
Грохочетъ вѣтеръ на просторѣ
Что и въ житейскомъ морѣ страхъ всеемъ намъ.

Вотъ вотъ погибель не минуетъ
Никто намъ вѣтра не задуетъ...
Какъ вдругъ съ востока Свѣтъ во тьмѣ мелькнетъ
И Самъ Спаситель по водамъ идетъ.

Смирить Онъ буйную стихію
И по волнамъ научить насъ ходить:
Какъ въ бурномъ мірѣ намъ по вѣрѣ жить
И превратить въ Святую Русь — Россію.

Во мѣль восходить тайная Заря:
Господь изъ Рая намъ пошлетъ Царя.

О. Г. П.

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

ЛѢТОПИСЬ

Почитанія Святителя Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго

Память 19-го Іюня (†1966)

“Голось свидѣтелей” № 7
Валентина Харви

Изъ всѣхъ духовныхъ чадъ Св. Владыки Архиепископа Іоанна, съ которыми Господь судилъ намъ душевно сблизиться больше другихъ, была раба Божія Валентина Васильевна, урожденная Козаченко, по мужу Госпожа Харви, сосѣдка нашей обители Прп. Германа въ Сѣверной Калифорніи. Въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ по нашей просьбѣ она дѣлилась съ нами своими воспоминаніями, описывая чудодѣйственные случаи, происходившіе съ ней по молитвамъ святого Іерарха, которые мы опубликовывали, а теперь помѣщаемъ въ хронологическомъ порядкѣ, дабы придать въ составъ нашей “Лѣтописи” самостоятельную главу свидѣтельствъ.

1. ЗНАКОМСТВО

КОГДА ЕЩЕ службы не совершались въ новомъ Скорбященскомъ соборѣ, позорно приостановленномъ въ строительствѣ, нашъ книжный магазинъ былъ открытъ и привлекалъ вниманіе не только православныхъ, но и инославныхъ, какъ мѣсто, гдѣ можно познакомиться съ Православіемъ. Владыка Іоаннъ прибылъ изъ Европы, возобновили постройку и духовная жизнь закипѣла. Въ одинъ прекрасный день прислужники Владыки прибѣжали къ намъ въ магазинъ и сказали, что Владыка проситъ Евгенія (будущаго О. Серафима) придти къ нему и стать крестнымъ отцомъ одного американца. Я позвалъ его, и онъ поспѣшилъ, и долго его не было въ магазинѣ за прилавкомъ. Когда онъ вернулся, то рассказалъ слѣдующее. Духовная дочь Владыки по Шанхаю, теперь живущая на сѣверѣ Калифорніи въ городѣ Редингъ, вышла замужъ за американца, который по просьбѣ Владыки рѣшился

принять Православіе, и его самъ Владыка крестилъ, прося Евгенія быть его крестнымъ отцомъ. Конечно, онъ согласился и таинство крещенія Владыка совершилъ самъ въ старомъ соборѣ. Но интересно то, что во время совершенія таинства крещенія ударилъ громъ и засверкала молнія. Къ стыду Евгенія, адресъ новокрещеннаго Ростислава былъ потерянъ, хотя онъ продолжалъ молиться за своего первого крестника.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Братство Прп. Германа переѣхало въ глухой лѣсъ и мы ѣздили по дѣламъ въ ближайшій городъ, не помня, что въ этомъ городѣ живетъ Ростиславъ со своей супругой, духовной дочерью св. Владыки. И вотъ случайно въ продуктовома магазинѣ Валентина наткнулась на насъ. Они стали насъ навѣщать. Ростиславъ оказалъ большую услугу, привезъ газовый холодильникъ, устроилъ цистерну для дождевой воды, а Валя была неизмѣнная паломница и дѣлилась воспоминаніями о Владыкѣ. Въ ея домѣ со временемъ Братство основало храмъ-приходъ въ честь любимой иконы Владыки Іоанна “Споручницы грѣшныхъ”, какъ и

Валентина Козаченко слѣва съ братомъ Валимомъ и сестрой Ниной
21-го Сент. 1945 г., въ Шанхай.

шанхайскій соборъ. Другой крестникъ О. Серафима, юный Василиій Андерсонъ женился на дочери Вали. А еще старшій сынъ Филиппъ сталъ іереемъ и до смерти своей служилъ въ ихъ домашнемъ храмѣ. Какъ сынъ, такъ и дочь были крещены св. Владыкой, да и свадьба ихъ проходила въ присутствіи Владыки.

Интересно еще замѣтить, какъ появился на свѣтъ первый акаѣистъ въ честь Владыки. Какъ-то разъ ожидали прїѣзда Валентины Васильевны къ намъ въ связи съ памятыю Владыки, которую отмѣчали панихидой. Семья Харви были нашими настоящими благодѣтелями, намъ совѣстно было принимать ихъ многочисленные дары. Въ этотъ разъ у меня возникла блестящая идея угѣшить Валу. Я побѣжалъ къ Отцу Серафиму въ его "Оптинскую" келью и, несмотря на то, что Валентина могла прїѣхать въ любой моментъ, далъ Отцу Серафиму немедленное послушаніе отложить все и, перекрестясь, написать акаѣистъ Владыкѣ, хотя бы половину, а другую я. Онъ принялъ это какъ вдохновеніе и "ничтоже сумашася" сразу же началъ писать. А я помчался къ себѣ въ "Валаамскую" келью, но не успѣлъ написать и четверти своей доли, какъ за мной пришли сообщить о прїѣздѣ желанныхъ гостей. По дорогѣ къ Отцу Серафиму я поздоровался съ Валей, привелъ ее въ храмъ, посадилъ передъ иконами и велѣлъ ей помолиться Владыкѣ, чтобы онъ намъ помогъ, но не объяснилъ въ чемъ. Побѣжалъ къ Отцу Серафиму и вижу, что онъ радостный, глаза горятъ. Мы быстро закончили акаѣистъ и спустились съ

горы въ храмъ. Открывъ царскіе врата, мы пропѣли только что написанный опытъ акаѣиста, сюрпризъ для гостей. А вскорѣ прибылъ Владыка Нектарій и, хотя онъ не зналъ англійскаго языка хорошо, съ умиленьемъ слушалъ и одобрилъ, а позднѣе акаѣистъ перевели на славянскій и издали уже въ Россіи, гдѣ онъ по сей день расходится по всей широтѣ Руси Святой.

Родилась Валя въ Китаѣ еще до прибытія туда Владыки Іоанна. Отецъ ея Василиій Козаченко, а мать Анна Θεодоровна, урожденная Баранова. Жили они недалеко отъ собора. Въ ея роду былъ Новомученикъ Иванъ Бобринскій, о которомъ она свидѣтельствуетъ слѣдующее.

2. НОВОМУЧЕНИКЪ ИВАНЪ

Первый мужъ моей матери Анны Θεодоровны былъ замученъ большевиками въ революціонные годы на Дальнемъ Востокѣ, отецъ моей старшей сестры Нины. Къ сожалѣнію, я очень мало знаю объ этомъ. Мать мало объ этомъ говорила по понятной причинѣ, хотя она была живой свидѣтельницей. Да и сестра Нина тоже. Я случайно объ этомъ узнала и ей пришлось мнѣ разсказать, хотя очень коротко, потому что это причиняло ей душевное страданіе. Почти до самой своей смерти она видѣла кошмарные сны отъ пережитаго ужаса смерти своего мужа, такъ что часто во снѣ кричала, задыхаясь отъ страшнаго своего крика, настолько громкаго, что мы всѣ просыпались и будили ее.

Было все примѣрно такъ. Красноармейцы ворвались въ ихъ домъ и хотѣли, чтобы Иванъ пошелъ съ ними и чтобы надѣть красную повязку на руку какъ знакъ, что онъ съ красными. Иванъ отказался. Тогда послѣ страшныхъ избиеній они приказали ему, моей матери и моей сестрѣ Нинѣ выйти изъ дома. Ивану приказали взять лопату и рыть яму, все больше и больше. Когда яма была вырыта, Ивана застрѣлили, а матери крикнули: “Зарывай!” Конечно, они издѣвались надъ рыданими мамы и сестры.

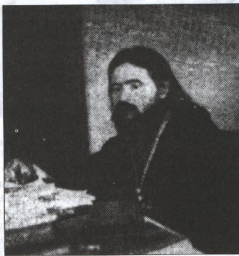
Я такъ и не узнала, былъ ли Иванъ оставленъ тамъ или его откопали и отгѣли какъ полагаεται. Страшные были времена. Я не знаю, смогли ли они что для него сдѣлать. Сестра страшно сердилась на Бѣлую Армію, я думаю, потому, что они, кажется, были поблизости, но ничего не сдѣлали, чтобы помочь людямъ въ ихъ деревнѣ. Но, видно, не могли.

3. ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ ДИФТЕРИТА

Если вы поговорите съ русскими изъ Шанхая, каждый скажетъ вамъ, что онъ или она были любимцами Владыка, и они искренне вѣрять въ это. Въ это невозможно не вѣрить, потому что когда Владыка смотрѣлъ на васъ, вы были единственнымъ его ребенкомъ, его любовью, всѣмъ. Такъ онъ о васъ заботился. И вовсе не всуѣ говорилось: “Вы изъ моихъ дѣтей”. То была подлинная любовь.

... У меня тоже былъ опытъ общенія съ Владыкой. Я въ то время была очень маленькой дѣвочкой и заболѣла дифтеритомъ. Пришелъ врачъ и сказалъ, что въ домѣ долженъ быть установленъ карантинъ. Родители хотѣли положить меня въ больницу, но она была переполнена. Помню, какъ я была какъ бы “между” жизнью и смертью, приходя въ сознание и теряя его. Когда мы проѣзжали мимо собора, подумала: “Ахъ, я не была въ храмѣ, пропустила сегодняшнюю службу!” А слѣдующее, что помню, какъ я уже въ больницѣ, выходитъ сестра и говоритъ: “У насъ нѣтъ косяк, заберите ее обратно”. Родители привезли меня обратно домой, я была въ состояннн комы. И видѣла странный сонъ, какъ я скользя вверхъ и внизъ по ледянымъ горкамъ. Мама разбудила меня и говоритъ: “У насъ Владыка!”, а я подумала: “Что онъ хочетъ? Я хочу спать”.

Посмотрѣла на него, а онъ сказалъ: “Что съ тобой? Тебѣ бы что угодно дѣлать, только будь службу пропустить”. Глядя на него, я сказала: “Я хочу спать”. — “Не можешь, — отвѣтилъ онъ, — я долженъ рассказать тебѣ одну шутку”. Я едва могла открыть глаза и не понимала, что со мной происходитъ: онъ собирается рассказывать мнѣ шутку?! Онъ стоялъ и смѣялся, и, вѣрите или нѣтъ, рассказывалъ шутку за шуткой, пока я наконецъ, глядя на него, тоже не начала смѣяться, и я “подавился”. Онъ позвалъ мать и сказалъ: “Теперь съ ней все хорошо. Приведите ее въ порядокъ”. Мама очистила мнѣ ротъ. Все освободилось и я снова могла дышать. Когда мама

Епископъ Іоаннъ въ своемъ кабинетѣ въ Шанхаѣ. 1940 г. или раньше.

меня “привела въ порядокъ”, онъ положилъ мнѣ руку на голову и сказалъ: “Теперь, когда ты посмѣялась надъ моей шуткой, можешь снова спать”.

Даже позднѣе, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, я не понимала, что это было чудо. Единственное, что осталось у меня отъ дифтерита, немного ниже сталъ тембръ голоса, но въ остальномъ я совершенно въ порядкѣ. Китайскій врачъ привать, наблюдавшій меня тогда, сказалъ моимъ родителямъ, что я не выживу — “Это чудо!”

4. ВЕНЬЯМИНЪ ГАРШИНЪ

Теперь нѣсколько словъ о моемъ бывшемъ учителѣ и классномъ наставникѣ въ выпускномъ классѣ, объ Архимандритѣ Веніаминѣ Гаршинѣ. У меня есть карточка съ его подписью и маленькая иконка съ его благословеніемъ.

Я помню, когда онъ прѣхалъ изъ Харбина вмѣстѣ (не знаю, одновременно или черезъ нѣкоторое время) съ О. Ростиславомъ Гань. Слухъ былъ, что О. Веніаминъ и О. Ростиславъ учились въ семинаріи одновременно и оба готовились къ постригу. Родители обоихъ были противъ. О. Ростислава уговорили жениться. Онъ и его матушка Софія жили одно время въ квартирѣ моей подруги Ли Лемань. О. Веніаминъ сталъ монахомъ вопреки желанію его родителей. Онъ былъ маленького роста и его часто звали “карманный батюшка”, конечно, это говорилось съ любовью. У него были красивые чисто голубые глаза и мы всѣ его любили, т. к. онъ хотя и старался быть строгимъ, но ему это не удавалось. Вотъ помню одинъ Великій постомъ. Всю школу пригласили на заводъ, гдѣ изготовляли мороженое всякаго сорта. Вотъ бѣда-то, приглашеніе пришло Великимъ постомъ. Но насъ всѣхъ собрали на

фабрику *Хезельвуд Айс Крим* компании. Стали намъ показывать, какъ идетъ приготовленіе, когда вливается пряность или смѣшиваются фрукты и какъ обычно въ каждомъ отдѣлѣ для насъ быть приготовленъ столъ съ разнообразнымъ мороженымъ для пробы. Великій постъ. Боже, какъ трудно было смотрѣть, облизываться, но не вкушать. Всѣ смотрѣли на нашего духовнаго отца, который былъ со всѣми нами. И онъ намъ сказалъ, что если мы хотимъ, то можемъ пробовать, и трубочки, и шарики въ орешкахъ или на палочкахъ. Очень интересно. А запахъ такъ и увлекаетъ насъ. Совсѣмъ забыли ребята про Великій постъ. Наѣлись мороженого доотвала. Только одинъ нашъ Батюшка такъ ничего и не попробовалъ.

Вернулись въ школу. Ребятишки радостные, довольные. Сытые и очень усталые. Какъ всегда

послѣ такихъ поѣздокъ собрались въ залъ поблагодарить Господа за благополучную поѣздку. Всѣ надѣялись, что послѣ молитвы ихъ отпустить домой, а тѣхъ, кто жить въ интернатѣ, просто отдохнуть тѣмъ, какъ будетъ часъ для уроковъ (приготовленіе на слѣдующій день). Поблагодарили Господа Бога за прекрасный день и ждемъ, что насъ отпустить, но вотъ Батюшка говорить: "Теперь надо помолиться и попросить прощенья у Господа Бога за то, что оскормилась во время Великаго поста". Мы всѣ стали говорить ему, что онъ позволилъ намъ пробовать и кушать мороженое, а онъ въ отвѣтъ: "Я васъ не благословилъ на это. Я сказалъ: "Кто хочетъ", и оказалось, что вы всѣ хотѣли — всѣ нарушили Великій постъ. Теперь помолитесь". И поставилъ онъ всѣхъ насъ на колѣни и долгое время читалъ молитвы. Потомъ, видимо, увидѣлъ, что нѣкоторые ребята чуть не засыпаютъ, стоя на колѣняхъ, и отпустилъ насъ. Хотѣли мы на него разсердиться, но не смогли, т. к. онъ былъ добренькій и далъ намъ возможность полакомиться, что для всѣхъ насъ было большимъ событіемъ.

Въ описаніе о немъ вкралась небольшая ошибка въ томъ, что Коммерческое Училище было для мальчиковъ только. Это неправда, т. к. я училась тамъ 10 лѣтъ. Тамъ было три подготовительныхъ

класса, четыре средняго образования, два высшаго и одинъ годъ колледжа.

Въ послѣднемъ году моего ученія, т. е. въ выпускномъ классѣ, умер нашъ классный наставникъ, генераль Андрей Ивановичъ Исааковъ. Въмѣсто него назначили О. Веніамина. Закончился насъ 7 человекъ: 3 мальчика и 4 дѣвочки. На выпускной карточкѣ О. Веніаминъ окруженъ абитуриентами. Эта карточка виситъ около моего письменнаго стола и я часто смотрю на нее. Самый главный, конечно, нашъ дорогой и горячо любимый Епископъ Иоаннъ и остальные учителя. Последняя моя связь съ О. Веніаминомъ была, когда онъ былъ въ Австраліи, а я только что приѣхала въ Америку изъ Англии. Я узнала его адресъ и написала ему одно письмо о томъ, что мой первый мужъ рѣшилъ остаться въ Англии. Я получила отъ него отвѣтъ. Какъ всегда заботливый и съ вопросомъ, чѣмъ онъ мнѣ можетъ помочь. Часто думала о немъ и была рада почитать о немъ, главнымъ образомъ потому, что онъ не забыть.*

Приходской совѣтъ Шанхайскаго собора во главѣ съ Епископомъ Иоанномъ въ дни войны. Сидятъ слѣва направо: О. Кирилль Зайцевъ, О. Илья Вень, Владика и О. Петръ Триодинъ.

5. ГВАРДИЯ ЗАЩИТНИКОВЪ

Закончилась война, можно сказать, въ пользу коммунистовъ, и Китай началъ ощущать ихъ присутствіе. Для Бѣлой эмиграціи наступилъ кризисъ. Духовенство, даже высшее, начало психологически переходить къ краснымъ побѣдителямъ, которые, играя на национальныхъ чувствахъ, заманивали уѣзжать въ СССР. Всѣ дальневосточные архiereи подчинились этому, какъ будто забыли свои монархическіе высказыванія и присягу Зарубежной Церкви, забыли доказательства о существованіи такъ называемой Катакомбной антисоветской Церкви, — всѣ, кромѣ единственнаго стойкаго архiereя Иоанна. Онъ безстрашно во всѣуслышаніе предупреджалъ, что будетъ съ такими въ сталинскіи странѣ. Началось гоненіе Владыки Иоанна. Стало опасно ему одному ходить по улицамъ въ больницы и т. д. Вездѣ ходили съ оружіемъ и были случаи террористическихъ убойствъ, какъ было съ

* Это — дополненіе къ статьѣ объ О. Веніаминѣ въ "Русскомъ Паломникѣ" № 39.

Дальневосточные архiereи в Харбинѣ в 1938 году. Слева направо: Епископы Димитрій, Несторъ, Митроп. Мееодій, Иоаннъ и Ювеналій, всѣ кромѣ Владыки Иоанна приняли совѣтскіе паспорта.

мужемъ будущей Схигуменъи Михаила Ново-Дивѣевской. Оказалось опасно для Владыки даже въ алтарь, гдѣ ему однажды выпали ядь въ чашу, когда по окончаніи пасхальной службы онъ потреблялъ св. Дары.* Поэтому прислужники, по собственной инициативѣ, создали денно-нощную цѣпь охраны, всюду ходя за нимъ, чтобы онъ не былъ одинъ. Къ этому примкнули и дѣвицы. Они всѣ дежурили и не только парами въ смѣны по нѣскольکو часовъ. Страшно было по ночамъ, т. к. Владыка какъ правило по ночамъ бодрствовалъ и часто ходилъ по городу, посѣщая больныхъ, совершенно безстрашно.

Одной изъ этихъ дѣвиць-видкилянокъ была Валя Козаченко, какъ мы уже сказали, изгнѣнная Владыкой въ дѣтствѣ. Ея напарникомъ былъ нашъ другъ Георгій Кальфовъ. Дабы дѣвочкамъ не было опасно сторожить, особенно ночью, мальчику было положено сопровождать дѣвочку. Георгій Кальфовъ безгранично любилъ Владыку, неизмѣнно прислуживалъ въ алтарь. Вотъ что онъ разсказалъ:

«Жилъ въ Шанхаѣ мальчикъ, ему было около девяти лѣтъ. Онъ тяжело заболѣлъ, родители считали, что это связано съ желудкомъ. Боль изо дня въ день

усиливалась. Три дня мальчикъ не могъ шевелиться правой ногой. И вотъ къ нимъ пришелъ прислужникъ Епископа Иоанна. Постучавъ въ дверь, онъ вошелъ и объявилъ: «Владыка велѣлъ мнѣ сказать вашему сыну, чтобы онъ немедленно шелъ въ больницу». Родители начали поднимать его, но мальчикъ не могъ встать изъ-за ужасной боли. Его забрали въ больницу, это было въ полдень. Осмотрѣвъ его, врачи сказали: «Мальчикъ вѣроятно всего умереть, у него притонить. Мы не можемъ его спасти, уже слишкомъ поздно». Но они все же сразу взяли его въ операционную, сдѣлали ему операцию и рѣшили въ теченіе трехъ дней наблюдать за его состояніемъ: выжить онъ или нѣтъ. Если онъ переживетъ эти дни, то будетъ жить.

Какъ я помню, это была суббота, 7-го Октября. Поздно вечеромъ, примѣрно въ то время, когда кончается вечерняя служба. Мальчикъ очнулся ото сна, а передъ нимъ стоитъ Епископъ Иоаннъ и говоритъ ему: «Георгій!» Мальчикъ поправился и хотя не могъ еще свободно ходить, жизнь постепенно возвращалась къ нему. Этимъ мальчикомъ былъ я, Георгій Кальфовъ». Такъ закончилъ разсказъ о себѣ нашъ другъ, изгнѣнный Владыкой Иоанномъ и бесконечно ему преданный. Господь судилъ Георгію не только быть при свѣтлой кончинѣ Чудотворца Иоанна, но даже стать тѣмъ, на рукахъ котораго ушелъ

* См. «Блаженный Святитель Иоаннъ Чудотворецъ», Москва, 2003, с. 262 и с. 57.

въ иной мѣръ Владыка. Было это въ городѣ Сизьлѣ, гдѣ онъ много лѣтъ трудился при Свято-Николаевскомъ соборѣ, посвященномъ Царю-Мученику Николаю Второму. Таковъ былъ юный защитникъ Владыки и напарникъ Валентины, которая повѣдала намъ слѣдующее.

Быль такой случай, когда одинъ изъ преданныхъ Владыкѣ юношей физически пострадалъ за Владыку. Заслонивъ собой Владыку, онъ получилъ рану штыкомъ отъ японца. Знали его Игорь Валевскій. Онъ охранялъ Владыку, сопровождая его ночью, когда Владыка шель въ больницу къ страждущимъ. Это было въ концѣ войны, когда японцы, чужа конецъ, обнаглѣли. Ибо обычно, какъ правило, хотя и существовало "комендантскія часть", Владыку вездѣ пропускали черезъ баррикады. Солдаты въ эту ночь, видно, былъ не информированъ про Владыку, началъ препятствовать ему, идущему съ Игоремъ. Но Владыка, по своему обычаю, смѣло шель впередъ. Стараясь остановить его, солдатъ пригрозилъ штыкомъ, но Игорь запротестовалъ. Солдаты уже не на шутку двинулись впередъ, чтобы нанести ударъ Владыкѣ. Въ этотъ моментъ смѣлый юноша своей грудью заслонилъ Владыку и получилъ раненіе. Хотя, можетъ, рана и не была смертельной, но опасность грозила и тутъ ужъ ихъ пропустили въ больницу, гдѣ Игорь долженъ былъ пролежать нѣсколько дней, чтобы предохранить себя отъ зараженія. Видя, что Игорь въ надежныхъ рукахъ, Владыка возвратился въ свои покои и попросилъ своего секретаря Н. К. въ эту же ночь придти къ Валентинѣ, чтобы она немедленно пришла къ Владыкѣ. Запротестовалъ секретарь, что, молъ, очень поздно, но, дѣлать нѣчего, пошелъ, благо, что жили они неподалеку въ соѣдномъ кварталѣ. Валина мама испугалась, но поспѣшила собрать дочь къ Владыкѣ. Придя къ нему, не зная въ чемъ дѣло, она волюновалась. Постучалась съ молитвой и услышала знакомое "Аминь". Благодаривъ ее, Владыка вкратцѣ рассказалъ, какъ обстояло дѣло съ Игоремъ и просилъ ее поутру навѣстить его. "Почему Вы просите меня?" — спросила Владыку. Въ отвѣтъ онъ спросилъ ее, нравится ли ей Игорь.

Она знала Игоря по школѣ. Онъ былъ очень застенчивъ, тихоня и мало съ кѣмъ разговаривалъ. Онъ поступилъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ начала занятій, но скоро, будучи особенно способнымъ, быстро продвинулся по классамъ впередъ и она потеряла его изъ вида. Такъ и сказала Владыкѣ. Тутъ онъ ей сообщилъ, что когда Игоря положили въ больницу палату, онъ признался Владыкѣ, что очень хотѣлъ бы видѣть утромъ Валю, т. к. она ему очень нравилась и Богъ знаетъ, что будетъ съ нимъ дальше. Владыка пообещала исполнить его просьбу и спросилъ, есть ли у нее къ Игорю взаимные чувства. Она удивилась и пообещала сразу же утромъ

его навѣстить, что и исполнила. Въ больницу онъ признался въ своемъ равнодушіи къ ней и опечалился, когда она ему сказала, что у нее уже есть симпатія къ другому юношѣ. Но она обѣщала быть его другомъ, т. к. онъ всегда будетъ такъ одинокъ. Въ ту ночь, возвращаясь домой отъ Владыки, она думала: "Какой любящій нашъ Владыка. У него столько заботъ, такъ много людей требовали столько отъ него, и онъ находилъ для всѣхъ время и съ такой любовью и чуткостью смягчалъ сердца". Какъ явствуетъ изъ этой исторіи съ Игоремъ. Скоро онъ поправился и перешель въ другой классъ, а потомъ оказался профессоромъ въ Венесуэлѣ въ университетѣ, былъ женатъ и имѣлъ двое дѣтей, онъ даже прислалъ свою фотографію, но на этомъ наши контакты кончились. Но онъ навсегда остался героємъ, однимъ изъ защитниковъ св. Владыки. Что бы было, если бы Игорь не защитилъ Владыку? Не было бы такого великаго святого?"

О томъ опасномъ времени Валентина Васильевна пишетъ: "Вы не можете себя представить, съ какой радостью и съ какимъ восторгомъ я прочитала о Владыкѣ Иоаннѣ въ статьѣ "Глазами подростка" въ "Русскомъ Паломникѣ" № 38, т. к. много читала писаній незнавшихъ его и всегда оставалась горечъ. Павлика Лукьянова я хорошо знала. Его родители и дядя съ тетей были очень близкими друзьями моихъ родителей еще въ Шанхаѣ. А съ его тетей Ольгой Николаевной Зубриллиной я дружила въ Санъ-Франциско и когда прѣѣзжала туда изъ Р-га, то всегда останавливалась у нея.* Я съ радостью прочитала описанія Павлика, теперь Владыки Петра. На рѣдкость его описаніе такое, какъ я помню св. Владыку Иоанна по Шанхаю. Въ его описаніи все правда. Очень ему благодарна.

* Тутъ было бы уместно записать, что авторъ рассказывалъ намъ въ связи съ воспоминаніями о св. Владыкѣ Иоаннѣ. Когда послѣ окончанія войны въ Шанхаѣ началась совѣтская пропаганда за возвращеніе эмигрантовъ въ СССР, да такая сильная, что ранѣ стойкіе, даже архіереи, такіе какъ Несторъ, Викторъ (хиротонисанный зарубежными архіереями), Димитрій, Ювеналій и почти всѣ, кромѣ Владыки Иоанна, поддались искушенію и начали уѣзжать въ СССР. Поддался такому соблазну и вышеупомянутый Зубрилинъ, несмотря на сильные уговоры Владыки Иоанна не уѣзжать въ СССР, потому что они по прѣѣздъ сразу угодятъ въ концлагери. Но его убѣжденія мало подѣйствовали, т. к. естественно хотѣлось на свою родину имъ, изстрадавшимся на чужбинѣ. Эти национальные чувства многихъ погубили: покинувъ свободный Китай, они погибли въ ГУЛАГѣ. Отецъ автора, Василій Козаченко, усиленно уговаривалъ своего друга Зубрилина послушаться Владыку Иоанна, и уговорилъ все же. Они остались и смогли, по молитвеннымъ хлопотамъ Владыки Иоанна, попасть въ свободную и благополучную Америку, а большинство уѣзжавшихъ пострадало въ ссылкахъ и многие всецѣ погибли.

6. СПАСЕНИЕ БРАТА ВАДИМА ОТЪ НЕМИНУЕМОЙ СМЕРТИ

Я свидетельствую о чудесном излѣненіи моего брата Вадима Васильевича Козаченко по молитвам нашего дорогого Владыки Иоанна. Оно произошло уже послѣ его смерти, когда онъ упокоился въ своей усыпальницѣ, но онъ услышалъ насъ и помогъ какъ живой.

Много хочется рассказать о Владыкѣ. Не разъ еще при жизни въ Шанхаѣ и въ Европѣ Владыка чудесно излѣнялъ больныхъ. Въ моей личной жизни чудесное излѣненіе Вадима — уже второе чудо. Первое было въ 1952 году. Я была въ Англии, гдѣ у меня родился сынъ Филиппъ. Съ рожденія Филиппъ былъ очень нездоровъ и 19-го Августа ему стало очень плохо. Я написала Владыкѣ въ Брюссель. Получила отъ него письмо и листокъ отъ дуба Мамврийскаго. Положила это письмо подъ подушку младенца. Онъ сталъ поправляться. Замѣчательно было то, что ему стало лучше въ тотъ день, когда Владыка получилъ мое письмо.

А съ Вадимомъ случилось это такъ неожиданно. Въ среду 15-го Марта 1967 года позвонила мнѣ жена брата Надя и сообщила, что братъ умираетъ. По ея словамъ, докторъ сказалъ, что Вадимъ не проживетъ до слѣдующаго понедѣльника. Просила подготовить маму, прѣзжать попрощаться и похоронить. Мы не знали, что онъ такъ серьезно боленъ, т. к. двѣ недѣли тому назадъ я съ нимъ говорила по телефону и онъ меня увѣрялъ, что вполне здоровъ.

На слѣдующій же день мы прѣехали въ Санъ-Франциско. Когда увидѣли Вадима, то пришли въ ужасъ. Лицо его было табачнаго цвѣта, бѣлки глазъ ярко-желтые, худой, съ распухшимъ животомъ и распухшими ногами. Узналъ ли онъ насъ или нѣтъ, я не знаю, помню, что ему было безразлично. Трудно было повѣрить, что умирающаго человѣка докторъ отправилъ домой. Лично я позвонила его доктору, но ничего не могла добиться, кромѣ того, что если онъ доживетъ до понедѣльника, то докторъ будетъ дѣлать какіе-то изслѣдованія, тесты. Но онъ очень сомнѣвался въ томъ, будетъ ли это нужно.

Одна надежда была: Господь и молитвы нашего Святейшаго.

Въ тотъ же вечеръ позвонили О. Константину Заневскому и попросили прѣхать въ пятницу причастить Вадима. А Надя и я поѣхали въ церковь и усыпальницу Владыки Иоанна. Послѣ первой же молитвы около гроба Владыки загорѣлась надежда, что Владыка намъ поможетъ. Надя почувствовала эту надежду такъ же, какъ и я. Въ пятницу Вадиму стало хуже, прѣехалъ О. Константинъ и причастилъ его. Вадимъ исповѣдовался въ сознаниіи, а потомъ опять впалъ въ безпамятство. Всѣ мысли были въ молитвѣ: "Дорогой Владыка, научи и помоги, что дѣлать, какъ помочь Вадиму. Не оставь насъ, дорогой Владыка.

Святыми своими молитвами заступись за насъ и помоги".

Вдругъ Ростиславу приходитъ мысль отвезти Вадима въ Ветеранскій госпиталь. Какъ будто какая-то сила подталкиваетъ: скорѣй, скорѣй выезди въ Фортъ Майли. Еще разъ позвонила доктору. Онъ чуть ли не разсмѣялся — зачѣмъ все это? Надежды нѣтъ. Для чего тревожить и возить съ одного мѣста въ другое? Несмотря на такіе отговоры доктора, поѣхали въ церковь, помолились и рѣшили приготовить бумаги для того, чтобы перевезти его въ Фортъ Майли. У Нади и у меня настроеніе ужасное, но есть крѣпкая вѣра и надежда, что Владыка поможетъ. Позже вечеромъ Вадиму стало совсемъ плохо: лежить безъ памяти, поднялась температура, подумали, что это воспаление легкихъ. Собираемся везти въ Фортъ Майли, а онъ упрашиваетъ насъ, чтобы везли въ частный госпиталь и не мѣняли доктора и отвезли въ Маунтъ Зайонъ. Мы съ Надей не могли рѣшить, что дѣлать. Обѣ хотимъ перевезти въ Ветеранскій госпиталь въ Фортъ Майли. Вадиму обещали оставить его въ частномъ. Опять молитва къ Владыкѣ: "Научи, дорогой Владыка, научи и помоги!"

Тутъ прѣехалъ на домъ Леонидъ Михайловичъ Зубрилинъ и очень настойчиво совѣтовалъ перевезти Вадима въ Ветеранскій госпиталь. Совѣтъ его и моего мужа Ростислава былъ какъ отвѣтъ на наши молитвы къ Владыкѣ. Несмотря на всѣ отговоры доктора, мы вызвали амбулансъ и перевезли Вадима, который уже былъ совсемъ безъ памяти, въ Ветеранскій госпиталь. Тамъ мы къ вечеру узнали, что когда его привезли, у него было уже четыре болѣзни: ширрозъ печени, разлитіе желчи, внутреннее кровоизліяніе и воспаление легкихъ. Докторъ сказалъ намъ, что Вадимъ очень серьезно боленъ, что съ медицинской точки зрѣнія надежды нѣтъ, но если есть вѣра, то молитесь, такъ какъ спасти его можетъ только чудо.

Вадиму стало еще хуже. Его перевели въ реанимационную палату. Глаза открываютъ рѣдко, иногда понимаетъ, шутитъ, но больше всего въ бреду. Въ воскресенье послѣ Литургіи отслужили панихиду въ усыпальницѣ. Въ этотъ день познакомились съ О. Митрофаномъ, получили благословеніе отъ Еп. Нektарія соборовать Вадима. Слухи о болѣзни Вадима быстро распространились не только въ городѣ, но и въ другихъ городахъ и штатахъ. У многихъ одна молитва къ дорогому Владыкѣ Иоанну, О. Митрофанъ не переставалъ молиться за Вадима. Надя и я знали только двѣ дороги: изъ дома въ церковь и изъ церкви въ госпиталь. Но несмотря на то, что Вадиму было все хуже, вѣра росла все сильнѣе и сильнѣе въ то, что Владыка Иоаннъ вымолитъ намъ Вадима. Только недавно Вадимъ мнѣ рассказалъ, что когда было очень плохо, то онъ очень часто видѣлъ то во снѣ, то наяву Владыку Иоанна и нашего покойнаго папу. Онъ

уже умиралъ и слышалъ какое-то особенное пѣніе и музыку, о которыхъ говорилъ въ бреду.

Послѣ соборованія Вадиму стало лучше, узналъ семью. О. Митрофанъ причастилъ Вадима еще разъ въ госпиталѣ. Прошла недѣля. Сердце у него хорошеет. Докторъ посоветовалъ мнѣ возвратиться домой въ Редингъ. Послѣ того, какъ мы вернулись, насъ еще три раза вызывали и каждый разъ, по слову доктора, “конецъ близко, онъ не сможетъ долго выдержать”. Въ послѣдній разъ уже приготовили Вадиму рубашку, костюмъ, въ семьѣ сговорились, какой покупать гробъ, гдѣ хоронить. Все это было сдѣлано какъ-то машинально. И вотъ случилось нѣчто чудесное.

Стояли въ отчаяніи около гроба Владыки, а я мысленно разговариваю съ Владыкой: “Дорогой Владыка! Если на это святая воля Господня, то помоги перенести тяжелую утрату. Помогни Надюшѣ съ двумя малыми дѣтми и моей мамѣ. Не оставь насъ, помоги”. Всецѣло предалась я этимъ мыслямъ, какъ въ отвѣтъ сказала мнѣ Владыка: “Ты что сомнѣваешься въ милости Божией? Ты что не вѣришь Богу? Не такъ я тебя училъ”. Стало стыдно мнѣ за свои сомнѣнія, но и радостно, такъ какъ я поняла, что Владыка услышалъ наши молитвы. Около меня въ это время стояла Ольга Николаевна Зубрилина. Она также молилась за Вадима. Я повернулась къ ней и уже съ радостными слезами передала ей, что произошло у меня въ умѣ. “Валечка, Владыка нашъ святой услышалъ наши молитвы. Вѣрьте, дорогая, Вадимъ поправится.” — сказала она мнѣ. Съ этого дня больше не стало сомнѣній, что Вадимъ поправится, хотя доктора и увѣряли, что надѣжды нѣтъ. Только чудо его спасетъ. Да, мы знаемъ, но въ чудо мы вѣримъ и чудомъ владыкинѣмъ Вадимъ будетъ здоровъ.

Послѣ этого еще два раза Вадиму было очень плохо. Опять помѣстили его въ реанимационную палату. Надя позвонила и сообщила, что докторъ категорически уговаривалъ ее вѣхать прямо въ моргъ и начинать приготовления для похоронъ. Но у нее въ это время была уже такая вѣра въ его выздоровление, что она посоветовала намъ не прѣжизать, сказавъ, что доктору не вѣрять. Сразу же я позвонила Зубрилинѣмъ и попросила поѣхать къ О. Митрофану, чтобы онъ Вадима еще разъ причастилъ. Когда О. Митрофанъ прѣехалъ въ госпиталь, то докторъ сказалъ, чтобы съ минуты на минуту ждали смерти. Слава Богу, по молитвамъ Владыки Иоанна, смерть миновала, и съ того дня сталъ нашъ Вадимъ поправляться. Скоро наступила Святая Пасха. Радостная была Пасха. Вадимъ ужасно похуздѣлъ, кожа да кости, и очень постарѣлъ, но все же выглядѣлъ лучше. Ему все тогда позволили кушать. Говорить онъ сталъ толково, и только только началъ понимать, что съ нимъ произошло. Врачи были поражены: какъ могъ смертельно больной человекъ поправиться?! Въдѣ

цѣлый мѣсяць былъ безъ сознанія, хотя съ проблесками, иногда узнавалъ кого-то. Жену четыре раза съ работы вызывали, говорили, что конешъ приходите. Воистину, это было чудо. Врачи говорили: “Мы сдѣлали, что умѣли, но жизнь тебѣ вернуть Богъ”. Ему становилось все лучше. Печень его совсѣмъ обновилась, и онъ быстро поправился. Въ началѣ Іюня насталъ наконецъ день, когда врачи рѣшили отправить его домой. Онъ былъ посаженъ на очень строгую диету. Женѣ доктора сказали, что работать онъ уже никогда не сможетъ. Кроме того, несмотря на то, что поправился, у него еще сильно вздутъ животъ, поэтому опасность не миновала и больнѣзъ можетъ вернуться. И быть можетъ онъ будетъ болѣть до конца жизни. Надя, я и всѣ остальные члены семьи особенно не переживали, такъ какъ вѣрили, что все будетъ благополучно. Проходятъ дни, недѣли, мѣсяцы, а животъ все еще раздутый и нѣтъ признаковъ, что спадетъ. Вернувшись изъ одной поѣздки домой, я очень переживала за Надю, ибо замѣтила, что она какъ будто стала падать духомъ. Какъ всегда мыслями унеслась я къ Владыкѣ Иоанну. Передъ моимъ возвращеніемъ въ Редингъ я заѣхала въ соборъ помолиться у гроба Владыки. Такъ хотѣлось увидѣть его, услышать его голосъ, поговорить съ нимъ! Дома въ этотъ же самый вечеръ мысли опять вернулись къ больному брату. Вспомнила Шанхай, какъ въ тяжелыя минуты бѣгала въ соборъ къ Владыкѣ подѣлаться своимъ горемъ или радостью. “Если бы ты былъ съ нами, дорогой Владыка, — подумала я, — если бы ты наложилъ свои руки на его болѣющее тѣло, то вѣрую я, изгналъ бы опухоль, какъ Господь нашъ Исусъ Христосъ изгналъ нечистую силу”. И тутъ — честно говорю отъ всего сердца и души — я не знаю, заснула ли я или была въ полузабытій, вижу, заходитъ въ спальню Владыка Иоаннъ, одѣтый въ сѣрый подрясникъ съ чернымъ поясомъ. Четки въ рукѣ, на головѣ маленькая камиллава. Войдя въ комнату, повернулся ко мнѣ и сказалъ: “Ну что у тебя опять за несчастье, что ты такъ горюешь?” Владыка съ дѣтства надо мной всегда подшучивалъ, какъ взрослый надъ малышомъ. Такъ и сейчасъ, а глаза полные любви, на устахъ улыбка. Тутъ мы оба оказались около кровати, на которой лежалъ спящій Вадимъ. Владыка подошелъ къ кровати и, не глядя на меня, спросилъ: “Въ чемъ тутъ дѣло?” Я сказала Владыкѣ, что у Вадима вздутый животъ и что много жидкости въ животѣ и стала объяснять ему какъ и что, говоря: “Если Вы положите руки на Вадима, я знаю, что Вы освободите его отъ опухоли и жидкости и всей остальной пакости, что у него въ организмѣ”. Владыка наклонился надъ нимъ, положилъ руки на его плечи и сталъ молиться. Помню, что глаза мои слѣдили за каждымъ его движеніемъ. Вадимъ лежалъ на спинѣ, руки простерты по бокамъ. Вотъ Владыка обводитъ вдоль туловища своими руками, какъ будто

изгоняет вонь всю грязь и нечистоту, весь яд не только из желудка и живота, а из всего тела. Съ каждым движениемъ я чувствовала, что вижу чудо, понимала, что съ этого момента Вадимъ начнетъ поправляться. Вотъ Владыка закончилъ, снялъ руки съ ногъ Вадима, выпримились, и его нѣтъ! Я не успѣла и слова сказать, выразить ему благодарности, а его уже въ комнатѣ не было. Я хотѣла за нимъ бѣжать, и въ этотъ моментъ увидѣла, что нахожусь въ своей комнатѣ въ Реддингѣ. Встала съ кровати, погасила свѣтъ. Стала на колѣни и помолсилась со слезами благодарности Господу Богу и поблагодарила нашего дорогого заступника и молитвенника. На душѣ у меня было спокойно и умирительно.

Когда я позвонила Надѣ, то она сообщила, что замѣтила перемѣну, животъ Вадима сталъ меньше. Постепенно онъ сталъ опадать. Врачи очень обрадовались и опять повторили: "Чудо, чудо!" Съ каждымъ днемъ Вадимъ становился крѣпче и здоровѣе. Насталъ день, когда ему разрешили кушать все, что хочеть. Сначала понемножку, а потомъ нормально. Онъ окрѣлъ, появился хороший аппетитъ. Опухоль и жидкость прошли, какъ будто ихъ никогда и не было. Перестали давать Вадиму лекарства, позволили вернуться на работу. Надя и Вадимъ отслужили панихиду у гробницы Владыки, а также благодарственный молебенъ. Потомъ пошли въ госпиталь поблагодарить всѣхъ врачей, которые его лечили. Всѣ какъ одинъ сказали имъ: "Насъ не благодарите, кто-то "тамъ" очень васъ любитъ". Да, я знаю, что нашъ дорогой Владыка любитъ и ограждаетъ насъ, какъ всегда ограждаетъ всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей.

Всѣ упоминаемые люди готовы подтвердить истинность описанія этого чуда по молитвамъ Архіепископа Иоанна.

7. ПОМОЩНИКЪ ПУТЕШЕСТВУЮЩИМЪ НА ПАСХУ

Архіепископъ Иоаннъ, исполняя свои мисіонерскіе и пастырскіе обязанности, путешествовать самолетомъ столь часто и на столь большіе расстоянія (въ послѣдній разъ въ Сіэтлѣ, гдѣ умеръ, и отсюда его останки прибыли въ Санъ-Франциско для захороненія), что былъ предложенъ даже въ качестве возможнаго кандидата на "должность" святаго покровителя путешественниковъ по воздуху. Но, какъ явствуетъ изъ нижеприведеннаго, его можно считать покровителемъ и другихъ путешественниковъ.

Въ день Пасхи мы возвратились домой въ Реддингъ. Мы уехали изъ Санъ-Франциско, гдѣ были въ храмѣ и поздравили Епископа Антонія и въ усыпальницѣ нашего дорогого Владыку Иоанна. Очень спѣшили домой, чтобы провести святой день съ моей мамой, которая по старости и болѣзни не могла прийти въ храмъ. Движеніе на дорогѣ было интенсивнымъ и намъ было не до разговоровъ. Мы

только обрывками обмѣнивались впечатлѣніями о великолѣпной службѣ и гѣни. Машину вель мой мужъ. Наша семилѣтняя дочь играла на заднемъ сидѣннѣ, я же сидѣла впереди. Наканунѣ я спала очень мало, такъ какъ пришла изъ собора уже къ утру. Рышла немного подремать и дѣйствительно заснула.

Вдругъ вижу, что я какъ бы открываю дверь машины правой рукой, и тутъ появляется Владыка Иоаннъ и нетерпѣливо зоветъ насъ къ себѣ. У меня мысль: "Наше время пришло!" Передъ Владыкой проходить тень, кажется, тень священника. Приподнявшись, я говорю: "Господи, да будетъ воля Твоя Святая во всемъ!" Открываю глаза и вижу, что съ лѣвой стороны, со стороны моего мужа, на насъ несется автобусъ Фольксвагенъ. Я оцѣпенѣла: "Мы уже умерли или еще нѣтъ?" Почему-то не испытывала паники, но, стыдно признаться, даже и не подумала въ тотъ моментъ просить Господа о прощеніи моихъ грѣховъ или обратиться къ Нему за помощью. Автобусъ пролетѣлъ мимо насъ такъ близко, что, какъ говорятъ, если бы на одномъ колесѣ былъ даже бужа, произошла бы катастрофа. Взглянувъ на мужа, я увидѣла, что онъ страшно поблѣднѣлъ, руки его дрожатъ. Но мы живы! Я успокоилась. Поблагодарила Господа за чудесное избавленіе отъ катастрофы, и тутъ мои мысли обратились къ видѣнію Владыки.

Что это значило? Владыка звалъ насъ къ себѣ съ какимъ-то нетерпѣніемъ, будто рѣчь шла о жизни или смерти. Но это я видѣла Владыку, а мужъ вель машину. Я ничего не сказала ему и не предостерегла его — не было времени. Что же все это значило? Мужъ видѣлъ, что я не силю и расказалъ мнѣ, что мы были на волосокъ отъ смерти. Я отвѣтила, что знала объ этомъ, такъ какъ не спала. "Но почему Владыка не предостерегъ меня, почему я его не видѣть и почему ты мнѣ ничего не сказала?" Я подумала: дѣйствительно, я ничего ему не сказала. Но какъ бы могъ Владыка явиться моему мужу, вѣдь онъ вель машину? Кромеъ того, думаю, Владыка зналъ моего мужа лучше, чѣмъ кто бы то ни было, такъ какъ крестилъ его. Видимо, Владыка вынужилъ ему вернуться направо передъ тѣмъ, какъ несущійся автобусъ началъ нѣзжать на насъ. Я увидѣла этотъ автобусъ, когда наша машина была уже въ крайнемъ правомъ ряду. Она шла совершенно ровно, а если бы мужъ внѣзпно повернулъ, чтобы избѣжать столкновенія, задняя часть машины могла бы оказаться ближе къ несущемуся автобусу.

Владыка предостерегъ насъ обоихъ. Я посмотрѣла на мужа, сказавъ: "Откуда ты знаешь, что тебя не предостерегли?" Онъ со мной не спорилъ. Думаю, онъ тоже понялъ, что Владыка помогъ намъ въ тотъ чудный день Пасхи.

Святой Владыко Иоаннъ, моли Бога о насъ!

Реддингъ, Калифорнія. Пасха 1971 г.

ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ

1. ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ТОЧКОЙ ЯВЛЯЕТСЯ «РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ»

Судьбы православных в Америкѣ разныя, и въ то же время одинаковыя, раздѣлала насъ судьба въ разныя стороны. Знаю, что многіе русскіе нашли приютъ въ Сербской Церкви, другіе въ Греческой, Болгарской. Кто-то присоединился къ Старцу Е. въ А-нѣ, я грѣшная и нѣкоторые братья и сестры русскіе нашли покой подъ покровительствомъ греческаго Архимандрита Д., знавшаго еще такихъ великихъ подвижниковъ, какъ Паисій Святогорецъ и др. Слава Богу за все, милостивъ Онъ къ намъ грѣшнымъ. Но всѣхъ насъ православныхъ объединяетъ любовь къ Россіи, переживания о ея спасеніи.

И вотъ объединяющей точкой какъ разъ и является Вашъ журналъ. Знаю, что всѣ подписчики читаютъ его со слезами и умилениемъ. Какъ милы и дороги каждой русской душѣ понѣшванія о нашихъ подвижникахъ, какъ актуальны впечатлѣнія современныхъ паломниковъ и т. д. Многое хотѣлось бы сказать Вамъ съ чувствомъ глубокой благодарности, но отъ избытка сердца не хватаетъ словъ, только слезы сдавливаютъ горло. Хочется еще сообщить Вамъ, что въ рабочемъ кабинетѣ нашего О. Архимандрита стоитъ въ рамочкѣ портретъ О. Серафима Роуза. И какъ приятно православному сердцу это духовное единство. И еще разъ хочется поблагодарить васъ за тотъ нелегкій трудъ, который вы подымаете, чтобы укрѣпить наши силы въ проповѣди покаянія. И въ этомъ будетъ ваша заслуга. Земной поклонъ Вамъ и всей Вашей Боголюбивой редакціи. Дай Богъ вамъ здоровья и силъ для выполнения вашей великой миссіи. Простите за отсутствие писательскаго навыка.

Съ чувствомъ искренней признательности,

р. Б. Елена и иже со мною ...

Штатъ Флорида

2. НУЖЕНЪ ДЕНЬ

ОПЛАКИВАНІЯ ЖЕРТВЪ КОММУНИЗМА

Благодарю за журналы. Всѣ матеріалы исключительно интересны. Особенно автобиографія Архиепископа Леонтія Чилийскаго. Еще и потому, что онъ — катакомбный епископъ.

Когда-то отецъ рассказывалъ мнѣ о дѣлѣ моемъ, что погибъ во время голодовки на Украинѣ въ 1933 году. Это было въ точности, какъ описано здѣсь (Р. П. № 39, с. 175-7). Я тогда умомъ поняла, а сейчасъ, черезъ прочтеніе — сердцемъ. Какъ трагично.

Я подумала, что Россія по-настоящему еще не оплакала (всенародно, официально) всѣхъ мучениковъ и просто умершихъ исповѣдниковъ. Не было такого дня, когда всѣ бы оставили всѣ дѣла и плакали.

Поразительно, что плакали, когда умирали вожди Ленинъ, Сталинъ, Брежневъ. Настоящія слезы лили. Это надо исправить. Обязательно. Для очищенія души.

р. Б. Лариса. Нью-Йоркъ, 2007

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Вы совершенно правы. Совершенно былъ геноцидъ въ отношеніи русскаго народа, когда десятки милліоновъ совершенно невинныхъ людей въ страшныхъ нечеловѣческихъ пыткахъ сознательно истреблялись советскимъ государствомъ и всѣ изъ-за страшнаго террора должны были молчать. По милости Божіей эта власть пала, но какъ-то не видно осужденія этого промазого со стороны властей. Судя надъ этимъ массовымъ преступленіемъ не было. Урокъ молодому поколѣнію "сверху" не данъ. Видѣ оно можетъ повториться, коли оно не осуждено въ умахъ современной молодежи, воспитанной отцами промолчавшими. Это видно изъ того, что показывается въ средствахъ массовой информации. Церковь въ своемъ маленькомъ кругу указываетъ на нехристіанское прошлое и даже прославляла новомучениковъ съ Государемъ Николаемъ II во главѣ, хотя тутъ не всѣ архіереи раздѣляли это благое спасительное мнѣніе. Ежегоднаго чина анаематостванія въ Недѣлю Торжества Православія какъ очищенія и утвержденія въ стоеянїи въ правдѣ не видно, во всякомъ случаѣ государство молодому поколѣнію не указываетъ праваго пути. И, естественно, преступность такимъ образомъ не обуздывается, т. к. основныхъ 10 заповѣдей никто не проповѣдуетъ ни въ школахъ, ни въ быстро исчезающихъ семьяхъ. Да, нуженъ всеобщій День плача, покаянія и самоутвержденія въ стоеянїи за Добро, Правду и Законъ Божій. Новомученики этого ждутъ отъ насъ. Тогда почувствуется ихъ помощь свыше. И появится единодушїе и смѣлость въ стоеянїи за Правду Божію.

НОВОМУЧЕНИКЪ ЕВГЕНІЙ ЛУКЪЯНОВЪ
съ супругой Ольгой Николаевной въ 1925 году.

НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКІЕ

Мученикъ Евгеній Лукьяновъ

и иже съ нимъ 170 пострадавшіе въ Валуйкѣ

Память 14-го Мая (1926 — 2007)

ПРАВЕДНЫЙ пастырь города Бостона Митрофорный Протоіерей

Романъ Евсеньевичъ Лукьяновъ, скончавшійся передъ самымъ праздникомъ Вознесенія, былъ похороненъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ близъ Джорданвила. Отпѣваніе О. Романа произвело большое впечатлѣніе. Было 12 священниковъ, большой чудный хоръ, все утопало въ цвѣтахъ. Длилось оно почти 6 часовъ и народа, который не могъ войти въ церковь, было у церкви какъ на Пасху.

О. Романъ въ юности лишился своего отца, погибшаго какъ Новомученикъ.

По нашей просьбѣ О. Романъ записалъ для насъ о немъ краткіе данныя. Матушка О. Романа Ирина Владиміровна известна нашимъ читателямъ по статьѣ въ воспоминаній о насильственной выдачѣ русскихъ бѣженцевъ въ руки коммунистовъ по окончаніи войны въ 1945 году. (Смотри "Русскій Паломникъ" № 32, с. 240-7).

"...Радуйтесь, поскорбѣвъ теперь немного, если нужно отъ различныхъ искушеній, дабы испытанная въра ваша оказалась драгоценнѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славъ, въ явленіи Иисуса Христа".
1 Петр. 1:6-7

1. МОЙ ОТЕЦЪ НОВОМУЧЕНИКЪ ЕВГЕНІЙ ЛУКЪЯНОВЪ

ТЫ ПРОСИШЬ очень сообщить тебѣ биографію моего отца. За послѣдній годъ мы получили много неизвѣстныхъ намъ ранѣ данныхъ, включая справки изъ КГБ. Такъ что теперь могу написать довольно обстоятельно, кромѣ самаго мѣста захороненія. Городъ извѣстенъ, а мѣсто мы еще не обнаружили.

Мой отецъ родился въ 1900 году въ Новочеркасскѣ, въ семьѣ инженера Стевана Станиславовича Лукьянова и его жены, казачки Матроны Семеновны, урожденной Мамоновой. Какое-то время ихъ семья жила въ Женевѣ, по причинамъ, мнѣ неиз-

вѣстнымъ. Гдѣ папа получилъ среднее образованіе, мнѣ не извѣстно. Съ началомъ гражданской войны папа былъ въ Бѣлой арміи. Свою службу въ Бѣлой арміи ему удалось скрыть. Объ этомъ зналъ только одинъ его другъ, еврей, но никогда не доносилъ.

Вернувшись домой, папа поступилъ въ Новочеркасскій Политехнический институтъ и почти закончилъ его въ 1924 году. Но, по-видимому, передъ полученіемъ диплома былъ арестованъ и приговоренъ къ 3 годамъ административной ссылки въ астраханскія степи. Причиной ареста, по семейнымъ даннымъ, было его участіе въ протестѣ противъ раскрадыванія администраціей продуктовъ, получаемыхъ для студентовъ отъ АРА (American Relief Association).

Въ астраханскихъ степяхъ онъ тосковалъ отъ бездѣлья и безденежья. Его родители ему помогали. Потомъ туда прѣехала моя мама, и они поженились.

2. СУДЬБА ЖЕНЫ МУЧЕНИКА

Моя мать была дочерью харьковского научного работника и предпринимателя Николая Феодоровича фонь Дитмара. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что участвовалъ въ изслѣдованіи Курской магнитной аномалии, въ Харьковѣ основалъ заводъ “Свѣтъ шахтера”, и передъ революціей былъ членомъ Государственного Совѣта отъ русской индустріи. Дочь его Ольга Николаевна была въ Харьковѣ извѣстной преподавательницей русской литературы въ средней школѣ.

Приблизительно черезъ два года отцу удалось добиться перевода въ Царицынъ на большой металлургической заводъ “Красный Октябрь”. Тамъ онъ сталъ работать по специальности и тамъ же закончилъ срокъ своей ссылки и получилъ право проживания по всей территоріи СССР.

Получивъ дипломъ инженера изъ Новочеркасскаго Политехническаго института, онъ сталъ быстро продвигаться по службѣ. Вскорѣ онъ сталъ начальникомъ цеха, затѣмъ 5-ти цеховъ съ числомъ рабочихъ 2 тысячи человекъ. Ему дали дополнительный паекъ. Мама, окончившая Новочеркасскаго Педагогическаго института, работала учительницей, сначала въ дѣтскомъ саду, потомъ въ младшихъ классахъ. Я родился въ 1926 году.

Жили мы недалеко отъ завода, около стадиона. Я помню “зайцевъ”, пробравшихся черезъ нашъ дворъ и перескакивавшихъ черезъ заборъ во время матчей. Наша улица вела внизъ къ Волгѣ, и я помню у причала баржи съ горами астраханскихъ арбузовъ, разгружаемыхъ перебрасываніемъ арбузовъ изъ рукъ въ руки по цѣпочкѣ грузчиковъ.

Мнѣ было 4 года, когда папѣ кто-то на заводѣ дружественно сказалъ: “Евгеній Степановичъ, Вами заинтересовались”. Это значило, что надо переѣзжать. Въ тѣ годы, переѣхавъ изъ города въ городъ, человекъ спасался отъ ареста НКВД на 3-4 года. Мы переѣхали въ Ростовъ-на-Дону, къ бабушкѣ Матронѣ Семеновнѣ, жившей на окраинѣ Ростова, на 5-ой линіи въ армянскомъ районѣ Нахичевань. Домъ былъ квадратной формы, по-казацки “круглая изба”.

Во входной комнатѣ, кухнѣ, стояла русская печь съ лѣжанкой, на которой все время пребывала старенькая бабушка. Я ее помню, но къ сожалѣнію, не сохранилось ни ее имя, ни чей она была матерью. Родители моей мамы и дѣдушка Степанъ къ тому времени уже умерли, и я никого изъ нихъ не зналъ. Въ домѣ бабушки часто бывали папинъ братъ Аркадій и маминъ братъ Николай, я смутно помню ихъ обоихъ.

Папа поступилъ на работу въ конструкторскую организацію Оргэнерго, занимавшуюся конструированіемъ металлургическихъ заводовъ, доменныхъ печей, прокатныхъ становъ и другихъ объектовъ тяжелой индустріи. Оргэнерго имѣлъ отдѣленія въ Москвѣ, Харьковѣ и другихъ городахъ. Проработавъ нѣкоторое время въ Ростовѣ, папа перешелъ въ московское отдѣленіе, и мы переѣхали въ Москву.

3. МОСКВА

Жили мы въ одной большой комнатѣ въ коммунальной квартирѣ на

Таганкѣ. Скандальны на кухнѣ не переставали. Я съ мамой гулялъ въ скверикѣ недалеко отъ дома. Много много лѣтъ спустя, уже въ Бостонѣ я разматривалъ совѣтскій фотоальбомъ и при видѣ московскаго скверика съ гуляющими мамашами съ дѣтьми у меня вырвалось: “Въ этомъ скверикѣ я игралъ!” Взглянувъ на подпись, я увидѣлъ “Скверикъ на Таганкѣ”.

Николай Феодоровичъ фонь Дитмаръ (род. 1865 г.), дѣдъ О. Романа по матери, горный инженеръ. Служилъ на Путиловскомъ заводѣ, затѣмъ на постройкѣ Рязанско-Казанской желѣзной дороги. Съ 1895 года заведывалъ Статистическимъ бюро совѣта Съезда горнопромышленниковъ Юга Россіи, занималъ должность секретаря Съезда, а съ 1906 года былъ избранъ председателемъ совѣта Съезда. Былъ ученикомъ Менделѣева.

Въ тѣ времена по Москвѣ ходилъ колецевой трамвай, о которомъ говорили, что онъ ходитъ “отъ Бутырокъ до Таганки, отъ Таганки до Лубянки”. Это были 3 московскихъ тюрьмы, возрастающіе по значенію. Кремль тогда еще былъ открытъ, и я помню Царь-пушку и Царь-колоколь, а также важныя большіе черныя автомобили, въѣзжавшіе въ Кремль подъ салюты часовыхъ.

Черезъ нѣкоторое время мы вернулись въ Ростовъ и, проживъ въ одной комнатѣ на 7-ой линіи, опять уѣхали въ Москву. Поселились мы теперь въ многоквартирномъ домѣ-новостройкѣ на Ленинградскомъ шоссе, въ квартирѣ безъ сосѣдей. Тотъ, кто видѣлъ совѣтскій фильмъ “Домъ, въ которомъ мы живемъ”, узнаетъ этотъ домъ, вплоть до лужи въ воротахъ, шипящаго и брызгающаго въ сторону

крана и шеллы въ полу. Квартира принадлежала какому-то инженеру, уѣхавшему въ долгосрочную командировку. Интересно, что мама въ своихъ письмахъ къ Матронѣ Семеновнѣ никогда не называла нашъ адресъ съ его полнымъ именемъ, а только “шоссе”.

4. РОСТОВЪ-НА-ДОНУ

Побывъ нѣкоторое время въ Москвѣ, мы опять вернулись въ Ростовъ и поселились на углу Садовой улицы и 7-ой линіи, въ 3-хъ комнатахъ на второмъ этажѣ, съ сосѣдями, занимавшими еще 2 комнаты. Общая кухня была въ коридорѣ, а удобства и ванная на лестничной площадкѣ, въ совмѣстномъ употребленіи съ сосѣдями напротивъ. Папа занялъ маленькую комнату въ концѣ коридора, тамъ поставили чертежный столъ и мою кровать. Папа вечерами и дочками что-то чертилъ, работая на вторыхъ работахъ. Мнѣ пріятно было засыпать съ нимъ рядомъ. Папа много работалъ, но осталось воспоминаніе, что когда я былъ боленъ, папа строилъ со мной что-то изъ набора конструктора съ электромоторчикомъ.

Мама преподавала въ школѣ русскій языкъ и литературу. Я поступилъ въ школу № 8, сразу во второй классъ, т. к. уже умѣлъ читать, писать и считать. Большинство дѣтей были армянами, но отношенія въ школѣ были дружескими, и у меня о ней остались хорошіе воспоминанія. Мои родители, проживъ нѣкоторое время въ Ростонѣ, опять поѣхали въ Москву, а я остался съ переѣхавшей къ намъ

маминою тетей, Нюсей. Она была вѣрующей, ходила тайкомъ въ церковь. Отъ нее я узналъ кое-что о сотвореніи міра, и у меня остались нѣкоторыя религиозныя впечатленія. Гуляя въ Александровскомъ саду, мы иногда заходили въ нынѣ несуществующій армянскій храмъ. Ходили по нему, все разсматривали, а при вхождѣ получали какую-то облатку, наѣрное, нѣчто вроде нашей просфоры.

5. ХАРЬКОВЬ

Родители мои вернулись изъ Москвы, такъ и не получивъ право на прописку. Мы прожили въ Ростовѣ еще нѣсколько лѣтъ, и въ 1937 году, когда я былъ въ 4-омъ классѣ, перѣехали въ Харьковъ. Тамъ посѣлились въ 5-этажномъ домѣ, въ полуподвальной квартирѣ, состоявшей изъ 3 комнатъ, уборной и кухни, но безъ ванной, которая не была достроена. Достоинствомъ этой квартиры было то, что она была наша и безъ сосѣдей. Одна комната была столовой, тамъ же спала тетя Нюся, другая большая была спальней родителей и подобіемъ гостиной, и третья — папинымъ кабинетомъ, въ которомъ спалъ я. Папа по-прежнему работалъ въ Оргэнерго на высокой должности, но средствъ не хватало и онъ бралъ частныя заказы и работалъ вечерами до поздней ночи. Мама преподавала русскую литературу въ старшихъ классахъ 5-ой средней школы. Однимъ изъ папиныхъ заказовъ былъ проектъ для Харьковскаго велосипеднаго завода. Когда папа его закончилъ, онъ попросилъ директора завода продать ему велосипедъ для меня. Оказалось, что заводъ стоитъ, такъ какъ не были доставлены трубы для велосипедныхъ рамъ. Но изъ благодарности къ моему отцу они наскребили остатки разныхъ трубъ и сварили нестандартную раму. Такимъ образомъ я получилъ велосипедъ въ то время, когда ихъ купить было нельзя. А такъ было всегда, на все былъ “дефицитъ”. Въ 1939 году родился братикъ Олежка. Средствъ стало не хватать еще больше. Когда мы лѣтомъ ѣздили на дачу въ деревню, папа оставался въ Харьковѣ и работалъ безъ отдыха.

Мимо вниманія НКВД не прошелъ тотъ фактъ, что, работая въ крупномъ совѣтскомъ учрежденіи, папа оставался безпартийнымъ. НКВД периодически вызывало его на допросъ. Наконецъ, по-видимому, въ 1939 году папа не выдержалъ и признался, что онъ

Евгеній Степановичъ Лукьяновъ съ сыномъ Романомъ въ 1936 году.

служить в Бѣлой арміи. Энкавэдисты ему сказали: "Что жъ Вы раньше не признавались, мы бы Васъ не беспокоили". Конечно, въ 37-омъ его бы просто разстрѣляли.

22-го Юня 1941 года началась война съ Германией. Мама горько плакала, предчувствуя предстоящія бѣды. Нѣмцы быстро наступали, но папину организацию почему-то не эвакуировали. Въ первый числахъ Октября я пришелъ изъ школы и засталъ маму въ слезахъ. Оказалось, приходилъ папинъ сотрудникъ и сказалъ, что папу арестовали. Мама ходила въ НКВД и въ Харьковскую тюрьму на Холодную горъ. Недѣли черезъ двѣ ей сообщили, что арестованные отправлены этапомъ изъ города. Мы такъ и не узнали, получили ли папа зимнее пальто, которое мы ему передали. Мы остались одни передъ неизбежнымъ приходомъ нѣмцевъ.

6. ВАЛУЙСКІЕ МУЧЕНИКИ

Когда-то зимой 1941-42 года я пришелъ съ работы и засталъ маму горько плачущей. Оказалось, что къ намъ заходилъ мой соученикъ Игорь Ж., чей отецъ былъ арестованъ въ тѣ же дни, что и мой отецъ. Къ нимъ пришелъ неизвестный господинъ, сказавшій, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ на Холодной горѣ въ одной камерѣ съ отцомъ Игоря и моимъ отцомъ. Три инженера подружились. Ихъ выгнали однимъ этапомъ изъ Харькова, и колонна заключенныхъ дошла пѣшкомъ до г. Валуйки, на востокъ отъ Харькова. Тамъ ихъ заперли на ночь въ большомъ амбарѣ. Ночью амбаръ загли. Заключенные выбили двери и вырвались наружу, но многіе сгорѣли. Послѣ пожара онъ не нашелъ въ колоннѣ ни моего отца, ни отца Игоря. Онъ ухитрился бѣжать съ этапа, перейти фронтъ и вернуться въ Харьковъ. Мама съ нимъ встрѣчалась, и онъ подтвердилъ рассказанное Игоремъ.

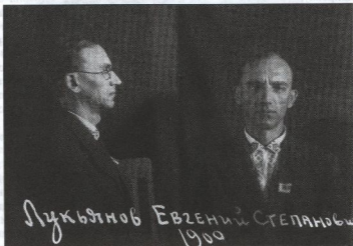
Когда нѣмцы въ 1942 году пошли на востокъ, въ Харьковъ вернулся еще одинъ участникъ трагедіи въ Валуйкахъ. Это былъ профессоръ медицины, вырвавшійся изъ амбара. Онъ рассказывалъ, что ихъ довели до Урала, тамъ прикрѣпили къ разнымъ предприятиямъ и, взявъ подписку о неразглашеніи происшед-

шаго, выпустили на свободу подъ административнымъ надзоромъ. Онъ бѣжалъ съ Урала и, добравшись до линіи фронта, сказался колхозникомъ-бѣженцемъ и устроился ходить за скотомъ. По приходѣ нѣмцевъ онъ добрался домой въ Харьковъ и опубликовалъ въ газетѣ свои показанія. Мама съ нимъ повидалась, но онъ съ моимъ отцомъ не встрѣчался.

Лѣтомъ того же 1942 года я въ моиѣ странствіяхъ на востокъ за хлѣбомъ побывалъ въ деревнѣ километровъ за 30 отъ Валоекъ. Тамъ крестьяне говорили о Валуйскомъ пожарѣ и о томъ, что когда пришли нѣмцы, то жители Валоекъ раскопали остатки амбара и захоронили погибшихъ въ братской могилѣ, насчитавъ при этомъ 170 череповъ. Гдѣ точно эта могила, намъ пока что узнать не удалось. Мы въ этомъ году собирались ѣхать въ Валуйки, но обнаруженный у меня вторичный ракъ спуталъ наши планы.

Черезъ нѣкоторыхъ нашихъ знакомыхъ намъ удалось получить данные изъ архива НКВД. По даннымъ НКВД, папа сначала былъ 6 мѣсяцевъ у Деникина, потомъ въ казачьемъ пластунскомъ (пехотномъ) полку начальникомъ пулеметной команды. Онъ получилъ 2 Георгиевскихъ креста, 4-ой и 3-ей степени. Объ этомъ мама ничего не рассказывала. Потомъ КГБ утверждаетъ, что въ 1924 году папа былъ арестованъ и сосланъ на 3 года административнымъ порядкомъ за участіе въ антисоветской организации "Спасеніе Дона". Но въ тѣ времена за такіе поступки либо разстрѣливали, либо сослали въ Соловки.

Дальше они пишутъ, что папа "признался" въ 1936 году. Но тогда его разстрѣляли бы по приказу Сталина въ 1937-омъ. Объ арестѣ въ 1941 году они пишутъ, что папа говорилъ о разгромѣ советской арміи и приходѣ нѣмцевъ. Я помню, что папа рассказывалъ о томъ, что у нихъ появился новый инженеръ, такъ высказывавшійся, и что онъ работалъ съ папой. Значитъ, это была "насадка". И въ заключеніе справка КГБ говоритъ о томъ, что былъ пожаръ въ публѣ и папа тамъ погибъ. Это не соответствуетъ свидетельскимъ показаніямъ.

Новомученикъ Евгений, тюремный снимокъ.

Вотъ тебѣ, дорогой отче Германе, наиболѣе полный докладъ о моемъ отцѣ, Евгеніи Стевановичѣ Лукьяновѣ, Царство ему Небесное!

Бабушка Матрона Семеновна не выбрасывала старые письма, и ея сынъ Аркадій продолжалъ сохранять архивъ. Благодаря этому наши родственники нашли насъ и понемногу пересылаютъ намъ копии папиныхъ и маминныхъ писемъ 1922-1941 гг.

О. Романъ

7. СЫНЪ НОВОМУЧЕНИКА РОМА

Итакъ, разделяя судьбу большинства молодыхъ людей въ СССР, оставшихся безъ отцовъ, 15-лѣтній Рома сталъ главой семьи, состоящей изъ мамы, 3-лѣтняго брата Олега и его самого. Будучи радиологическимъ, онъ сталъ чинить радиоприемники, отобранные нѣмцами у мѣстнаго населенія. Первый его заработокъ былъ подбуканки хлѣба, отъ чего мама расплакалась. Со временемъ электроника стала его профессіей.

Въ 1943 году семья Лукьяновыхъ была вывезена нѣмцами на работу въ Германію. Рома работалъ на огромномъ химическомъ заводѣ, многократно бомбившимся союзными самолетами. Во время окончанія войны семья смогла уйти изъ Восточной Германіи въ Западную. Четыре послевоенныхъ года они провели въ лагерѣ "Д. П." такъ наз. "перемещенныхъ лицъ" въ городахъ Фюссенѣ, а потомъ Шляйстаймѣ, гдѣ была организована русская гимназія, которую Рома окончилъ, а затѣмъ завладалъ радиоцентромъ. Въ гимназіи началось приближеніе Романа къ Церкви. Въ 1948 году онъ и его братъ были крещены, т. к. на совѣтской родинѣ это сдѣлать было невозможно. Крестилъ преподаватель Закона Божія въ гимназіи О. Василій Боцановскій, который въ юные годы былъ въ Саровѣ на прославленіи Прп. Серафима. Воспріимникомъ былъ извѣстный по Латвіи миссіонеръ О. Іоаннъ Легкій, впоследствии епископъ въ Южной Америкѣ. А въ 1949 году семья Маловыхъ, уѣхавшая въ Америку годъ назадъ, выписала семью Лукьяновыхъ. Въ слѣдующемъ году Романъ и Ирина Малова поженились. Романъ работалъ на любыхъ работахъ: чернорабочимъ, копалъ фундаменты, потомъ строилъ слуховые аппараты, чинилъ радио въ

автомобилѣхъ, а потомъ телевизоры, участь по вечерамъ. Затѣмъ работалъ въ электронной индустріи, сначала телевизионной, а позже принималъ участіе въ конструированіи первыхъ въ Америкѣ компьютеровъ. Жили они въ южной Калифорніи, въ Лосъ Анжелесѣ и Голливудѣ, но передовая "модная" богатая жизнь не удовлетворяла ихъ: вѣчная жара и суетная погоня за материальными наслажденіями. Душа томилась по Россіи, церковному благодіишу, снѣгу. Рѣшено было перѣѣхать.

Я прекрасно помню тотъ день, когда въ нашъ скромный бѣдный Богоявленскій храмъ пришла семья только что прѣхавшая на востокъ, гдѣ нашъ старенькій болѣзненный настоятель О. Косьма Мишуна ласково принялъ ихъ: мужъ съ женой и трое маленькихъ дѣтокъ, Наташа, Евгеній, крещенный въ память своего св. дѣла, и малютка Алеша. Познакомившись съ ними, мы съ О. Косьмой начали молиться, чтобы Рома сталъ со временемъ батюшкой. Онъ сталъ принимать участіе въ нашемъ Свято-Владимірскомъ кружкѣ и я съ нимъ ѣздила въ Ново-Дивѣевскій монастырь къ моему духовнику О. Адриану (впоследствии Архiep. Андрею), чтобы съ нимъ познакомить Романа. И Рома сталъ его духовнымъ чадомъ. А въ Троицкомъ монастырѣ, уже когда я туда поступилъ, онъ сблизился съ Архiepископомъ Аверкіемъ, который, дабы помочь Ромѣ приобрести богословскіе знанія, построилъ даже домикъ, куда бы его семья переселилась во время учебы въ семинаріи. Господь все устроилъ, чтобы они со временемъ стали не только священникомъ, но и приняли на себя настоятельство нашего Богоявленскаго прихода и даже построилъ большой прекрасный храмъ вмѣсто того скромнаго, гдѣ мы впервые встрѣтились и молились за него.

Надо сказать, что сыночекъ замученнаго Евгенія несъ на себѣ особенный благодатный отпечатокъ. Въ немъ было что-то благородное, княжеское, удивительно пріятная внѣшность и манера себя держать просто и съ достоинствомъ. Въ немъ не было и тѣни низинизма, неискренности или отчужденности: онъ былъ всѣмъ "свой" человекъ, родной по духу, за котораго любой человекъ отдасть бы свою жизнь. Для меня онъ былъ идеаломъ старшаго брата, съ мигнемъ котораго я считался и постоянно искалъ.

Рождество въ Германіи 1947 года. Супруга Ольга Николаевна въ сыновьями Олегомъ и Романомъ.

Свадьба сына Романа, впоследствии протоиерея, в 1950 г. Невеста Ирина.

Новопосвященный Герей Романъ, сынъ Новомученика Евгенія.

Конечно, онъ сталъ прекраснымъ пастыремъ и душе-
вѣдцемъ. Но онъ также обладалъ, по молитвамъ
своего отца-мученика, даромъ разсужденія, смирен-
номудрїя и, благодаря его чистой душѣ, даромъ слезъ.
Часто во время разговора у него умилялась душа и
появлялись слезы. И ты стоишь передъ нимъ сму-
щенный и у тебя зашемятъ въ сердцѣ, и ты чувству-

ешь, что въ этотъ моментъ между нами забрезжила
Сама Истина и близокъ Богъ.

То былъ истинный сынъ многострадальной Св.
Руси, съ дѣтства понесшій крестъ лишений и страда-
ній и ставшій утѣшителемъ многочисленнаго стада
Христова.

О. Г. П.

Слѣва: Будущій О. Романъ посѣщаетъ Св.-Троицкую
Семинарію и друга, поступившаго туда,
автора статьи. 1958 г.

КЪ ДРУГУ О. РОМАНУ

*Х*мурое небо, снѣгъ ожидался
Въ Бостонѣ, вдали отъ лѣсовъ и полей,
Въ храмѣ убогомъ мнѣ повстрѣчался
Ты, жена и трое мальхъ дѣтей.

Русью запахло, какъ ты улыбулся,
Братомъ мнѣ старшимъ вмигъ обернулся.
Вмѣсто отца ты мнѣ сталъ какъ родной...
Умеръ — но духомъ остался живой.

Небо открылось и снѣгъ повалился,
Бѣлый покровъ запырилъ траву,
И, пріукрасивъ сырую землю,
Чтобъ убѣленнымъ ты къ Богу явился...

Узрѣть твои голубые глаза
Въ небѣ лазурномъ Образъ Христа.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Бостонской Иконы Новомучениковъ Россійскихъ въ память 35 тысячъ погибшихъ русскихъ солдатъ

Горячая и дьятельная любовь къ Новомученикамъ жива еще въ русскомъ народѣ

какъ за границей, такъ, естественно, и на Руси. Она передается изъ поколѣній въ поколѣнія, хотя, можетъ быть, и не особенно замѣтна, какъ бы почти втихомолку. Время сейчасъ вѣдь не на сторонѣ подлинныхъ героевъ духа, все больше шумятъ о суетныхъ, пошлыхъ и даже безразрвственныхъ "модныхъ", быстро проходящихъ и такъ же быстро забывающихся, такъ сказать проходимцевъ...

А подлинныя герои — это участники вѣчности. О нихъ намъ нельзя забывать. Они освѣщаютъ нашъ земной путь и память о нихъ навлекаетъ умиленіе и для чуткой христіанской души дѣлаетъ нашу ежедневную дѣятельность, пусть и печальную, но дающую отголоски вѣчности. А иконы вѣдь есть окошки въ вѣчный рай.

1980 годѣ. Приблизилось время прославленія Новомучениковъ Россійскихъ во главѣ съ Царской семьей. Официальную икону писали въ Свято-Троицкомъ монастырѣ Архим. Киприанъ, расписавшій ранѣе монастырскій храмъ. Священнику Богоявленскаго храма, О. Роману Лукьянову, который проповѣдями готовилъ приходъ къ большому торжеству прославленія, хотѣлось имѣть икону Новомучениковъ у себя въ Богоявленскомъ храмѣ. Споры въ эмигрантской средѣ въ ту пору было много. Нѣкоторые протестовали противъ прославленія Царственныхъ Новомучениковъ, грозили расколомъ Церкви.

Въ тѣ годы мы часто паломничали въ Ново-Дивѣвскій монастырь къ О. Адриану, нашему духовнику, ѣздили въ мѣстечко Наякъ около Нью-Йорка, гдѣ встрѣчались съ художникомъ Николаемъ Але-

ксандровичемъ Папковымъ, который расписалъ Серафимовскій храмъ въ монастырѣ, а также и со священникомъ О. Серафимомъ Слободскимъ. Судьба ихъ очень интересна. Оба они были художниками. Въ 1941 году, въ началѣ войны, оба были призваны въ армию и отправлены на фронтъ. Вскорѣ попали въ плѣнъ и оказались въ лагерѣ для военнопленныхъ около города Каунасъ. Лагерь былъ расположенъ въ старыхъ бетонныхъ бункерахъ, построенныхъ еще до 1914 года. Когда шель дождь, бункера наполнялись водой. Полуголодное существованіе и болѣзни косили людей сотнями. Оба художника познакомились и къ нимъ присоединилось еще двое: графъ Андрѣй Андрѣевичъ Ростовцевъ и четвертый (имя его мнѣ неизвестно). Объ этихъ художникахъ упоминаетъ Солженицынъ въ книгѣ "Архипелагъ ГУЛАГ" со словъ

Три художника, встрѣтившіеся въ Америкѣ.

Слѣва направо: Николай А. Папковъ, О. Серафимъ Слободской и Графъ Андрѣй Александровичъ Ростовцевъ въ Америкѣ.

1950-ые годы.

1950-ые годы.

этого четвертаго, которъ послѣ войны репатрировался и тотчасъ же былъ отправленъ въ концлагерь, гдѣ и встрѣтился съ Солженицынымъ.

Чтобы какъ-то выжить въ невѣроятно тяжелыхъ условияхъ концлагеря, художники писали портреты нѣмецкихъ офицеровъ или какіе-либо пейзажи. За это имъ давали хлѣбъ. Иногда подъ конвоемъ ихъ выводили за городъ, гдѣ они должны были писать декорации для театра. Тамъ ихъ подкармливали мѣстные жители, въ частности одна женщина съ дочерью.

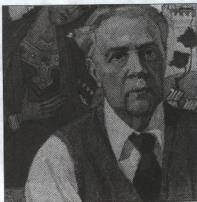
Три художника особенно сблизились и дали обѣтъ, что если они выживутъ, то построить гдѣ-нибудь церковь.

Въ 1945 году война кончилась. Всѣмъ троимъ удалось избѣжать насильственной репатриации. Сначала они жили подѣ Мюнхеномъ въ Германіи, гдѣ будущій О. Серафимъ,

Слободской и Николай Александровичъ Папковъ женились и обзавелись семьями. А загѣмъ всѣ три художника прѣехали въ Соединенные Штаты Америки, которые принимали эмигрантовъ на работу, и осѣли въ небольшомъ мѣстечкѣ Найякъ около Нью-Йорка. Куда бы ни забрасывала судьба "перемѣщенныхъ лицъ", какъ мы тогда назывались на официальном языкѣ, сразу же начинали обустроить церковь. Сначала это бывалъ пустой гаражъ или ненужное фабричное помещеніе, а по мѣрѣ того какъ находили работу, начинали и постройку настоящихъ, хоть и скромныхъ церквей. Выстроенная въ Найякѣ въ 1957 году церковь была выполненіемъ обѣта трехъ художниковъ. Стѣнная роспись была исполнена Николаемъ

Три друга при строящемся Покровскомъ храмѣ.

Автопортретъ Н. А. Папкова на фонѣ своихъ фресокъ въ Ново-Дивѣевскомъ храмѣ Прп. Серафима.

Александровичемъ Папковымъ, а О. Серафимъ написалъ Распятіе и цѣлый рядъ другихъ иконъ. Всѣ иконостасы были сдѣланы по проекту А. А. Ростовцева.

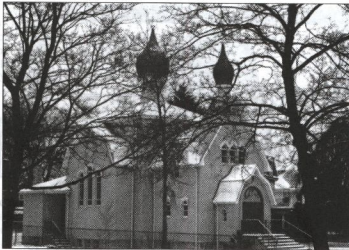
Къ этому времени О. Серафимъ уже былъ священникомъ, его рукоположили еще въ Германіи и онъ былъ назначенъ настоятелемъ этой церкви. Въ семьѣ О. Серафима уже было трое маленькихъ дѣтей. Онъ видѣлъ необходимость книги, которая могла бы людямъ, бѣжавшимъ изъ Совѣтскаго Союза, и ихъ дѣтямъ, которые десятилѣтіями были лишены Слова Божія, объяснить самыя основы христіанскаго вѣрученія. Вскорѣ такая книга "Законъ Божій", написанная О. Серафимомъ и частично имъ иллюстрированная, появилась на свѣтъ. Она уже выдержала нѣсколько изданій въ Зарубежьи въ Россіи, гдѣ она продается во всѣхъ церквяхъ.

Слободскихъ кюскахъ, будь то въ Москвѣ, въ Петербургѣ, на Соловкахъ, въ Чебоксарахъ и во многихъ многихъ другихъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ только есть церковь, а при ней книжный кюскъ. Отъ студентовъ, поступающихъ въ семинарію, требуется прочтеніе "Закона Божія" О. Серафима Слободскаго.

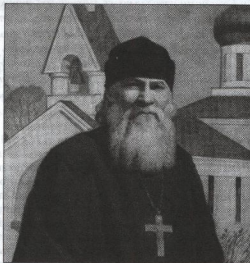
Во время нашихъ поѣздокъ въ Найякъ Н. А. Папковъ показывалъ намъ тетрадь зарисовокъ, сдѣланныхъ имъ въ концлагерѣ. Нѣмешскій концлагерь и совѣтскій врядъ ли отличаются другъ отъ друга. И вотъ тогда у О. Романа зародилась мысль попросить Н. А. Папкова написать икону Новомучениковъ, изобразивъ въ клеймахъ страданія и мученія русскаго народа. Н. А. на это согласился и вскорѣ привезъ въ бостонскій

храм карандашный эскиз будущей иконы. Не всё приходянам она понравилась. Критиковали на иконъ написание НКВДистовъ, а также собакъ. Въ молодости Н. А. былъ свидетелемъ этапа заключенныхъ: по бокамъ колонны арестованныхъ шли вооруженные солдаты съ собаками, что онъ и изобразилъ на иконѣ. Прихожане заколебались, но скорѣ жена художника случайно въ книжномъ магазинѣ наткнулась на альбомъ иконописи, гдѣ на иконѣ съ клеймами многоголовые монахи сравнивались съ лающими собаками, а объѣдающиеся — со свиньями. Жена О. Романа тоже, рассматривая дома альбомъ храма Каріе Джи, построеннаго въ 14-омъ вѣкѣ въ Константинополь, увидѣла фреску съ изображеніемъ пророка Моисея. А такъ какъ онъ былъ пастухомъ, то рядомъ съ овечками на фрескѣ была и собака. Такимъ образомъ эти несерьезные возраженія отпали сами собой. И черезъ нѣсколько мѣсяцевъ икона была написана (смотри на задней обложкѣ).

Въ день прославленія Новомучениковъ въ 1981 году фотокопію иконы меньшаго размѣра несли во время крестнаго хода О. Романъ Лукьяновъ и О. Александръ Милеантъ (будущій епископъ Аргентинскій и Южноамериканскій), тоже нынѣ покойный. Его прекрасные статьи-брошюры о Православіи расходятся по интернету не только по Зарубежью, но и въ Россіи.

Богоявленскій храмъ въ Бостонѣ, гдѣ находится икона Новомучениковъ Россійскихъ.

Портретъ О. Серафима работы Н. А. Папкова.

Новомучениковъ Россійскихъ въ Россіи. Когда Его Святѣйшество Патриархъ Алексій II воздвигалъ икону во время всенощной, то въ первый моментъ намъ показалось, что это же наша бостонская икона. Тема нашей иконы въ Бостонѣ явилась прототипомъ для иконы всероссійской.

Вполдствіи эта копія была подарена епископу Екатеринбургскому Викентію.

Протоіакономъ митрополита Филарета О. Никитой Чакіровымъ нѣсколько тысячъ цвѣтныхъ копій меньшаго размѣра были заказаны въ Японіи для бесплатнаго распространенія въ Россіи. И каждый разъ въ течение нашихъ съ О. Романомъ паломничествъ въ Россію, начавшихся въ 1991 году, мы раздавали эти иконы гдѣ только могли.

Въ 1998 году пришло письмо въ Найякъ изъ Каунаса отъ дѣвушки, которая когда-то съ матерью помогала военнопленнымъ. Теперь ей было уже 72 года. Она спрашивала, что стало съ тремя художниками, живы ли они и приглашала прѣхать въ Каунасъ, посѣтить мѣсто страшнаго концлагеря. Всѣ трое уже были у Господа. Но откликнулась жена Н. А. Папкова, Наджда Николаевна, и съ сыномъ протоіакономъ О. Андрѣемъ Папковымъ и внучкой Аней прилѣтели въ Москву, а оттуда поѣхали въ Каунасъ.

Теперь тамъ все выглядитъ мирно и спокойно, растутъ вокругъ зеленая трава и полевые цвѣточки. А рядомъ съ бункеромъ братская могила, гдѣ покоятся 35 тысячъ русскихъ солдатъ...

Въ 2000 году, всего черезъ 10 лѣтъ послѣ паденія совѣтской власти, состоялось прославленіе Новомучениковъ Россійскихъ въ Россіи. Когда Его Святѣйшество Патриархъ Алексій II воздвигалъ икону во время всенощной, то въ первый моментъ намъ показалось, что это же наша бостонская икона. Тема нашей иконы въ Бостонѣ явилась прототипомъ для иконы всероссійской.

Ирина Лукьянова.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятерикъ

Архимандритъ *Ювъ*
Строитель *Верхотурскій*

Память 21-го Августа (1836-1913)

Много еще у Бога нами невоспѣтыхъ смиренныхъ тружениковъ на нивѣ монашеской, память о которыхъ со временемъ тускнѣетъ и ступивъвается въ общую безликую панораму славной Валаамской эпопеи. А между тѣмъ, если пригляднуться къ личностямъ, ихъ индивидуальной характеристикъ, то навѣрно, какъ на тусклой фотографіи, проявится кое-что особо специфическое и подъ лупой снисходительности къ чисто человеческой внишности начнутъ проявляться черты, проливающие блики свѣта на человека съ богоподобной уникальной индивидуальностью.

О ПОЧИНУ Великаго Валаамскаго преобразователя иноческой жизни Игумена Дамаскина обитель Валаама дала пышный плодъ выдающихся подвижниковъ благочестія. И вотъ въ эту среду уже въ 50-лѣтнемъ возрастѣ попадаетъ вскорѣ ставшій Гермономъ *Ювъ*, будущій преобразователь скромной уральской обители Святаго Симеона Верхотурскаго, и по почину Дамаскинскихъ учениковъ онъ преобразуетъ ее въ Валааму подобную крѣпость-бастионъ мощнаго Православія, какъ разсадникъ миссионерской дѣятельности, такъ и давшую Вселенской Церкви четырехъ прославленныхъ святыхъ, не говоря уже о неподсчитанныхъ Номученикахъ.

Кто же былъ по происхожденію Архимандритъ *Ювъ*, намъ не извѣстно. Очевидно, уже мало мальски сформировавшимся пришелъ онъ на Валаамъ, а можетъ и быстро воспринялъ онъ иноческой бытъ и съ пыломъ молодой энергіи доказать способность впитать въ себя настрои обители, такъ что его избрали на должность монашески-апоетольскую — руководить преобразованиемъ уже формирующагося Уральскаго Валаама.

Его избрали Дамаскинскіе ученики послѣ только 7-ми лѣтъ пребыванія на Валаамѣ. Тамъ тогда еще сіяли по должному не воспѣтые Старцы: Никита, Исидоръ, Игумень Маврикій, Варсонофій и другіе. Въ 1893 году Указомъ Свят. Синода отъ 4-го Октября превращался Верхотурскій монастырь изъ штатнаго въ общежительный и *О. Ювъ* назначался на должность его игумена съ возвышеніемъ въ санъ архимандрита. Валаамцы были увѣрены, что *О. Ювъ*

вполнѣ справится съ этимъ послушаніемъ и будетъ какъ бы второй Игумень Назарій, принеший сто лѣтъ назадъ Саровскій Уставъ на Валаамъ и этимъ приведшій къ жизни тогда угасающій иноческій мірокъ подвижниковъ. Для поднятія духовнаго авторитета О. Іовъ просилъ пустить къ нимъ на Уралъ своего духовника, пустынножителя нѣсколькихъ скитовъ Старца Илью, который, понимая важность дѣла, съ радостью согласился, тѣмъ болѣе, что дѣло касалось какъ бы умноженія валаамской духовности, если можно такъ выразиться. А вмѣсто секретаря онъ просилъ отпустить молодого О. Арсею.

Послѣ недолгихъ сборовъ новая мисія попросалась съ Валаамомъ, не безъ слезъ обошлась разлука. И къ концу года добралась до Урала. Обитель валаамцамъ очень понравилась и съ 1-го Января 1894 года Свято-Никольскій Верхотурскій монастырь сталъ общежительнымъ.

За время управления монастыремъ много полезнаго было сдѣлано имъ. Былъ устроенъ и освященъ новый иконостасъ въ Симеоновскомъ придѣлѣ Николаевскаго храма, построены новые каменные зданія кузницы, бани, книжно-иконыя лавки, проведена водопроводъ, что въ тѣ времена дѣло было непросто. И, какъ было сказано выше, съ духовной точки зрѣнія новый Отець Настоятель поставилъ обитель на высокой уровенъ, и братія начала энергично прибавляться. (Братія увеличилась при немъ до 188 человекъ).

Не лишень онъ былъ интеллектуально-книжной дѣятельности. Сохранилась переписка его съ однимъ изъ видныхъ ученыхъ 19-го вѣка, архивистомъ Токмаковымъ. Отца Іова интересовала исторія ихъ древней обители, а именно точность Житія Св. Праведнаго Симеона, которое печаталось. Переписка касалась книги "Историческое и Археологическое Описание Верхотурья въ связи съ Историческимъ Сказаніемъ Житія Святаго Праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца".

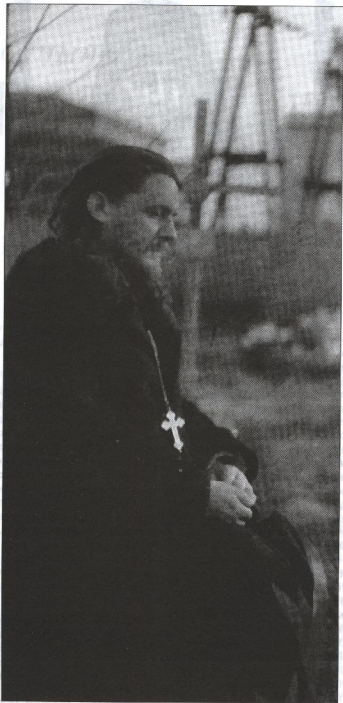

Архимандритъ Іовъ, Верхотурскій Валаамецъ.

Навѣрно, Св. Праведный Симеонъ помогалъ свѣтъ О. Іову за его служеніе его обители. 27-го Іюня 1894 года онъ былъ назначенъ благочиннымъ всѣхъ монастырей, входящихъ въ Екатеринбургскую епархію. Но здоровье его пошатнулось и онъ отказался отъ настоятельства, дабы удалиться обратно на покой въ свой возлюбленный Валаамъ. На свое мѣсто къ этому времени приспѣлъ его присный ученикъ О. Арсея. Въ 1899 году, распрощавшись со всѣми, О. Іовъ вернулся на Валаамъ на отдыхъ и мирно скончался, но мы не знаемъ, въ какомъ скиту. Недавно группа иноковъ изъ современнаго

Верхотурска поѣхала Валаамъ, духовную родину возлюбившаго ихъ родной обители. Они нашли его могилку. Они записали: "О дальнѣйшей его судьбѣ мы узнали изъ надписи на надгробной плитѣ, она гласила: "Рабъ Божій архимандритъ Іовъ, настоятель Николаевскаго монастыря, скончался 21-го Августа 1913 года 77-ми лѣтъ отъ рожденія. Жить на Валаамѣ до настоятельства 7 лѣтъ, образецъ монашеской простоты и незлобїи. Не забудьте мене, братіе, егда молитесь". Въ этотъ же день передъ отъѣздомъ Игуменомъ Филиппомъ и О. Серафимомъ, монахомъ Валаамской обители, со студентами православнаго училища была отслужена литія по Архимандриту Іову, такъ много сдѣланному для святой обители Николаевскаго монастыря гор. Верхотурья".

*О. Арсея, достойный прѣмникъ О. Іова, который и принялъ бразды правленія и съ достоинствомъ донесъ до своей праведной кончины. О. Архимандритъ Іовъ блаженно повлѣялъ на четырехъ уральскихъ преподобныхъ въ сонмѣ Сибирскихъ святыхъ: Прп. Ілія (смотри "Русскій Паломникъ" № 21-22, сс. 62-72), Прп. Арсея (Р. П. № 36, сс. 200-11), Прп. Константинъ Шинуловъ (Р. П. № 23, сс. 52-63) Прп. Иоаннь-Игнатій (Р. П. № 21-22 с. 71).

АРХИЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-41

ТЕТРАДЬ ТРЕТЬЯ

Октябрь 1927 г.

ВЪ ПЕРВЫЕ ДНИ по приѣздѣ въ Петербургъ съ О. Настоятелемъ побывали у Прот. Николая Чепурина, проживавшаго у сына-артиста на Невскомъ проспектѣ въ очень приличной квартирѣ. Принялъ насъ радушно. Бесѣдовали о предполагаемыхъ занятіяхъ и составѣ профессуры.

Отъ О. Виктора захвали къ профессору и извѣстному литургисту Алексію Аванасьевичу Димитріеву, хорошему знакомому О. Настоятеля и другу ихъ дома. Мстистый профессоръ жилъ въ одной комнатѣ, обложенной массой книгъ, жилъ по-холодцянски, т. е. еще молодымъ отъ него сбѣжала жена во Францію съ какимъ-то студентомъ и послѣ этого онъ больше не женился. Какъ-то онъ потомъ мнѣ замѣтилъ: "Не было времени". Жилъ онъ всегда очень скромно какъ анахоретъ. Мое первое знакомство съ нимъ установилось потомъ настолько, что онъ всѣ праздники почти всегда скромно проводилъ у меня на подворіи. Пробывъ еще нѣсколько дней, О. Настоятель уѣхалъ въ Кіевъ.

25-го Сентября въ нашемъ Богословскомъ Институтѣ, который помѣщался на Екатерининскомъ проспектѣ, въ домѣ Эстонскаго Религиозна-просвѣтительскаго Общества и при немъ прекрасномъ храмѣ, было торжественное всенощное бдѣніе по случаю нашего Богословскаго храмоваго праздника Св. Ап. Евангелиста Іоанна Богослова. Всенощное бдѣніе возглавлялъ Архiep. Хутынскій, управляющій

Новгородской епархіей, Алексій (Симанскій). Сослужили ему О. Прот. Николай Чепуринъ, Прот. Андрей Петроскій, Прот. Іоникіевъ, Прот. Виталій Лекаевъ, а также нѣкоторые студенты-священники и О. Герод. Веніаминъ фонъ Эссенъ, студентъ перваго курса. Я какъ простой монахъ пѣлъ въ студенческомъ хорѣ, которымъ управлялъ проф. Мироносицкій. Передъ шестопсалміемъ Вл. Алексій сказалъ слово о св. Ап. Іоаннѣ Богословѣ. Говорилъ сухо и бездушно, такъ что не произвелъ должнаго впечатлѣнія на слушателей. Во время помозанія послѣ чтенія Св. Евангелія я подошелъ къ образу св. Апостола и, поднявъ клобукъ, подошелъ къ Владыкѣ. Въ это время мои короткіе волосы упали на лобъ, и Владыка Алексій ихъ своей рукой отвелъ въ сторону и помазалъ лобъ слезы. Это моя была съ нимъ первая встрѣча. На слѣдующій день онъ почему-то не служилъ Литургіи и его замѣнилъ Пресвященный Макарій, Епископъ Изюмскій, изъ бывшихъ студентовъ Петербургскаго Богословскаго Института. Служилъ онъ вдохновенно и слово послѣ Евангелія сказалъ тоже съ подъемомъ, такъ что на всѣхъ насъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе, и мы, студенты, дѣлая своими впечатлѣніями, дѣлали сравненіе съ нимъ Владыки Алексія, давая предпочтеніе первому. Вскоръ Владыка Макарій въ Муромѣ былъ арестованъ и посланъ въ концлагерь.

Послѣ праздника Св. Іоанна Богослова начали читаться лекціи. Всѣхъ слушателей было около 130-ти человекъ. Профессорскій составъ былъ таковъ: ректоръ О. Н., старый магистръ богословъ.

Читаль Гомилетику и Пастырское Богословіе. Проректоръ О. Л. Петровскій, профессоръ, докторъ богословія, читаль Вѣтхій Завьтъ и Библейскую Археологію. Читаль сухо и очень научнымъ языкомъ. Профессоръ, докторъ богословія А. А. Дмитріевскій читаль Литургику и Церковную Археологію, очень хорошо и увлекательно, т. к. зналъ свой предметъ блестяще. Магистръ богословія О. В. Лебедевъ читаль Нравственное Богословіе, очень сухо, нежизненно. Магистръ богословія Н. Чепуринъ читаль Апологетику, Исторію Рима, Исторію Христіанской Церкви. Магистръ богословія О. Іониковъ читаль Сектанство, посредственно. Проф. П. Мироносицкій преподавалъ гнѣи и греческій языкъ, очень живо. Проф. А. П. Обновленскій Каноническое Право, удивительно увлекательно. Проф. Василевскій Исторію Церкви, хорошо. Проф. Шкловскій латинскій языкъ, и очень живо и оригинально. На содержаніе профессуры средства изыскивались изъ сборовъ по Петербургской епархіи и пожертвованій изъ Московской Патриархіи. Курсы ученія были безплатны. Ученики жили на частныхъ квартирахъ, а священнослужители имѣли средства со своихъ приходовъ. Гораздо хуже дѣло обстояло со студентами, которые прибыли изъ разныхъ отдаленныхъ губерній, какъ напримѣръ Тобольской, Омской, Вятской и др. Они должны были изыскивать средства, устраниаясь на такихъ службахъ, чтобы имѣть возможность учиться и пріобрѣтать лекціи. Многие изъ нихъ были настоящие подвижники. До обѣда работали, а послѣ обѣда шли на лекціи. Трудно было, но чувствовалась необыкновенная тяга къ богословскому просвѣщенію. Было и вольнослушателей нѣсколько человѣкъ. По отзывамъ нѣкоторыхъ профессоровъ изъ удачныхъ по своему подбору и церковному настроенію отличался нашъ курсъ. Среди студентовъ было нѣсколько монаховъ и готовившихся къ монашеству, что на 2-мъ и 3-мъ курсахъ не замѣчалось. Изъ монашествующихъ студентовъ были **О. Іерод. Веніаминъ фонъ Эссенъ**, **О. Іерод. Сергій**, сынъ слободского протоіерейя, монахъ **Л. Ф.**, изъ монахолюбцевъ **Н. Синцовъ**, сынъ прот. Архангельска, **А. Василевскій**, сынъ петербургскаго инженера, **Кн. А. Тумановъ**, молодой поэтъ, жившій у своей бывшей кухарки, такъ какъ родителей его убили, **Тигранъ А.**, недавно принявшій Православіе очень усерднымъ монахолюбцемъ. Два брата **Иванъ** и **Александръ Воскресенскіе**, сыновья **О. Прот. Петербургской епархіи, монахолюбцы**, но съ уклономъ современнаго церковнаго модернизма, **Иннокентій**, впоследствии **Іером.**, обладатель прекрасныхъ теоромъ, благодаря чему былъ приглашенъ на житье и полное содержаніе въ одно изъ Аѳонскихъ подворій, сынъ Боговицкаго **О. Прот. Николая**. Всѣ эти десять человѣкъ представляли изъ себя какъ бы одну дружную семью, воодушевленные одними

идеалами и интересами, и потому естественно общимъ вниманіемъ профессуры. Къ этому нашему монашескому кружку потомъ вскорѣ присоединилось еще нѣсколько молодыхъ людей, не обучавшихся съ нами, а учившихся въ другихъ учебныхъ заведѣніяхъ. **О. Іерод. Сергій Ляпуновъ**, сынъ директора Петербургской Консерваторіи, **Николай Мецкерскій**, студентъ Педагогическаго Института, **Георгій Лобковскій**, студентъ Педагогическаго Института, сынъ инженера изъ Петербурга, и **Михайлъ Любимовъ**, окончившій реальное петербургское училище. Вся наша монашеская группа почти еженедѣльно въ извѣстные дни и въ праздники собиралась у меня на Подворіи, т. к. для этого было больше всего возможности, а затѣмъ у **Никиты Мецкерскаго** и **Георгія Лобковскаго**. Но чтобы не навлекать на себя подозрѣній удобнѣе всего было у меня и безопаснѣе при храмѣ, чѣмъ на частной квартирѣ. Наши собранія носили всегда очень интересный характеръ: читали по очереди на разныя, главнымъ образомъ аскетическія темы, доклады, устраивали групповыя экскурсіи по петербургскимъ музеямъ, храмамъ, а также по окрестностямъ Петербурга, въ Царское Село съ дворнами и достопримѣчательностями, **Петергофъ**, **Павловскъ**, **Гатчину**, **Ораніенбаумъ**, **Сергіевское Пустынь**, **Александро-Невскую Лавру** и ея окрестные скиты и кладбища. Вскорѣ къ намъ присоединился молодой **О. Арх. Левъ (Егоровъ)**, участникъ процесса надъ **Митр. Веніаминомъ**, съ моимъ духовнымъ сыномъ **Георгіемъ М.** За то, что онъ пытался защитить **Владыку Веніамина**, былъ арестованъ и сидѣлъ.

Настоятель **Феодоровскаго подворья** въ честь 300-лѣтія Дома Романовыхъ, гдѣ все было выдержано въ старомъ русскомъ стилѣ, со своимъ братомъ **Арх. Гуріемъ** были нашими, съ нашего конечно согласія, главными руководителями по путешествіямъ, но на дѣлѣ всегда получалось, что вся инициатива исходила отъ нашей студенческой группы, а имъ приходилось апробировать уже готовые решения, т. к. они были не такъ свободны, какъ мы. Къ этой нашей семьѣ потомъ пришло еще нѣсколько профессоровъ, которые изрѣдка приватно читали въ нашемъ кружкѣ свои доклады. Среди такихъ были наши профессора **А. А. Дмитріевскій**, проф. Горнаго Института, **О. Н. Чепуринъ**, поэтъ **Николай Клюевъ**. Съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ меня познакомилъ мой другъ по Институту **Иннокентій**, который тоже пописывалъ стихи и давалъ ихъ на прочтеніе поэту. Какъ-то онъ повелъ меня къ нему.

2. ПОЭТЪ КЛЮЕВЪ

Клюевъ жилъ недалеко. Войдя въ большую комнату поэта, я былъ пораженъ необычайностью обстановки. Все было оригинально, пахло Древней

Русью. Въ красномъ углу много старинныхъ образовъ и среди нихъ особенно выдѣлялся образъ Спаса Недремлющее Око. У образовъ теплилась лампада, а также другая у раскрытаго стариннаго антиминса безъ мошей. Въѣсть студень рѣзные лавки, а также столы, ларцы. Все въ древнемъ русскомъ стилѣ, какъ на картинахъ у Рериха. И въ довершеніе всего отъ приспущенной лостры полумракъ, что придавало комнатѣ еще болѣе оригинальный видъ и красоту. Самъ хозяинъ былъ одѣтъ въ русскую длинную рубашку и штаны съ сапогами въ гармошку. Постриженъ подъ скобку, съ круглой бородой. Очень радушно онъ насъ встрѣтилъ и показалъ свои старинные церковные достопримѣчательности, къ собиранію коихъ онъ былъ большой охотникъ. Говорилъ о томъ, что онъ не въ чести у властей за то, что не желаетъ быть

Клюевъ съ Есенинымъ. Петроградъ, 1915 г.

втиснутымъ въ шаблонныя совѣтскія рамки, свои стихи творить въ извѣстномъ политическомъ духѣ. За это его исключили изъ писательской среды и онъ жилъ тѣмъ, что многие начинающіе поэты обращались къ нему за совѣтомъ и, когда успѣвали, то не забывали ему платить. Въ числѣ такихъ былъ и поэтъ Сергей Есенинъ, о коемъ онъ отзывался такъ: «Это былъ Иванъ Царевичъ, но среда его заѣла и онъ за мои добрые предупрежденія меня возненавидѣлъ, но и ненавидя, какая-то сила нѣтъ нѣтъ да и приводила его ко мнѣ. Жаль его, это былъ большой начинающій талантъ, но не въ доброе время онъ сталъ развиваться». Самъ Н. Клюевъ усердно посѣщалъ Николаевскій Единовѣрческой храмъ, думалъ о монашествѣ, если бы, по его словамъ, были условія на то. Себя почему-то въ откровенной бесѣдѣ сравнивалъ съ Вл. Нифонтомъ до его покаянія. Послѣ моего визита къ нему онъ сталъ бывать у меня довольно часто, и когда мы бывали въ сборѣ, читалъ

свои неизданныя поэмы и стихи, кои носили, съ точки зрѣнія совѣтской власти, контрреволюционный характеръ. Вся поэзія его была оригинальна и не всѣмъ могла нравиться. Это былъ такъ называемый русскій мужицкій сказитель. Этого духа онъ крѣпко держался какъ въ своей личной жизни, такъ и въ поэзіи. Самъ выходяще изъ глухой русской деревни, онъ пѣшкомъ обходилъ многія русскія губерніи, собирая и записывая простонародный русскій эпосъ, а затѣмъ обрабатывалъ его, а то и самъ творилъ и перелагалъ стихи, а также изучая простой крестьянскій бытъ. Его острый взоръ, чуткая душа подмѣчала, какъ съ каждымъ годомъ мѣняется древній святой обликъ нашей матушки Руси, благодаря антинародному демоническому коммунизму и его изувѣрскихъ послѣдователей, которые пользуясь своей властью, силой и терроромъ мѣняли старый русскій бытъ на что-то уродливое и страшное.

Такъ онъ восхвалялъ въ своихъ стихахъ закрытіе Сарова и кошунственное вскрытіе Новгородскихъ святыхъ. Привожу уцѣлѣвшую у меня выдержку изъ одной его поэмы, потому что убѣжденъ, что она не была выпущена въ свѣтъ и для многихъ неизвестна.

Мы разстались съ Саровскимъ звономъ,
Утоленіемъ плача и ранъ,
Мы Новгородскому Никитѣ
Обнажили трухлявую стань,
Оттого на бѣлой ракиѣ
Не поютъ шеглы по утрамъ,
Мы тонули въ крови до пуга,
Въ огонь бросали дѣтей,
Оттого и небесный кузовъ
На лучи и зари скутый.

[] одолѣли

Голову бы подь топорь,

И Сибирь и земля Корела

Жутко слушаютъ вьюжный хорь.

А вьюга стучитъ заслонкой,

Черной сажей горшки

[] бшеной самогонкой

Не насытитъ [] тоски.

Въ другой своей поэмѣ “Заозерье” онъ прекрасно и ярко описалъ русскую деревню до революции и послѣ. Къ сожалѣнію, эта поэма осталась у меня по ту сторону. Но смыслъ, какъ хорошо было въ Заозерьѣ когда-то. Жизнь текла спокойно и мирно по установленнымъ издревль святамъ и народнымъ преданіямъ. Весь свой бытъ русскіе крестьяне связывали съ тѣмъ или инымъ святымъ. Каждая пора имѣла свою особую красоту и прелесть, особенно же хороша была пора приближенія весны и Великаго святаго поста.

Лиловыя Повечерія

И какъ вѣсточку объ иномъ

Потянеть изъ Заозерья

Березовымъ ветеркомъ.

“Христось Воскресе изъ метрвыхъ

Смертію смерть поправъ”

И у елей въ лапахъ простертыхъ

Вѣнки изъ бѣлыхъ кулавъ.

Въ зеленатовъ сарафанъ

Слушаетъ звонъ сосна

Скоро въ лужицѣ на полянѣ

Обмокнетъ рукава весна

Запоютъ бубенцы по взгору

И какъ прежде въ тысячахъ дней

Молебномъ въ уши Егорью

Задудить отецъ Алексій.

Хорошо было жить въ Заозерьѣ, люди были здоровы и сыты. Бабы носили коромыслами на плечахъ большіе ведра какъ озера. За ними бѣгали голубоглазые бѣлокурые Васятки, Ваньки и Гришки. Красныя дѣвушки ходили чинно съ опущеннымъ долу взоромъ. Всюду въ домахъ св. образа. А у Спаса глазища, что и подь лавкой грѣбника сыщеть. А нынчѣ не то въ Заозерьѣ.

Глядите, дѣвушки, на столъ

Онъ, сатана, стоитъ чумазъ и голь,

Нѣту Богородицы

У пустой застолыщи.

Васятку голубоглазого давно сварили въ горшкѣ и съѣли, дѣвушки потеряли свой дѣвичій стыдъ, превратились въ какихъ-то злыхъ фурій. О. Алексѣя

убили и храмъ разорили. Такъ окончилась дивная сказка—быль въ Заозерьѣ и настала жуткая пора.

Въ другой своей поэмѣ Клеовъ изобразилъ, какъ въ деревнѣ безбожники сжигали церковь и вся живая тварь содралась, видя такое поруганіе.

“Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко”.

Воспѣла въ горахъ великой

На человѣческомъ языкѣ

Вся тварь вблизи и вдалекѣ,

Когда та церковь—купина

Запыхалась до верха.

Настала въ дѣбряхъ тишина

И [] плескъ осины

Но вотъ разверзлись купола

На облакъ близныи купавной

Честная двоица взошла

За нею трудниша—сорока

Съ хвостомъ лазоревымъ, въ тарокахъ

Всѣ трое мѣтаются пшцомъ

Горящей птицей и крестомъ

Не стало дѣла со Сильвестромъ

А зарей надъ стинувшимъ погостомъ

Рыдая солннышко взошло

И по-надрѣчью, по-надъ логомъ

О [] сивымъ, хромоногимъ

Закավыляло на село.

Несло вальжникомъ отъ суши

Глухоу хмарой отъ болотъ

По горенкамъ и повалушкамъ

Снонялся человѣчій сбродъ.

И на луну передъ моленной

Сіяя славою ...

Иконъ горящая скирда.

Въ огнѣ мокробородый Спасъ,

Успеніе, коровій Власть,

А предрѣченная звѣзда,

Что въ карихъ сумеркахъ всегда

Кукушкой окликала насъ

Да молчитъ всяка плоть человѣча.

Уснуль аки левъ

Великій []

Иконъ на души, съ поля

Какъ бѣлый гречневый посѣвъ

И видимы на долгій мигъ.

Въ декабрѣ присутствовалъ на большомъ торжествѣ въ Свято-Никольскомъ Единовѣрческомъ храмѣ по случаю столѣтія освященія его. На это торжество съ настоятелемъ О. прот. Алексѣемъ были приглашены два единовѣрческіе преосвященныхъ, Еп. Вассіанъ съ Урала и Еп. Павелъ, викарный Нижегородскій. Прекрасно шла служба уставнымъ чиномъ и вечеромъ и утромъ. Хорошо и влдохновенно служилъ Преосв. старецъ Вассіанъ по древнему архіерейскому чину съ нѣкоторыми особенностями, чего

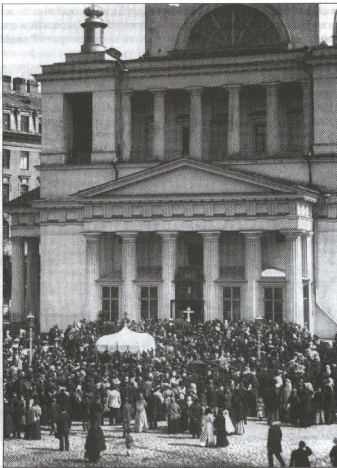
не имѣется у насъ. Также убранство ихъ было отличное, клобука и подрясники были оторочены красными кантами. Было много молящихся, но изъ священнослужителей новаго обряда не было никого. Пресвященнаго поминали только Митр. Петра Крутицкаго. Богослужение еп. Вассіана произвело на меня впечатлѣніе своей духовностью. Вскорѣ оба архіерея были арестованы и посланы, а объ епископѣ Павлѣ ходили недобрые слухи, что онъ кончилъ нехорошо. Такъ ли, не могу утверждать, не имѣя соответствующихъ данныхъ.

Какъ я уже говорилъ, въ 1927 году епархіей управлялъ Еп. Николай. Проживалъ онъ въ Петербургѣ у своихъ престарѣлыхъ родителей на Васильевскомъ Островѣ, у О. прот. Дороева, кандидата богословія, и матушки. Былъ онъ

у нихъ единственный сынъ и они въ немъ души не чаяли. О. Дороевъ вышелъ за штатъ и постоянно служилъ и молился въ нашемъ храмѣ. Это до известной степени связало съ нашимъ храмомъ Вл. Николая и онъ довольно часто у насъ служилъ въ сослуженіи нашихъ иноковъ и своего роднаго батюшки, удивительно смиреннаго и кроткаго старца. Кромѣ Преосв. Николая, викаріемъ былъ Еп. Григорій Шлиссельбургскій, духовный сынъ Архіеп. Волоколамскаго и его воспитанникъ. Вторымъ викаріемъ былъ Еп. Димитрій, маститый старецъ-богословъ. Онъ служилъ въ храмѣ Воскресенія-на-крови.

3. ПЕТЕРБУРГСКІЕ КЛАДБИЩА

Съ дѣтства я особенно любилъ посѣщать кладбища, гдѣ все такъ располагаетъ къ жизни иной и напоминаетъ о суетности и невѣчности этой. Прежде

Свято-Никольскій Единовѣрческій храмъ.

всего я похвалъ на Карповку къ могильной усыпальницѣ дорогаго батюшки Іоанна Кронштатскаго, потомъ на Смоленское кладбище на могилу Блаж. Ксеніи. Эта раба Христова жила въ 18-омъ вѣкѣ и скончалась около 1800 г. Именовалась она Ксенія Григорьевна Петрова, кончила Смоленный Институтъ, вышла замужъ за очень хорошаго человѣка и, счастливо поживъ въ замужествѣ, вдругъ неожиданно лишилась супруга Григорія, котораго похоронила на Смоленскомъ кладбищѣ, оставшись 26-лѣтней вдовой. Будучи состоятельной особой, все свое имущество она раздала бѣднымъ и, видя непрочность всего того, что

нами здѣсь любимо, пошла странствовать, принявъ на себя подвигъ юродства. Почти 60 лѣтъ она провела въ трудахъ и молитвѣ. Но особенно она любила Смоленское кладбище, гдѣ она похоронила часть своей души. Ее всегда могли встрѣтить тѣ, кои чувствовали къ ней не просто нищенку, а великую рабу Божью и великую молитвенницу. Всегда одно и то же платье, красная юбка и зеленый военный сюртукъ покойнаго мужа, и платочекъ на головѣ. Въ рукахъ палочка и мѣлочекъ, куда она собирала подаяніе и тутъ же раздавала нищимъ.

Когда строилась кладбищенская церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, она зимой ночью тайкомъ носила кирпичи. Еще при мужѣ она себя проявила какъ прозорливая, къ ней шли люди всѣхъ сословій и для всѣхъ у нее былъ всегда нужный благодатный совѣтъ, предостереженіе отъ бѣдъ и напастей, на молитвенное устройство въ житейскихъ дѣлахъ. А такъ какъ горя всегда больше на землѣ,

цѣмъ радости, то тѣсные горемъ обездоленные цѣлыми толпами текли къ бездомной старинѣ. Выраженіемъ народной любви къ ней и глубочайшаго почитанія была многочисленная толпа, провожавшая ее до могилы. Казалось бы послѣ смерти могила и память должны предаться обычному людскому забвенію. Пропѣли вѣчную память какъ иронію для усопшихъ и забыли друзья и даже родные. Но есть особые избранники Божіи, память о которыхъ идетъ изъ рода въ родъ. Такъ и съ Блаженной Ксеніей. Съ

каждымъ годомъ вмѣсто забвенія со всѣхъ концовъ нашей необъятной родины шли на поклоненіе къ ней. Стремилась попасть къ ней какъ къ живой, излить свое горе и нужды и спросить какъ у живой молитвы и помощи. И почти всѣхъ молитва къ ней была доходна. И что это такъ, свидѣтельствуетъ величественная часовня на ея могилѣ, заключенной въ мраморное надгробіе и уставленная чудными и дорогими иконами, какъ даръ за тѣ милости, какія получили просители.

Особенно притекаютъ тѣ, которые не могутъ устроиться въ жизни и не знаютъ какъ лучше и что предпринять. Вся громадная часовня изнутри и снаружи написана карандашомъ: "Р. Б. Ксенія, помоги найти службу, избавь отъ нищеты, устрой сына, сохрани дочь, отведи злыхъ людей..." Больше ста лѣтъ прошло со дня ея кончины, могила ея цѣлый день полна людей. И въ лѣтнюю, и въ зимнюю пору всѣ, кто только вѣрять, и даже не вѣрять, но не зная, какъ выйти изъ создавагося тупика, идутъ къ ней.

Я много разъ бывалъ на ея могилѣ и всегда получалъ утѣшеніе и помощь, однажды и спасеніе отъ "львиной пасти", о чемъ будетъ рѣчь еще впереди. Около ея могилы, какъ бы прекраснымъ вѣнкомъ легли позднѣе почившіе подвижники и праведники Божіи: Иванъ, Анна, Ольга. У всѣхъ на могилахъ заботливыми руками поддерживались лампадки и свѣты. Какъ чудно въ этомъ мѣрѣ. Здѣсь же на

Смоленскомъ кладбищѣ могила знаменитыхъ художниковъ, Маковскій и др., а также народныхъ героевъ, какъ адмиралъ Рождественскій.

4. АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА

Любилъ я бывать и на кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Бывало, какъ войдешь во дворъ Лавры черезъ св. врата, сразу же съ правой стороны обращай на себя вниманіе памятники-бюсты великаго Ф. Достоевскаго, нашего русскаго пророка и знаменитаго писателя. Рядомъ съ нимъ могила Жуковскаго, Карамзина, Крылова, Вяземскаго. На другомъ Лазаревскомъ кладбищѣ погребенъ нашъ незабвенный Ломоносовъ. Недалеко отъ Троицкаго собора стали хоронить новыхъ дѣятелей совѣтскаго государства, нелѣпая красная тумбы, это вносило какой-то неприятный осадокъ въ душу вѣрующаго почитателя.

Часовня Блаженной Ксеніи Петербуржской, къ которой до сихъ поръ идутъ наизлить свое сердце нескончаемые людскіе потоки.

Въ Благовѣшенскомъ храмѣ усыпальница русскихъ военачальниковъ и министровъ и ихъ семей, а у алтаря младенцевъ многихъ русскихъ императоровъ. За оградой погребены святители, петербургскій митропол. Михаилъ (Десницкій), Палладій (Раевъ), Антоній (Рафаильскій) и др., а вблизи Исидоровской церкви усыпальница митропол. Исидора, свыше 25-ти лѣтъ святительствовавшего на Петербургской каедрѣ. Перейдя мостикъ, попадаешь на Никольское монашеское кладбище, гдѣ обращать на себя вниманіе простой деревянный крестъ въ старо-русскомъ стилѣ на могилѣ митропол. Антонія (Садковскаго). Достигшій на землѣ полного счастья, онъ вдругъ въ одинъ голь потерялъ жену и двое малютокъ, что заставило его уйти исключительно въ церковную дѣятельность. Здѣсь же рядомъ съ нимъ нашелъ покой и его молодой другъ и когда-то свѣтскій воспитатель его дѣтей, свидѣтель его земнаго счастья и крушенія. Что потянуло его, не испытавъ земнаго счастья, пойти въ

монахи и впоследствии онъ сталъ Экзархомъ Грузин. Вл. Иннокентій скончался чуть ли не послѣ сорокового дня въ Лаврѣ. Митроп. Антоній какъ бы умолилъ Господа взять съ собою того, къ кому при жизни былъ такъ крѣпко привязанъ душой.

Здѣсь же неподалеку нашли вѣчный покой и великіе богословы земли русской, профессора В. Болотовъ, Рождественскій, А. А. Дмитриевскій и многие другіе корифеи богословія.

На кладбищѣ обрастаютъ на себя вниманіе часовня и въ ней стоящій, видный для почитателя деревянный гробъ Блаж. Матвея, почившаго около ста лѣтъ тому назадъ и до нашихъ дней сохранившася нетлѣннымъ. Его многие чтутъ, считая угодникомъ Божиимъ. Онъ былъ простой студентъ Петербургской духовной Академіи, посвятившій себя служенію бдѣнникамъ. Онъ былъ ангель-хранитель обитателей петербургскихъ трущобъ. Не одну душу онъ спасъ, вытянувъ на свѣтъ Божій и открывъ истинный смыслъ жизни и путь. Всю свою молодую жизнь онъ отдалъ бдѣнникамъ, знакомья ихъ со словомъ Божиимъ, самъ себѣ во всемъ отказывая, живя уроками. Скончался онъ молодымъ. Эта жертва его не была забыта перелъ Богомъ, и память его хранятъ благодарные жители сѣверной столицы.

Кладбище Александро-Невской Лавры — это цѣлый русскій пантеонъ. Начиная съ эпохи Петра Перваго до печальныхъ революціонныхъ нашихъ дней. Съ каждой почти могилой связана цѣлая отрасль эпохи. Всѣ эти неопытные сокровища предаются постепенному уничтоженію и разрушенію. Сбылось видѣніе знаменитаго Московскаго Митроп. Филарета (Дроздова), когда онъ сто лѣтъ тому назадъ видѣлъ пророческій сонъ объ Александро-Невской Лаврѣ и писалъ своему духовнику и близкому по духу О. Арх. Антонію, намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, ставшему на постъ изъ настоятелей глухой обители по предсказанію Преп. Серафима Саровскаго.

"Мнѣ снилось, что вижу я Александро-Невскую Лавру въ большомъ запустѣніи, а въ самомъ главномъ

соборѣ складъ какихъ-то бочекъ". И дѣйствительно, уже въ мои дни Лавра постепенно уходила изъ рукъ братіи и почти все ея помѣщенія были заняты безбожниками. Остались только храмы, но и тѣ были отданы обновленцамъ. Св. мощи Блаж. Князя Александра Невскаго были до моего прѣзда вскрыты въ присутствіи покойнаго Владыки Митроп. Веніамина, Еп. Николая и О. Намѣстника Алексѣя. Послѣ того серебрянная рака и сѣнь были взяты въ историческій музей, а ковчежцы съ обгорѣвшими костяками св. Князя неизвѣстно куда

дѣтлись.

Я посѣщалъ Лавру не разъ. Тамъ настоятельствомъ О. Арх. Гурій, собравшій возлѣ себя идейное монашеское братство, среди монаховъ выдѣлялся своей аскетической настроенностью молодой инокъ Сергій. Здѣсь было необыкновенно тихо, и вся окружающая обстановка располагала съ кинофильными двумя храмами располагала къ уединенному созерцанію, а вдали городъ со своей суетой и шумомъ. Прошло еще нѣсколько лѣтъ и вся Лавра была закрыта, оставшіся

населенники арестованы и сосланы, а главный соборъ дѣйствительно былъ превращенъ въ складъ бочекъ. А опрокинутый колоколь какъ символъ той злой силы, что въ своемъ враждебномъ вихрѣ опрокинула св. Обитель съ ея призывнымъ звономъ.

Въ ноябрѣ 1927 года я присутствовалъ на вечернемъ и утреннемъ богослуженіи въ Лаврѣ. Возглавлялъ богослуженіе Архiep. Гавріиль (Воеводинъ) Витебскій съ Преосвящ. Еп. Петергофскимъ Стефаномъ и сонмомъ чернаго и благаго духовенства. Храмъ былъ полонъ молящихся несмотря на будній день.

На Охтенскомъ кладбищѣ я посѣтилъ могилу своего друга, студента Онуфриева, скончавшагося отъ туберкулеза. Этого юноша за годъ до своей кончины прѣзжалъ въ Киевъ на богомолье, познакомился съ нами и имѣлъ намѣреніе по окончаніи университета поступить въ послушники. Удивительно одаренный былъ человекъ и не по лѣтамъ развитой. Онъ жилъ настоящимъ монахомъ, кромѣ храма и университета

Благовѣщенская церковь Александро-Невской Лавры, видъ съ рѣки Монастырски.

нигдѣ не бывалъ. Когда бывало соберется въ домѣ молодежь, друзья его сестеръ, онъ никогда не выходитъ изъ своей комнаты. Занимался чтеніемъ, изученіемъ святоотеческихъ твореній. Его мать не имѣла прислуги и сама должна была вести хозяйство. Онъ какъ добрый сынъ придетъ бывало читать ей слово Божіе и помочь. Господь рано взялъ къ себѣ эту чистую ангельскую душу. Мнѣ онъ предсказалъ богатую и высокую въ духовномъ мірѣ дорогу, что и сбылось.

Тамъ же на кладбищѣ погребена фрейлина Императрицы Маріи Феодоровны, супруги Императора Павла Перваго, Екатерины Нелидова, столь благотѣльно вліявшая въ свое время на царскую семью. Еще когда будущій Императоръ Павелъ со своей женой жилъ въ Гатчинѣ, одиноко, покинутый дворомъ, она была его утѣшителемъ и ангеломъ-хранителемъ. Воспитанница Смольнаго Института, по природѣ некрасивая, но на рѣдкость умная и добрая, она немало сдѣлала добра Императору и его Семѣ. И если бы не дворцовыя интриги, нарушившія ихъ отношенія, можетъ быть, Императоръ Павелъ не погибъ бы отъ рукъ домашнихъ сановныхъ злодѣевъ. Послѣ расхожденія съ царскимъ дворомъ, она до глубокой старости проживала въ Смольномъ Институтѣ и просила похоронить ее на виду послѣдняго.

5. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРѢПОСТЬ

Посѣтилъ я и Петропавловскій соборъ, въ которомъ не служилось уже давно, т. к. его большевики превратили въ музей, предварительно дочиста ограбивъ. Въ драгоценности, царскіе приношенія безстыдно унесли. Въ гробницы въ началѣ революціи были вскрыты, изъ всѣхъ лучше всего сохранился Императоръ Петръ Первый. Гробница Александра I оказалась пустой. У гробницы Императора Павла обращать на себя вниманіе подвѣшникъ. Сопровождавшій меня старикъ сказалъ,

что многіе и теперь молятся у гробницы, имѣя великую вѣру въ молитвы покойнаго императора, а раньше, когда въ соборѣ совершалась служба, то служили ежедневно панихиды. Ихъ и теперь совершаютъ, тайкомъ. Вездѣ лежала печать опустошенія и разграбленія святынь. А вѣдь этотъ храмъ дорогъ еще православному русскому народу по тѣмъ священнымъ событіямъ, которые имѣли здѣсь мѣсто. Въ немъ были хиротонисаны во епископы св. Тихонъ Задонскій, св. Иоасафъ Бѣлгородскій и св. Іоаннъ Кронштадтскій. Прочтя про себя молитвенное поминовеніе погребеннымъ царскимъ особамъ и поклонившись чтимой иконѣ Великому ч. Анастасіи Нерскаго съ его мощами, я прошелъ на бывшій монетный дворъ, а затѣмъ по камерамъ Шлиссельбургской крѣпости. Здѣсь были уже люди другого духа, да и посѣтителей много. Все вниманіе было сконцентрировано на камерахъ бывшихъ революціонныхъ звѣздъ, попавшихъ сюда за преступленія въ царское время. Морозовы, Фигнеръ и др. Но всѣ объясненія и экспонаты были блѣдными, по духу сидѣвшихъ преступниковъ. Поразило, что камеры были большія, чистыя, съ окнами, койкой и стуломъ. Плюс къ тому чернила съ ручкой! Отбывавшіе наказаніе много лѣтъ благополучно въ добромъ здоровіи здравствовали въ тюремной обстановкѣ и написали немало своихъ произведеній къ назиданію тѣхъ, кои нынѣ держатъ въ тюремныхъ камерахъ на голодномъ пайкѣ по 40-50 человѣкъ, и кричатъ, что они защитники и поборники человѣческихъ правъ. По сравненію съ нынѣшними тюрьмами петропавловскіе бастіоны кажутся курортными номерами, гдѣ любой нынѣшній заключенный почелъ бы за счастье немного отдохнуть отъ тѣхъ условий, въ которыхъ онъ находится нынѣ.

Поистинѣ историческій Троицкій храмъ, гдѣ часто молился Имп. Петръ I и гдѣ сохранились церковныя памятники его рукъ. А также домикъ его съ чудотворнымъ образомъ Христа Спасителя, куда

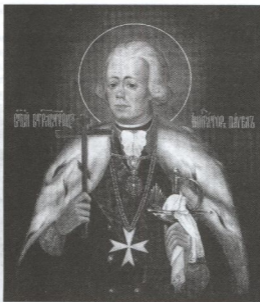

Могила Ф. М. Достоевскаго, нашего русскаго пророка и знаменитаго писателя.

такъ любили ходить петербуржцы.

Въ Исаакіевскомъ соборѣ служилъ т. н. еп. Николай Платоновъ. Въмѣсто клобука онъ носилъ протоіерейскую камиллаву. Въ храмѣ на службахъ было пусто, только нѣсколько любопытныхъ. И въ Казанскомъ соборѣ картина запустѣнія. На могилѣ фельдмаршала Кутузова не теплилась лампадка и на мѣстѣ чудотворнаго Казанскаго образа стояла другая икона.

Среди нашихъ студентовъ были два, которые почему-то увлеклись обновленческой службой и особенно проповѣдями т. н. митроп. Алексѣя Введенскаго, который служилъ въ храмѣ петровскаго времени Св. Великомуч. Пантелеимона. Онъ, будучи митрополитомъ, второй разъ женился на 18-лѣтней невѣстѣ, въ блѣлой рясѣ. Находились истеричныя дамы и барышни, которымъ нравилась искусственно экзальтированная служба этого авантюриста, и его проповѣди и диспуты, носившія безбожный характеръ. На христіански настроенную душу такіе службы съ выгнанными выкрикиваніями и закатываніемъ глазъ производили удручающее впечатлѣніе. Послѣ его полчасовой проповѣди, такъ и не понявъ, о чемъ онъ говорилъ, я ушелъ изъ храма въ подавленномъ настроеніи, вспоминая слова престопамятнаго батюшки Преп. Серафима Саровскаго о грядущихъ временахъ, когда на святительскихъ сѣдалищахъ возсядутъ поборники уже открытаго безчестія и лжи. Было горько видѣть и слушать человѣка, руки котораго

Икона на случай прославленія Императора Павла I.

Главный предѣль Петропавловскаго собора, слѣва отъ него покоятся мощи Императора Павла I, къ которымъ, какъ и во времена Вл. Леонтія притекаютъ вѣрующіе и получаютъ просимое отъ Бога по молитвамъ святого Императора.

еще такъ пахли священной кровью Митроп. Веніамина Петербургскаго, его же благодѣтеля и крестнаго отца его двоихъ дѣтей отъ перваго брака. Этого ловкій выхристъ съ университетскимъ образованіемъ втерся въ довѣріе дорогому свяителю Божію, который рукоположилъ его во священника, надѣясь что онъ какъ способный человѣкъ принесетъ пользу Церкви. А получилось наоборотъ. Желая избѣжать страданій и жить въ свое удовольствіе, Введенскій предпочелъ серебрянники и продалъ своего благодѣтеля Владыку Веніамина.

По его инициативѣ начался извѣстный процессъ надъ Митрополитомъ Веніаминномъ. Будучи запрещенъ въ священнослуженіи, онъ возглавилъ церковный переворотъ обновленцевъ. Не достигнувъ, однако, отмены наложеннаго запрещенія, онъ смастерилъ процессъ на почвѣ изыятія церковныхъ цѣнностей, на которомъ выступилъ лжесвидѣтелемъ. На второй день процесса при выходѣ изъ зала засѣданія одна женщина камнемъ пробрала ему голову, такъ что въ трибуналь онъ больше не являлся.

Находясь въ тюрьмѣ, Владыка Веніаминъ писалъ своимъ близкимъ о своемъ душевномъ состояніи, высказывая свой взглядъ по поводу лидерствъ живой церкви дѣйствовавшихъ изъ якобы стремленія спасти Русскую Православную Церковь отъ разгрома.

“Страданія достигли своего апогея, но увеличилось и утѣшеніе. Я радостенъ и покоенъ, какъ всегда Христосъ — наша жизнь,

Засѣданіе Петроградскаго ревтрибунала по дѣлу Митрополита Веніамина. Фото 1922 г.

свѣтъ и покой. Съ Нимъ всегда и вездѣ хорошо. За судьбу Церкви Божіей я не боюсь. Вѣры надо больше, больше ее надо имѣть намъ, пастырямъ. Забыть свою самонадѣянность, умъ, ученость, и дать мѣсто благодати Божіей. Не Веніаминъ спасутъ Церковь, а Христосъ. Тотъ путь, на который пытаются встать нѣкоторые, погибель для Церкви. Надо себя не жалѣть для Церкви, а не Церковь жертвовать ради себя».

Изъ многочисленныхъ подсудимыхъ по дѣлу десять человѣкъ были присуждены къ расстрѣлу: **Вл. Веніаминъ**, **Еп. Венедиктъ**, **Арх. Сергій**, **Прот. Михаилъ**, **Прот. Николай Чуковъ**, настоятель Казанскаго собора, **Прот. А. Богоявленскаго собора**, **проф. Ю. Новицкій**, **проф. Н. Огневъ**, а остальные къ разнымъ срокамъ тюремнаго

Священномученикъ Митрополитъ Веніаминъ.

заключенія. Шестерымъ приговореннымъ расстрѣлъ замѣнили долгосрочнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Четверо во главѣ съ **Вл. Веніаминомъ** въ ночь съ 12-го на 13-ое Августа были увезены изъ тюрьмы и расстрѣяны недалеко отъ Троице-Сергіевой Пустыни. Владыка Веніаминъ, обрѣтый, остриженный, въ солдатской шинели, шель на смерть спокойно и тихо молился. **О. Сергій** громко молился: « Прости имъ, не вѣдаютъ что творять ». Такъ съ молитвой на устахъ предали свой духъ новомученики Церкви Россійской. Злая сила торжествовала свою побѣду, находя въ униженіи святителя-мученика для себя отраду.

Свое послѣднее слово **Вл. Митрополитъ Веніаминъ** окончилъ такъ: « Я — вѣрный сынъ своего народа, я люблю и всегда любилъ его, я жизнь ему свою отдалъ, и я

счастливы тѣмъ, что народъ, вѣрный простой народъ, платитъ мнѣ своей любовью и онъ поставилъ меня на то мѣсто, которое я занимаю въ Православной Церкви. Вы спрашиваете меня, что я еще могу сказать о себѣ. Развѣ лишь одно, я не знаю, что вы мнѣ объявите въ нашемъ приговорѣ, жизнь или смерть, но что бы вы въ немъ не провозгласили, я съ одинаковымъ благоговѣніемъ обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знаменіе (Митрополитъ перекрестился) и скажу: “Слава Тебѣ, Господи Боже, за все”.

Другіе приговоренные также проявили полное спокойствіе и упованіе на Господа Бога было выражено во вдохновенномъ словѣ Арх. Сергія, который сказалъ:

“Монахъ, отрѣшившись отъ всего, одной лишь слабой физической нитью остался привязанъ къ сей жизни. Неужели же трибуналъ думаетъ, что разрывъ этой послѣдней нити можетъ быть для меня страшнѣе. Дѣлайте свое дѣло, жалѣю васъ и молюсь о васъ”.

Такъ отошли въ вѣчность святые исповѣдники Христовы. И память о нихъ не умираетъ, а съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе разрастается, какъ доброе сѣмя, какъ крѣпкій фундаментъ, на которомъ утверждается наша многострадальная Церковь. Такія думы заполняли все мое существо, когда я сидѣлъ нѣсколько часовъ на концертѣ въ кругу тѣхъ лицъ, кои и сами были насмертниками, не по волю Божіей получили отсрочку для покаянія. И дѣйствительно сбѣднѣ слова защитника митрополита, хотя и не христіанина. Живая церковь — это чистое изобретеніе и продуктъ сатанинской творческой мысли безбожниковъ въ борьбѣ съ христіанствомъ и Богомъ, сдѣлала свое злое дѣло, взорвавъ Русскую Церковь изнутри. Потомъ сама была официально упразднена, или вѣрнѣе ей было той же сатанинской богорборческой силой приказано войти въ составъ Православной Церкви, что они и сдѣлали. Какъ злокачественный нарывъ, дотолѣ бывъ на тѣлѣ видимый

въсми, теперь вошелъ внутрь церковнаго организма и изнутри раздѣляетъ Церковное тѣло. Но какъ тогда, такъ и нынѣ эта официальный церковный аппаратъ не имѣетъ корней среди истинно вѣрующихъ массъ. И когда Господь черезъ покаяніе всего народа нашего воздвигнетъ отъ овра болѣзни нашу Православную Церковь, отчиститъ отъ всякой въ ней гнилости, она молитвами нашихъ новомучениковъ засіяетъ своей

нетлѣнной слабой еще болѣе, чѣмъ въ прежніе дни ея славы. А отдѣльные лидеры “живой церкви”, ея основоположники погибли безстыдно: кто сбросивъ съ себя санъ, переключили на антирелигиозныхъ пропагандистовъ, кто наглою смертію, будучи замучены своею собственной совестью, или же погибли въ далекихъ концлагеряхъ какъ Введенскій, Красницкій, Бозарскій, Платоновъ.

Иоанновскій женскій монастырь.
Фото Карла Буэля 1900 годъ.

Какъ я уже упоминалъ, Иоанновскій женскій монастырь былъ закрытъ однимъ изъ первыхъ въ Петербургѣ, всѣ насельницы съ итуменъ Ангелиной были выселены. Церковь-усыпальница приснопамятнаго батюшки О. Иоанна Кронштадтскаго также была закрыта для посѣтителей. Единственнымъ утѣшеніемъ почитателей батюшки было подойти къ окошечку усыпальницы съ ушлицы и помолитесь ему, и то не задерживаясь долго, дабы не обратитъ вниманія.

Въ нашемъ приходѣ на Васильевскомъ Островѣ жило нѣсколько монахинь изъ Иоанновскаго монастыря, которыя поспали аккуратно нашъ храмъ и его убрали. Эти благоговѣйныя инокини часто вспоминали О. Иоанна, его заботы о нихъ и его печалование о всей Россіи. Его прозорливый взоръ видѣлъ ясно грядущія бѣды и скорби, и онъ много разъ предсказывалъ гибель, если не покаются. Много пророческихъ словъ въ этомъ духѣ сохранились въ его прекрасныхъ твореніяхъ. Но не весь его дневникъ изданъ. Незданная часть хранится въ рукописи его обители на Карповкѣ и въ 1916 году въ присутствіи Мит. Московскаго Макарія, глубоко

чтимого святителя всей царской Семей, когда Владыка посетил могилу батюшки, прочитали из его дневника: "Освобождение России придет с востока".

6. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛЪ

Къ концу 1927 года въ связи съ выходомъ декларации Митроп. Сергія Нижегородскаго и послѣ попытокъ со стороны многихъ видныхъ иерарховъ Русской Церкви,

какъ Митроп. Кирилль Казанскій (въ то время въ ссылкѣ), Митроп. Агафангела (въ ссылкѣ), Митроп. Петра Крутицкаго, Арх. Феодора Волоколамскаго и многихъ другихъ архіереевъ, а также духовенства и вѣрныхъ мірянъ противостоять выпущенной на пагубу Русской Церкви декларации, подъ давленіемъ Лубянки и ея диктатора по церковнымъ дѣламъ Сидовича Митроп. Сергія наотрѣзъ отказался изыять ее, по всей Россіи

начались сильные возмущенія и расколъ. Въ Петербургѣ къ моему приѣзду также назрѣвалъ церковный расколъ. Владыка Митроп. Иосифъ жилъ безъ права передвиженія въ Моденскомъ монастырѣ Новгородской епархіи, но оттуда онъ внимательно слѣдилъ и, можно, сказать руководилъ всей оппозиціонной группой Петроградскаго духовенства, не согласнаго съ пагубной декларацией. Получалась какая-то вначалѣ глухая двойственность въ Епархіальномъ управленіи Петербургской епархіи. Официально мѣстооблестителемъ Престола Митроп. Сергіемъ управляетъ Петербургской епархіей было поручено Еп. Петергофскому Николаю (Ярушевичу). А Митроп. Иосифъ, не принявшій назначенія, сносился съ Еп. Гдовскимъ Димитріемъ, большимъ оппозиционеромъ Митроп. Сергія, какъ не аннулировавшимъ своей декларацией. Передъ этимъ вскорѣ послѣ ея опубликованія въ печати Еп. Димитрій

ѣздилъ въ Москву вмѣстѣ съ другимъ духовенствомъ и видными мірянами и умолялъ Митроп. Сергія отмѣнить ее, хотя бы и всей Церкви Русской грозило полное уничтоженіе со стороны безбожной власти. Доказывалъ Митроп. Сергію пагубность ея и печальные послѣдствія для всей Церкви, болѣе опасные и страшные, нежели вѣншнее ея уничтоженіе. Митроп. Сергій, возражая ему, вмѣстѣ съ тѣмъ не отрицалъ его всѣхъ доводовъ, указывая, что необходимо перейти черезъ эту "грязную лужу" и, хотя онъ зама-

Временный Патриаршій Священный Синодъ при Замѣстителѣ Патриаршего Мѣстооблестителя. Начало 1929 года.

Первый рядъ: Архiep. Алексій (Симанскій), Архiep. Константинъ (Дьяковъ), Архiep. Иннокентій (Соколовъ), Митр. Никандръ (Феноменовъ), Митр. Сергій (Страгородскій), Митр. Серафимъ (Александровъ), Архiep.

Филиппъ (Гумилевскій), Архiep. Севастіанъ (Вести). Второй рядъ: неизвѣстный, Еп. Питиримъ (Крыловъ), Архiep. Сильвестръ (Братановскій) (?), Архiep. Павелъ (Борисовскій), священномученики Архiep. Иувеналій (Масловскій) и Архiep. Анатолий (Грисюкъ).

Портретъ Патриарха Тихона вставленъ позднее методомъ фотомонтажа.

примисля. Онъ имѣлъ виду уже такихъ лишь, кои принадлежатъ къ завуалированнымъ объединеніямъ, яхались съ чекистами. Говорилъ онъ и о томъ, что многие изъ тѣхъ, кои отойдутъ отъ него, вольно или невольнo, могутъ сдѣлаться также орудіемъ безбожной власти. Ибо своимъ отколомъ они поведутъ за собой вѣрующихъ, кои попадутъ черезъ всякія провокаціи въ руки чекистовъ и въ конечномъ итогѣ въ выигрышъ будетъ кремлевская диктатура, но не Русская Церковь. Что надо беречь силы для болѣе осторожной борьбы съ богоборцами и что никто изъ благоразумныхъ людей, какъ въ Россіи, такъ и за границей не повѣритъ, что онъ по своей охотѣ издалъ такой документъ, какъ декларация. Съ этими его доводами не согласились по возвращеніи изъ Москвы Еп. Димитрій Гдовскій и Еп. Сергій Нарвскій, и незначительное число духовенства, сначала негласно, а потомъ гласно порвало съ

Митроп. Сергіемъ. Въ Петербургѣ образовался такъ называемый Димитріевскій расколъ, какъ его называли. То, что декларация Митроп. Сергія ни для кого не прѣимлемъ изъ православныхъ и ее осуждали, — безспорный фактъ. Мнѣ не приходилось встрѣчать ни одного человѣка, какъ изъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лишь, кои бы ее хоть какъ-нибудь оправдывали, а также Митроп. Сергія, отчасти понимая, что онъ изъ двухъ золъ выбралъ меньшее. И такъ какъ отколовшихся духовныхъ лишь было незначительное число, а многие

архипастыри и пастыри, хотя и недовольные, но не порывали административной канонической связи съ Митроп. Сергіемъ, какъ Архiep. Гавріиль, въ то время проживавшій въ Петербургѣ и служившій на Творожковскомъ подворіи, Епископъ-подвижникъ Стефанъ (Бехъ), служившій на Пескахъ, Еп. Григорій Шилесбургскій и Еп. Николай Петергофскій, а также извѣстные своей непримиримостью къ безбожной власти священники и

профессура, проф. А. Петровскій, О. Прот. Акимовъ, О. Орнатскій, сынъ разстѣяннаго Прот. Орнатскаго, О. Иоаникѣвъ, все Аѳонское подворье и многие подворья женскихъ монастырей съ ихъ насельницами, а также почти все духовенство города и его окрестностей. Оппозиція не могла достигъ успѣха. Въ нашемъ Богословскомъ институтѣ среди профессуры не было открытыхъ оппозиционеровъ. Сперва изъ 125 студентовъ отказалось всего 5 человѣкъ, которые стали посѣщать только тѣ храмы, гдѣ служилъ Еп. Димитрій. Черезъ нѣсколько дней послѣ разрыва Еп. Димитрія О. Прот. Петровскій прочиталъ намъ, студентамъ, докладъ по поводу отхода Митроп. Іосифа, Еп. Димитрія, Еп. Сергія, защищая декларацию и не критикуя ее по существу, а какъ бы оставляя ее въ сторонѣ, игнорируя какъ не заслуживающую особаго вниманія. Проф. Петровскій весь центръ вниманія сосредоточилъ на

дѣйствіяхъ Владыки Митроп. Іосифа, который въ то время былъ освобожденъ отъ управленія Петербургской епархіей и назначенъ Митроп. Одесскимъ, конечно, по настоянію и требованію большевистскихъ властей. Докладчикъ прежде всего остановился на томъ моментѣ, что Вл. Іосифъ протестовалъ передъ Митроп. Сергіемъ по поводу своего перевода изъ Петербурга въ Одессу на томъ основаніи, что онъ связанъ со своей “невѣстой” — Петербургской Церковью и не желаетъ ей измѣнить. Докладчикъ

какъ бы парируя Вл. Іосифа, возражаетъ, зачѣмъ же тогда Вл. Іосифъ измѣнилъ своей первой “невѣстѣ”, Ростовской Церкви, откуда онъ былъ позванъ Митроп. Сергіемъ годъ тому назадъ въ санъ архіепископа, а затѣмъ митрополита Петербургской епархіи. Особенно на личностяхъ другихъ онъ не останавливалъ своего вниманія. Прослушавъ докладъ, мнѣ было прискорбно за Митроп. Сергія, оказавшагося въ такихъ сатанинскихъ тенетахъ, а

Послѣдователи Митр. Іосифа (Петровыхъ):

Первый рядъ (слѣва направо):

Еп. Нарвскій Сергій (Дружининъ), Архiep. Гдовскій Димитрій (Любимовъ), Прот. Василій Верюжскій.

Второй рядъ: Прот. Никифоръ Стрельниковъ, Николай Петровыхъ (братъ Митрополита Іосифа), Прот. Іоаннъ Быстрыковъ, Прот. Викторинъ Добронравовъ, Архим. Клавдій (Савинскій).

Третій рядъ: Протоиноконъ Михаилъ Яковлевъ, Прот. Ѳиловей

Поляковъ, Иподиаконы: Андрей Каршевъ, Петръ Сазоновъ, Алрианъ.

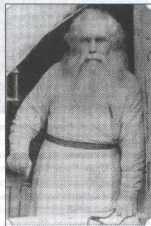
Фото 1929 г.

также за Митроп. Іосифа и другихъ, которые такъ или иначе будутъ лить воду на мельницу врага и безъ времени себя и другихъ выведутъ изъ строя. Имѣя ввиду ихъ незначительное количество въ Петербургѣ, можетъ быть, лучше было бы, не порывая каноническаго единства церковнаго, оставаться вмѣстѣ, бороться съ безбожниками, защищая Церковь. Конечно, я не въ правѣ быть критиковать оставшихся на мѣстахъ, всѣхъ Киевскихъ преосвященныхъ и маститое его духовенство, Киевскую Лавру съ насельниками и другіе Киевскіе монастыри. Владыка Іосифъ принялъ на себя какъ митрополитъ воззваніе всѣхъ отколовшихся и потомъ ихъ стали называть “іосифлянами”, а оставшихся “сергіянами”. Но все же , какъ въ Петербургѣ были отколовшіяся, такъ и въ Киевѣ, и среди нихъ **О. Прот. Димитрій Ивановъ, Игуменя Софія** съ 20-ю сестрами. Мать Софія приобрѣла дачу вблизи Киева въ дачномъ

мѣсть Иртенъ и тамъ устроила церковь и при ней же находились оставшіяся съ нею сестры и О. Димитрій Ивановъ. Въ остальныхъ монастыряхъ отколовшихся не замѣчалось, кромѣ **Иером. Ѳеодосія изъ Троицкаго монастыря**, а также проживавшаго въ Харьковѣ и недовольнаго на Митроп. Сергія за свое освобожденіе отъ поста настоятеля Киево-Печерской Лавры **О. Архим. Климента**. Въ Киевѣ отколовшіяся обосновались въ Покровской церкви на Подолѣ и служили всѣ вмѣстѣ. О сергіевской деклараціи всѣ вѣрные потолковали, повозмущались, а послѣ предали подиному забвенію, стараясь сохранять единство, но не питали ни любви, ни симпатіи къ Митроп. Сергію. А нѣкоторые изъ іерарховъ, какъ Арх. Антоній, не отдѣляясь, считали, что совмѣстной службы съ Митроп. Сергіемъ надо избѣгать, дабы онъ не пошелъ дальше въ своихъ дѣйствіяхъ. Этого единства старались всѣ держаться еще и потому, что на Украинѣ вездѣ поминали Митроп. Петра, а не Митроп. Сергія. Самъ Митроп. Сергій дѣлалъ видъ что не замѣчаетъ этого обстоятельства, поминаютъ его или нѣтъ, дабы этимъ еще болѣе не углубить раскола. Такъ обстояло дѣло въ Киевѣ, Житомирѣ, не слышно было, чтобы кто откололся въ Винницѣ, Полтавѣ, Каменцѣ Подольскомъ, Екатеринославѣ. Въ Харьковѣ отошелъ **Еп. Павелъ Кратировъ**, въ Черниговѣ викарный **Еп. Дамаскинъ Гауховской**, а Архiep. Константинъ Харьковскій и Архiep. Пахомій Черниговскій не отошли, хотя послѣдній старался уклоняться отъ пѣздки на сессію въ Синодъ, видя, что Митроп. Сергій слишкомъ ужъ позволяетъ закрѣпощать Церковь. Когда официально Еп. Димитрій и Еп. Сергій отдѣлились съ нѣсколькими священниками, Митроп. Сергій на ихъ мѣсто хиротонисалъ О. Прот. Либавскаго и Арх. Сергія Лодейнопольскаго. Помню, первое служеніе Еп. Сергія торжественно совершалъ въ храмѣ Воскресенія-на-Крови съ участіемъ множества петербургскаго духовенства и переполненнымъ молящимися храмѣ. Послѣ литургіи передъ молебномъ, въ

Св. Петръ (Полянскій),
Митр. Крутицкій.

Св. Кирилль (Смирновъ), М.
Казанскій и Свѣжскій.

Св. Агавангелъ, Митр.
Ярославскій.

которомъ принялъ участіе Еп. Николай Петербургскій, послѣдній сказалъ слово по поводу отколовшихся и въ защиту Митроп. Сергія, старался доказать, что съ изданіемъ деклараціи Русская Церковь сможетъ устроить свой разстроенный церковный аппаратъ и связаться съ другими епархіями, гдѣ нѣтъ епископовъ и духовенства осталось безпомощнымъ и беззащитнымъ. Что совѣтская власть этимъ самымъ даетъ въ концѣ концовъ убѣдиться, что представители Православной Церкви — не враги совѣтской власти и государству. Признаться, мнѣ это слово не понравилось, ибо чувствовалось, что ни Вл. Николай не вбрызнулъ въ то, что онъ говорить, ни тѣмъ болѣе всѣ остальные, а говорить, зная большевиковъ, что за этимъ актомъ можно было ожидать еще большаго разрушенія Православія при кажущейся терпимости совѣтовъ и при послушности нашего высшаго церковнаго органа во главѣ съ Митроп. Сергіемъ, гдѣ наряду съ выдающимися іерархами-исповѣдниками сосуществовали другіе. Архiep. Алексій Хутынскій (Симанскій) не пользовался любовью и довѣріемъ народа за то, что разрѣшилъ къ священнослуженію "Иуду" Введенскаго, въ то время когда Священномученикъ Митрополитъ Веніаминъ томился въ тюрьмѣ. Еп. Сергій (Воскресенскій), бывший келейникъ и близкій человѣкъ Архiep. Ѳеодора Волоколамскаго, послѣ ареста послѣдняго измѣнилъ своему авѣ, предпочелъ скорбному пути путь болѣе безопасный и пошелъ работать въ канцелярію Московской Патріархіи, чѣмъ причинилъ рану своему авѣ, который за его необыкновенные дарования готовилъ его совершенно инымъ дѣятелемъ Церкви. О. Сергій сдѣлалъ викаріемъ Московскимъ, Епископомъ Бронницкимъ, преданнымъ Митроп. Сергію и лояльнымъ къ совѣтской власти, которой требовался кто-либо изъ своихъ для наблюдений за церковными засѣданіями и членами Синода. Въ глубинѣ души онъ ненавидѣлъ большевиковъ, но всталъ въ такую отъ нихъ зависимость, вынужденный вѣдшими

тяжелыми обстоятельствами, кои героично разбшиль Митроп. Веніаминъ, вступивъ на путь мученичества.

Пишу объ этомъ, потому что Вл. Сергія (Воскресенскаго) я знаю хорошо еще послушникомъ Митей,

когда жилъ при Владыкѣ Ѳеодорѣ, много разъ встрѣчался съ нимъ, когда онъ былъ діакономъ, потомъ иеромонахомъ и послѣдній разъ епископомъ и служилъ при храмѣ Апостоловъ Петра и Павла за Преображенской заставой. Близко знавшихъ его онъ часто скрывалъ отъ гоненій и, зная настоящее положеніе вещей, давалъ вовремя добрые совѣты. Но, конечно, ему не слѣдовало презирать совѣта своего аввы Вл. Ѳеодора вернуться въ монастырь и не идти на такой искусительный и скользкій путь, на какой онъ вступилъ, перейдя въ канцелярію Московской Патриархіи. Недобрымъ работникомъ въ Синодѣ былъ и Прот. А. Лебедевъ. Онъ всталъ на путь доносительства еще когда былъ священникомъ Казанскаго женскаго монастыря. Многія монахини благодаря ему тогда пострадали, а съ другой стороны мно-

гихъ онъ и спасалъ, вовремя предупредивъ ихъ объ угрожающей опасности и они расходились какъ можно дальше отъ своего насижennaго гнѣзда. Такую двойственную игру онъ велъ и при Московской Патриархіи, спасая однихъ и предавая другихъ. Все это, конечно, мнѣ никакъ не понятно. Какъ можно такъ двойиться и въ состояніи такой двойственности служить и Богу, и злу. Но какъ Митроп. Серафимъ, такъ и О. Ал. Лебедевъ въ концѣ концовъ не избѣгли печальнаго конца. Они были арестованы и погибли въ тюрьмѣ.

Большевики не вѣрмъ предлагали перейти на путь осѣдомленія, не настаивали на томъ, чтобы всѣ иерархи были такыя, а нѣкоторые и не могли быть по своему внутреннему состоянію такими, они не стремились къ тому, чтобы Синодъ состоялъ исклю-

чительно изъ такихъ лицъ, какъ Митроп. Серафимъ и Архіеп. Алексій, тогда бы за такимъ Синодомъ никто не пошелъ. Почему же согласились другіе быть въ Синодѣ, непонятно, ясно только одно, что не изъ страха передъ большевиками и не за ихъ приманки.

Можетъ быть, они хотѣли все же спасти Церковь отъ окончательнаго разоренія. Но цѣль не оправдала средства, какъ показала исторія.

Въ отвѣтъ на декларацию Митроп. Сергія въ Москвѣ отвѣтилъ протестомъ прежде всего Даниловъ монастырь, по указанію изъ ссылки Архіеп. Ѳеодора, Намѣстникъ обители Иером. Тихонъ съ братіей, не прекращая поминанія Митроп. Сергія, отказались исполнять его предписанія вообще, а также прекратили съ нимъ молитвенное общеніе. Не приглашали его къ себѣ, какъ это было принято, на храмовые праздники и не являлись на общіе московскіе церковные торжества, т. е. не устраивая раскола вмѣстѣ съ тѣмъ давая понять послѣднему. Даниловъ монастырь былъ какъ бы тотъ маякъ, на который взирали всѣ тѣ, которымъ была дорога истина. Вотъ почему,

если какого иерарха или духовное лицо принималъ Даниловъ монастырь въ свое молитвенное общеніе, то это лицо въ глазахъ народа православнаго считалось достойнымъ довѣрія и наоборотъ. Никогда не было, чтобы въ Даниловомъ монастырѣ не живало по нѣскольку преосвященныхъ Владыкъ-исповѣдниковъ, въ немъ служили до очереднаго ареста или ссылки Митроп. Сергія на такой протестъ старался лучше всего не реагировать никакъ и не рѣшался отцовъ и самаго заключеннаго настоятеля Вл. Ѳеодора подвергать прещенію, такъ тѣ и жили, не принимая къ себѣ не только Митроп. Сергія, но и членовъ Синода и викаріевъ Московскихъ. Въ этотъ періодъ времени среди другихъ преосвященныхъ жилъ въ Даниловомъ монастырѣ и Митроп. Серафимъ (Чичаговъ), котораго недавно освободили изъ

Св. Ѳеодоръ (Поздвѣвскій),
Архіеп. Волоколамскій.

заклучения, по-видимому, по какой-то властью искомой договоренности.

Передъ прїздомъ Митроп. Серафима въ прошеное воскресенье въ Александрo-Невской Лаврѣ служилъ всенoщную Еп. Григорій и въ концѣ вечерни обратился къ слушателямъ со словомъ. Слово было сказано въ иносказательномъ духѣ. Вл. Григорій подчеркнулъ, что Церква Русской угрожаетъ опасность какъ никогда и что мы должны сплотиться вездѣ и не раздирать на части ея и такъ изорванныя ризы. Владыка очень волновался, по-видимому, что-то зная, не могъ открыть народу, что было у него на душѣ. Но отчасти это стало понятно, когда прибылъ на Петроградскую кафедру Митроп. Серафимъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ въ Петербургъ на мѣсто уволеннаго Митроп. Иосифа, котораго власти приказали убрать куда угодно. Вѣсной въ Великомъ Посту 1928 года Митроп. Серафимъ Чичаговъ прїехалъ въ Петербургъ. Мѣстомъ своего пребыванія онъ избралъ Ново-Двѣичий монастырь. Въ одно изъ первыхъ его посѣщеній нашего Богословскаго Института онъ прибылъ въ сопровожденіи Еп. Ник. и другихъ духовныхъ лицъ во время лекцій. Встрѣтили его какъ полагаются. Внѣшнее впечатлѣніе онъ производилъ прїятное. Мاستитый старецъ, довольно вѣсьмъ интересующійся, но духовнаго въ немъ не чувствовалось. Подстриженная борода вѣляла модернизмомъ. Сказавъ нѣсколько пожеланій и преподавъ вѣсьмъ благословеніе, онъ отбылъ.

7. МЫШЕЛОВКА ДЛЯ НЕДОВОЛЬНЫХЪ

На меня произвелъ особое впечатлѣніе О. Вен. Эссенъ, онъ благословилъ намъ какъ-нибудь его навѣстить въ Ново-Двѣичьемъ монастырѣ. Съ его прїздомъ расколъ углубился и отколовшіеся получили въ свое пользование храмъ Воскресенія-на Крови, но одновременно лишились Еп. Димитрія, котораго арестовали. Остался Еп. Сергій, который, конечно, не могъ замѣнить Еп. Димитрія изъ-за своей безвѣтности.

Св. Иосифъ (Петровыхъ),
Митроп. Ленинградскій.

Св. Еп. Димитрій Гловскій.

Св. Еп. Сергій Нарвскій.

Храмъ Воскресенія-на-Крови всегда былъ полонъ народа. Вѣсьмъ необыкновенно украшенъ мозаикой, сохранилась и сѣнь надъ мостовой, гдѣ былъ раненъ Императоръ Александръ II Освободитель. Кругомъ сѣни всегда горѣла масса свѣчей. Я любилъ этотъ храмъ всегда. Служилъ Еп. Сергій въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ. Хоръ пѣлъ пререкрасно. Но что печально, какъ это вскорѣ стало извѣстно, стали пропадать многіе изъ мірянъ, которые его постоянно посѣщали и изъ этого храма большевики сдѣлали своего рода мышеловку для явно недовольныхъ своихъ противниковъ. Этотъ храмъ просуществовалъ около года, пока власти не использовали его, какъ это имъ казалось достаточноымъ, а потомъ вѣсьмъ перестаростовывали, какъ духовенство, такъ и мірянъ, въ числѣ арестованныхъ были и наши студенты, а потомъ храмъ закрыли. Въ числѣ арестованныхъ былъ мой другъ, поэтъ Кн. Анатолій Тумановъ.

Черезъ нѣсколько дней по своемъ прїзвѣ Митроп. Серафимъ вызвалъ своего викарія, Еп. Григорія Шлисельбургскаго и поѣхалъ съ нимъ по его епархіи. Владыка Серафимъ хорошо зналъ его по Данилову монастырю, какъ воспитанника Архіеп. Ѳеодора, зналъ и его принципиальность и посему былъ очень заинтересованъ, чтобы тотъ вмѣстѣ съ нимъ работалъ, что не умаляло бы престижа въ глазахъ Митроп. Серафима. Въ поѣздкѣ они имѣли достаточно времени обмѣняться своими взглядами на положеніе Церкви и возможность вести церковный корабль на выдвигаемыхъ большевиками условіяхъ. Здѣсь ихъ взгляды не сошлись и Вл. Григорій открыто заявилъ, что онъ при такомъ положеніи работать съ нимъ не можетъ и уходитъ на покой. Вл. Серафимъ долженъ былъ скрѣпя сердце разстаться съ Вл. Григоріемъ, который получилъ изъ Петербурга увольненіе и уѣхалъ къ добрымъ знакомымъ въ Тверь, гдѣ и посѣтился почти отшельникомъ. Черезъ три года его арестовали и сослали въ мѣста болѣе отдаленныя. Въ Великомъ Посту мнѣ пришлось посѣтить въ

Ораніенбаумѣ женскій монастырь, гдѣ настоятельствовала **Игуменя Олимпиада** надъ 25-ю монахинями. Это было единственное уцѣлѣвшее подворье Иоанновскаго монастыря. Привезъ меня ихъ духовникъ и духовный сынъ О. Іоанна Кронштадтскаго **О. Прот. Іаковъ (въ монашествѣ Іоаннь)**, 70-лѣтній старецъ, который довольно часто бывалъ у насъ на подворьи и считался своимъ. Очень уютно было это подворье, а особенно замѣчательно были настрояны духовно монахини во главѣ въ игуменѣй. Такъ чувствовался среди нихъ духъ приснопамятнаго батюшки. Показывали свои святини, а также нѣкоторыя вещи, принадлежавшія О. Іоанну и облаченіе, подаренное лично О. Іакову, когда тотъ былъ еще священникомъ въ міру. Посѣтилъ и дворецъ въ Ораніенбаумѣ, какъ музей. Прощаясь съ Матерью Игуменѣй Олимпиадой и сестрами, думалъ ли я, что это послѣдній разъ я съ ними вижусь, т. к. не пришлось въ другой разъ побывать у нихъ въ этой жизни. Не прошло и трехъ лѣтъ, какъ всѣ были арестованы съ О. Іаковомъ и разстрѣляны. Ихъ обвинили въ какомъ-то антибольшевистскомъ заговорѣ, а на самомъ дѣлѣ за то, что онѣ были большія почитатели и духовныя дѣти О. Іоанна Кронштадтскаго.

Св. Аркадій (Остальскій),
Еп. Бежецкій.

8. ВЛАДЫКА АРКАДІЙ

На третьей недѣлѣ Великаго Поста получилъ изъ Кіевской пустыни отъ О. Михаила Любимова, келейника Схиером. Антонія, письмо, въ которомъ между прочимъ онъ сообщалъ, что подлѣ Крестопоклонное воскресенье послѣ окончанія богослуженія всѣ насѣльники пустыни, а также богомолцы ясно видѣли надъ монастыремъ большой крестъ, а въ серединѣ креста находилась луна. Это видѣніе продолжалось около часу. Всѣ были въ большомъ удивленіи отъ видѣннаго и толковали это знаменіе какъ предвѣстіе новыхъ тяжелыхъ испытаній. За двѣ недѣли до Святой Пасхи однажды іером. Исаакій, мой сосѣдь по комнатамъ, придя съ вечерняго богослуженія, а съ лекціи, повѣдалъ мнѣ слѣдующее. “Я былъ въ храмѣ и мнѣ или почудилось, или было на самомъ дѣлѣ въ плащѣ стоялъ въ концѣ

храма какой-то бѣдный странникъ, очень похожий на Еп. Аркадія (Остальскаго). Но послѣ службы я не рѣшился къ этому страннику подойти”. Тогда я сталъ просить О. Исаакія, чтобы если онъ еще разъ увидитъ, привести его къ намъ. Владыка Аркадій былъ сосланъ на Кавказъ на волонное поселеніе на 5

лѣтъ и, возможно, онъ тайкомъ его покинулъ, какъ это дѣлали нѣкоторые отважные святители и духовные лица, и скрываясь путешествовать, проводя день и ночь гдѣ Господь приведетъ. На слѣдующій день, дѣйствительно, въ сопровожденіи О. Исаакія пришелъ Вл. Аркадій. Радости моей свиданія съ нимъ не было границъ. Какъ я и предполагалъ, Вл. Аркадій удраля изъ мѣста своей ссылки и уже около двухъ лѣтъ скитается странникомъ. Былъ на Украинѣ около года въ родныхъ мѣстахъ. Между прочимъ въ Житомирѣ имѣлъ свиданіе со своей престарѣлой матерью Софіей, а также самыми близкими. Былъ въ Кіевѣ, въ Полтавѣ, затѣмъ въ Москвѣ и наконецъ въ Петербургѣ уже около мѣсяца проживающъ на Лѣвнинскомъ подворьи. Но долго засиживаться на одномъ мѣстѣ бесполезно, то Вл. Аркадій взялъ съ себѣ на

нѣсколько дней около насъ живущая одна бѣдная женщина. И вотъ Вл. и рѣшилъ ходить къ намъ въ разчетъ, что его не узнаютъ. И, дѣйствительно, если бы не О. Исаакій, то остальные братья, какъ его не выдавала и долго живущая въ Петербургѣ, такъ и не узнала бы его. Видя такое положеніе Владыки и желая ему помочь, я съ О. Исаакіемъ предложили ему своей кровью, но обѣщали черезъ нѣсколько дней запросить исподволь свою братію, что они скажутъ по сему случаю, и дать слово молчанія. Такъ я и сдѣлалъ передъ Лазаревой субботой послѣ обѣда обрадовался отпамъ о положеніи Владыки. Всѣ единодушно согласились сохранять его инкогнито и то, чтобы онъ у насъ немного пожилъ. Владыка обрадовался и сталъ себя у насъ чувствовать какъ дома, подлѣ видюмъ простаго монаха сталъ ходить въ церковь и стоять скромно въ алтарѣ. Въ серединѣ Страстной недѣли Вл. Аркадій вдругъ сталъ высказывать желаніе послужить, если это возможно, но по правиламъ тѣхъ временъ таковое разрѣшеніе давалось прежде всего отдѣлму религиозныхъ

культовъ, т. к. незарегистрированный въ городѣ священнослужитель не имѣлъ права служить, и если оказывалось, что община нарушала это правило, то инспекторъ разрывалъ договоръ съ такой общиной и храмъ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ передавался другой общинѣ, главнымъ образомъ обновленцамъ, или перестроивался подъ что-либо, не носящее характеръ молитвеннаго дома.

Я лично, видя желаніе Владыки въ такіе дни не оставлять безъ службы, понимаю его отлично, и то, что за семь бѣдъ одинъ отвѣтъ. Разъ онъ самъ рѣшилъ испробовать счастья, надѣясь на лучшее, я предложилъ поговорить съ председателемъ нашей общины, не говоря о томъ, что онъ бѣжалъ изъ ссылки, а просто пріѣхалъ къ намъ въ гости. Такъ и сдѣлалъ. Поговорили съ председателемъ, съ братіей, председатель на удивленіе разрешилъ Владыкѣ служить двѣ недѣли какъ гостю. И Вл. Аркадій явилъ себя мірови въ Свѣтлую Пасхальную заутреню въ первого на второмъ Апрельѣ ст. ст. 1928 года. Изъ ризницы нашей было взято пасхальное серебряное митрополичье облачение, прекрасная митра, мантия. Нашъ величественный храмъ, вмѣщавшій около двухъ тысячъ народа, а также вся набережная были полны людей, такъ что пришлось О. Устину служить и на улицѣ, т. к. въ храмъ нельзя было протиснуться изъ-за тѣсноты. Когда зажгли всѣ паникадила, свѣчи и весь многочисленный сонмъ священнослужителей, облаченныхъ въ пасхальныя ризы, во главѣ съ Вл. Аркадіемъ вышелъ съ пѣніемъ “Воскресеніе Твое, Христе Спасе” изъ алтаря, я какъ иподьяконъ, близко стоявшій къ Владыкѣ, видѣлъ, какъ по лицу его струились ручьемъ слезы. И мнѣ понятно стало, что бываютъ въ жизни моменты, ради которыхъ не думаешь о послѣдующей жизни, что бы ни ожидало впереди, а ожидать добраго было трудно. Но сейчасъ, въ этотъ благодатный часъ онъ какъ возглавитель этого духовнаго торжества былъ счастливъ, что хоть на этотъ мигъ онъ съ народомъ, такимъ же изумленнымъ, какъ и онъ, можетъ помолиться и прославить Воскресшаго изъ мертвыхъ Христа Жизнодавца. Всю службу стоя у Св. Престола, Владыка, вдохновенно молясь, проплакалъ, что было у него на душѣ, это вѣдомо ему и Христу Сердцевѣду.

Послѣ Пасхальной заутрени и литургій Владыка обратился съ приветственнымъ радостнымъ пасхальнымъ словомъ. И рѣчь его полилась рѣкой, народъ съ затасаннымъ дыханіемъ прослушалъ его чудные слова и всѣ слушавшіе поняли, кого они видятъ передъ собой и по достоинству его оцѣнили. На слѣдующій день многочисленные посѣтели съ многими приношеніями приятно угнѣтали Владыку. Но что было еще болѣе удивительно, это когда неожиданно для Владыки и всѣхъ насъ Вл. Митроп. Серафимъ (Чичаговъ) прислалъ краткое приглашеніе письмомъ участвовать ему вмѣстѣ съ другими

пресвященными въ торжественной пасхальной вечернѣ первого дня и поручилъ сказать соотвѣствующее этому дню слово. Какъ указанному дню Владыка въ моемъ сопровожденіи поѣхалъ въ Александро-Невскую Лавру, куда стеклась публика со всѣхъ концовъ города, наполнивъ огромныхъ размѣровъ Свято-Троицкій Лаурскій соборъ и обширный дворъ. Въ алтарь отъ множества чернаго и бѣлаго духовенства, прибывшаго по традиціи въ Лавру въ этотъ день, было тѣсно. Пресвященные Архiep. Гавріиль, Ep. Николай, Ep. Артемій Олоднecкій, Ep. Стефанъ, Ep. Амвросій, Ep. Сергій (пріѣхавшій изъ тюрьмы) и Ep. Аркадій стояли, ожидая пріѣзда Митрополита изъ Ново-Дѣвичьяго монастыря. Пресвященный съ длинными лѣтними вышелъ навстрѣчу. Прекрасно пѣли два хора Лавры, братскій, усиленный протодіаконами и діаконами, и архіерейскій. Послѣ торжественнаго облаченія Вл. Митроп. Серафима какъ одинъ дивный мигъ прошла пасхальная торжественная вечерня. И вотъ насталъ моментъ для слова Пресвященнаго Ep. Аркадія, бѣднаго изгнанника. Владыка говорилъ удивительно просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ увлекательно и вдохновенно, что многотысячная публика была какъ бы имъ зачарована. Я слѣдилъ за выраженіемъ лица Митрополита, опустившаго съ свое кресло, но вскорѣ привставшаго. Опираясь на свой архіерейскій посохъ, онъ внимательно слушалъ проповѣдника съ полукрытымъ гротомъ. Онъ превзошелъ Ep. Николая (Ярушевича), прекраснаго витію. Если у послѣдняго при наличіи прескрасной дикціи и проповѣдническаго таланта всѣ рѣчи укладывались въ художественную форму, но не трогала сердца и скользила поверхъ, услаждая слухъ, то рѣчь Вл. Аркадія захватывала все существо и больно разрывала всѣ тенета скованной грѣхомъ души и уносила ее къ подножію Побѣдителя жизни и смерти. Все переживаемое имъ и пережитое не могло не отразиться на его словѣ и онъ, можно сказать, въ тотъ день получилъ пальму первенства какъ проповѣдникъ. Трудно было намъ изъ-за множества людей послѣ вечерни выбраться изъ ограды Лавры. Многіе хотѣли подойти подъ благословеніе, многіе интересовались, откуда въ наши дни появился дивный святитель. На слѣдующій день я сопровождалъ Владыку въ Лѣсное, гдѣ онъ у инокинь служилъ литургію и совершалъ кругомъ пасхальное обхожденіе. Послѣ обѣда и краткаго отдыха Вл. Аркадій долженъ былъ поѣхать съ визитомъ къ Митрополиту, а я къ себѣ на подворье. На третій день, получивъ приглашеніе, я поѣхалъ съ поздравленіемъ къ Вл. Митроп. Серафиму въ Ново-Дѣвичій женскій монастырь, основанный въ 1845 году. Въ немъ находился образъ Божіей Матери “Отрада и Утѣшеніе”, при монастырѣ было прекрасное кладбище, гдѣ погребены были многіе

выдающиеся лица. Так среди многих обращала на себя внимание могила художника А. А. Иванова, творца картины "Явление Христа народу" и нашего отечественного поэта русской скорби и печали Н. А. Некрасова. Памятникъ послѣдняго съ его бюстомъ стоялъ близко у входа на монастырское кладбище. Въ церковной оградѣ были погребены матери Игумены этой обители, у могилы особочтимой Игумены Феофании (Готовцевой) теплилась лампадка. Память о ней какъ о праведницѣ была жива среди мірянъ.

Владыка Митрополитъ, кромѣ того что былъ хорошимъ музыкантомъ, недурно рисовалъ. Такъ въ его столовую висѣла на стѣнѣ его картина Христа Спасителя на крестѣ. Здѣсь же въ столовой подъ стекломъ хранилось письмо къ нему О. Иоанна Кронштадтскаго. Самъ Владыка Митрополитъ производилъ хорошее впечатлѣніе, но еще больше его дочь, матушка Серафима, но очень рѣзкій диссонансъ вносили его секретарь Никандръ, его присутствие какъ-то тяготило меня, хотя онъ тамъ былъ челоуѣкъ свой. Принялъ меня Владыка Митрополитъ очень радушно, познакомилъ со своей дочерью, монахиней Серафимой. Митрополитъ былъ изъ дворянъ священниковъ и бывший полковникъ, затѣмъ меня оставили къ обѣду. До обѣда Владыка игралъ на своемъ чудномъ органѣ-фисгармоніи нѣсколько вещей своего творчества. Между прочими и чудную музыкальную вещь о Преп. Серафимѣ Саровскомъ. Въ ней онъ выразилъ шумъ саровскихъ сосенъ и пѣніе птицъ, и молитву Угодника. Игралъ Владыка и имъ сочиненную мелодію къ Акаѣсту Св. Блаж. Князю Даниилу, котораго онъ очень чтитъ, и еще нѣсколько вещей Чайковского и Архангельскаго. Нужно замѣтить, что Владыка прекрасно игралъ на своей фисгармоніи, приобѣтвенной имъ, если не ошибаюсь, въ Варшавѣ. На прощаніе Владыка Митрополитъ замѣтилъ, что ему было бы пріятно, если бы я посѣщалъ ихъ почаще и дружилъ съ его секретаремъ, который собирается также принять иночество. Но

Св. Серафимъ (Чичоговъ),
Митроп. Ленинградскій.

Св. Григорій (Лебелевъ),
Еп. Шлиссельбургскій.

Св. Стеванъ (Бехъ),
Еп. Ижевскій.

на меня первое впечатлѣніе секретарь, какъ я уже замѣтилъ, произвелъ неважное и я ничего въ немъ не усмотрѣлъ.

Въ концѣ пасхальной недѣли изъ Кіева прибылъ нашъ Настоятель Архим. Ермогенъ, онъ былъ радъ встрѣтиться съ нимъ своими думами ѣхать въ Москву, куда къ этому времени переѣхалъ изъ Нижняго Новгорода Митроп. Сергій, просить послѣдняго ходатайствовать передъ властью имущими о снятіи съ него судимости. Архим. Ермогенъ, какъ я помню, рѣшительно не совѣтовалъ ему ѣхать, ибо изъ этого ничего не выйдетъ и что на большевистское милосердіе рассчитывать не приходится, а наоборотъ онъ совѣтовалъ скрываться дальше или же вернуться на Кавказъ, какъ бы онъ сго и не покидалъ. Или уйти въ Кавказскіе горы, гдѣ въ то время не разсыканные большевиками спасались многіе монахи и даже укрывались епископы. Но Владыка все же рѣшилъ ѣхать въ Москву въ Ѳомино воскресенье, назначилъ день отъѣзда на вторникъ. Скорые поѣзда Петербургъ-Москва ходили каждый вечеръ, былъ заранѣе купленъ билетъ и во вторникъ О. Ермогенъ отлучилъ молебень путешествуемому со скорбью. Мы просились, предчувствуя, что, можетъ быть, и навсегда, т. к. мало вѣрили въ большевистскую гуманность и милосердіе. Я поѣхалъ съ Владыкой на вокзалъ на Невскомъ проспектѣ. Около Казанскаго собора трамвай вдругъ всталъ, нѣтъ тока. Стояли долго и когда пріѣхали на вокзалъ, то увидали конецъ отходящаго поѣзда. Я замѣтилъ Владыку: "Неудача можетъ быть предзнаменованіе, чтобы Вамъ не ѣхать въ Москву". Но Владыка все же рѣшилъ ѣхать на слѣдующій день. По пріѣздѣ въ Москву Еп. Аркадій посѣтилъ Митроп. Сергія и тотъ никакъ не совѣтовалъ ему идти на Лубянку и просить о помилованіи, а разъ онъ себя обрѣкъ на скитальческую жизнь, то такъ дальше и продолжайте жить, а тамъ будетъ видно. Но Еп. Аркадій пошелъ на Лубянку, явился къ Смидоновичу и, когда тотъ узналъ, что

епископъ ухаль изъ мѣста своей ссылки, тотчасъ арестоваль его и посадилъ въ тюрьму при Лубянскомъ ПТУ. Сидя здѣсь нѣкоторое время, онъ узналъ о гибели стойкаго Еп. Василія (Зеленцова), викарія той же Полтавской епархіи. За свою непреклонную стойкость и обличение своихъ мучителей, на одномъ изъ слѣдствій его замучили до смерти, а затѣмъ, изрубивъ на куски, бросили въ канализацію на Лубянкѣ. Послѣ новаго суда надъ Еп. Аркадіемъ его приговорили за побѣгъ вновь на 5 лѣтъ, но уже не на вольное поселеніе, а въ Соловки. Изъ Соловковъ иногда имѣли вѣсти отъ бѣднаго Владыки, а затѣмъ по его освобожденіи изъ Соловковъ я съ нимъ еще разъ неожиданно встрѣтился, о чемъ будетъ упомянуто послѣ.

9. ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ПУСТЫНЬ

Передъ недѣлей Жень Мироносицъ я съ О. Веніаминѣмъ посѣтилъ Троице-Сергіеву Пустынь, въ 19-ти верстахъ отъ Петрограда, на берегу Финскаго залива. Къ ней можно было ѣхать по желѣзной дорогѣ до станціи Сергіево или трамваемъ. Мы приѣхали послѣднимъ. Дорога была очень красивая. По пути попадались многие большіе зданія, институты, больницы, богоугодные заведенія, окруженные живописными парками и садами. Такъ какъ мы выѣхали очень рано, то приѣхали какъ разъ къ обѣднѣ. Служилъ іеромонахъ изъ Оптиной пустыни съ іеродіакономъ въ храмѣ Воскресенія Христова и на клиросѣ пѣло нѣсколько человекъ братіи, управляемой ихъ О. Настоятелемъ Архим. Іоасафомъ, знакомымъ намъ регентомъ, въ былые добрые времена собиравшійся благодаря своему прекрасному хору массу любителей церковнаго пѣнія и богомольцевъ. Въ храмѣ кромѣ меня съ О. Веніаминѣмъ не было никого, т. к. это былъ будній день. Послѣ службы Арх. Іосифъ показалъ намъ прежде всего достопримѣчательности храма Воскресенія Христова, освященнаго въ 1884 году. Этотъ храмъ византийскаго архитектурнаго представлялъ изъ себя что-то небеси подобное, неземное, особенно благодаря стѣнной живописи, которая носила особенно необычный характеръ: всѣ картины были написаны въ блѣднѣйшихъ тонахъ, при отсутствіи яркихъ красокъ, какъ въ дымкѣ небесной. Это были не картины, а небесные видѣнія таинственные. И эту таинственность дополнялъ нѣжно-голубой свѣтъ изъ оконъ главнаго купола, который разливался мягко по всѣму величественному храму, а особенно падалъ на иконостасъ, который выделялся той особенностью, что имѣлъ только двѣ небольшія мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ кіотахъ, богато исполненныхъ изъ мрамора. Между иконами находились два бронзовыхъ изваянія въ ростъ человѣка ангеловъ, сидящихъ какъ стражъ у входа въ алтарь и поддерживающіе огромныхъ размѣровъ золотое

Евангеліе — Царскіе Врата. Передъ иконостасомъ стояли два изумительной красоты подсвѣчника изъ бронзы и лаписъ лазури. По стѣнамъ собора внизу изображены были всѣ святые Русской Церкви, начиная съ 10-го вѣка и кончая 19-мъ до св. Тихона. Почти вся стѣнная живопись принадлежала кисти почившаго настоятеля и строителя собора О. Архим. Игнатія (Брянчанинова), бывшаго здѣсь до епископства въ санѣ архимандрита настоятелемъ около 24-хъ лѣтъ по особому высочайшему желанію своего инспектора по военной инженерской школѣ. Сузя по необыкновенному изяществу и духовности живописи, которая отражала въ каждой детали, въ той или иной вещи храма, вплоть до развѣшанныхъ надъ изображениями лампадъ и оконъ изъ цѣбнаго стекла весьма художественной работы и необыкновенной орнаментикѣ, невольно думалось, какая же это должна была быть красивая великая душа. Ибо подобной церковной красоты, чтобы такъ умно отражать горній міръ, я въ своей жизни не встрѣчалъ. Здѣсь все говорило о горнемъ мірѣ, преображенномъ въ Царствіи свѣта Святыхъ Божіихъ Угодниковъ. По словамъ О. Іоасафа, бывшаго тогда еще мальчикомъ, Архим. Игнатій (Мальшевъ) дѣйствительно былъ и въ личной жизни не отъ міра сего. Достойный духовный сынъ и прѣмникъ своего великаго отца Еп. Игнатія, онъ поступилъ въ обитель 22-хъ лѣтъ. Троице-Сергіева пустынь была основана духовникомъ Императрицы Анны Іоанновны, настоятелемъ Троице-Сергіевой Лавры, Архим. Варлаамомъ, чловѣкомъ высокой аскетической настроенности, который погребенъ здѣсь въ особой усыпальницѣ. Троицкій соборъ построень архитекторомъ Растрелли, очень напоминающій по своей архитектурѣ Андрѣевскій соборъ въ Кіевѣ, только окрашенный въ желтую краску. Третій храмъ въ честь Преп. Сергія Радонежскаго, сооруженный въ 1859 году, напоминаетъ собой Рижскій храмъ, длинный и узкій, но необычайно красивый по своей внутренней художественной отдѣлкѣ и византийскаго живописи. Въ храмѣ на аналоѣ находится икона Преп. Сергія Радонежскаго и при ней старенькій крестъ съ мошами Прендобнаго. Между соборомъ и трапезной, которые расположены на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, находилась особая полустеклянная большая часовня, гдѣ погребены первый строитель О. Архим. Варлаамъ и схимонахъ Михаилъ (Чихачевъ), сподвижникъ Еп. Игнатія Брянчанинова и другъ его дѣтства, со школьной скамьи никогда съ нимъ не разстававшійся. вмѣстѣ длившій всѣ скорби и радости своего духовнаго друга, идеалы монашеской жизни Еп. Игнатія, оставившаго послѣ себя духовную намъ память въ необыкновенной для каждаго инока книгѣ въ пяти томахъ Добротолюбія, или выдержки изъ святоотеческой литературы, наставленія Отцовъ первыхъ вѣковъ христіанской

Троице-Сергиева Пустынь под Стрѣльной. Литографія Ф. В. Перро. 1841 г.

эри. Также свои многочисленные письма къ разнымъ лицамъ, нѣкоторые изъ нихъ носящіе прямо пророческій характеръ о нашихъ печальныхъ временахъ. Жизнь и труды Еп. Игнатія Брянчанинова подробно описаны въ своей докторской диссертации проф. Киевской духовной академіи Леонидъ Соколовъ, которая напечатана въ Киевѣ передъ революціей 17-го года. Для назиданія приведу выдержки изъ его писемъ, относящіеся къ нашему времени.

“Охлажденіе въ вѣрѣ объяло нашъ народъ и всю страну, которая держалась до сего на Православіи. Христіанство какъ духъ непримѣтнымъ образомъ для суетящейся и служащей міру толпѣ удаляется изъ среды человечества, предоставляя его паденію. Святитель Тихонъ Задонскій говорилъ за сто лѣтъ до насъ: “Нынѣ почти нѣтъ истиннаго благочестія, только лицемеріе. Пороки зрѣютъ отъ времени. Опасность духовная дорого дается, оскудѣло истинное духовное знаніе”. Общая безнравственность притовляетъ отступничество въ огромныхъ размѣрахъ. Спасая да спасеть свою душу. Нынѣшнимъ подвижникамъ доставленъ путь скорбей, внѣшнихъ и внутреннихъ, какъ самый благонадѣжный. Отступничество предсказано со всею ясностью Священнымъ Писаніемъ и служить свидѣтельствомъ того, насколько истинно и вѣрно все сказанное въ Писаніи. Дѣло Православной вѣры можно признавать приближающимся къ рѣшительной развязкѣ. Одна особенная Милость Божія, быть можетъ, остановить кровавленную всепогубляющую эпидемію, остановить на нѣкоторое время, потому что надо же исполниться предрѣченному Пи-

саніемъ. Св. Аванасій Великій говоритъ, что однимъ изъ признаковъ приближенія развязки будетъ переходъ церковнаго управленія изъ рукъ архіереевъ и пастырей въ руки свѣтскихъ сановниковъ. Признакъ очень вѣрный! Это не можетъ состояться иначе, какъ при утратѣ духовенствомъ своего существеннаго духовнаго назначенія, своей энергіи, порожденной рѣшительнымъ отрѣшеніемъ отъ міра. Уничтожится связь пастырей съ паствою, а миролюбіе и ненасытное стремленіе къ суетнымъ почестямъ, къ накопленію капитала уничтожаетъ въ пастыряхъ христіанъ, оставляя въ нихъ лишь презрѣнныхъ ненавистныхъ полицейскихъ. Кому поддержать Церковь? Для этого нужны люди благодатные, а плотское мудрованіе способно только повреждать и разрушать, хотя оно въ гордости своей мечтаетъ и провозглашаетъ о созиданіи. Судя по духу времени и броженію умовъ, должно полагать, что знаніе Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Предпринимаемая мѣры заимствуются изъ стихій міра, враждебнаго Церкви, и скорѣе ускорятъ паденіе ея, нежели остановятъ. Буди воля Божія. Нынѣ очень трудно найти истиннаго слугу Божія. Не отъ кого ждать возстановленія христіанства. Сосуды Св. Духа изысканы окончательно повсюду, даже въ монастыряхъ, этихъ сокровищницъ благочестія и благодати, а дѣло Духа Божья должно быть поддерживаемо и возстановлено Его орудіемъ. Милосердное долготерпѣніе Божіе даетъ время и отсрочиваетъ рѣшительную развязку для небольшого остатка, между тѣмъ гниющее и почти согнившее достигнетъ полноты тлѣнія. Спасаящиеся должны понимать это и пользоваться временемъ,

даннымъ для спасенія, “яко время сокращено и всякаго изъ насъ переходъ въ вѣчность недалекъ”. Люди нашего времени въ рясѣ и во фракѣ прежде всего внушаютъ намъ осторожность. Тяжело видѣть, кому вѣрены или кому попались въ руки овцы Христовы, кому предоставлено ихъ руководство и спасеніе. Но это попушеніе Божіе. “Сущіе во Иудеи да бѣгутъ въ горы”, въ положенія изолированныя. Въ высшихъ пастыряхъ Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное пониманіе по буквѣ духовной жизни въ христіанскомъ обществѣ, уничтожающее христіанство, которое есть дѣло, а не буква. На монастыри плоха надѣжда, они внутри выпрели и уничтожились. Ихъ еще поддерживаетъ рука Божія ради нѣсколькихъ иноковъ благоданнѣннхъ. Миръ доставляетъ имъ людей испорченныхъ, когда всюду они окружены безнравственностью, язва, которая исцѣляется одною смертію. Самое монашество быстро уничтожается. Духовный подвигъ почти повсемѣстно отвергнутъ. Самое понятіе о немъ отвергнуто. Этого мало, во многихъ обителяхъ потеряна нравственность. Положеніе монастырей подобно вѣсеннему снѣгу въ послѣднихъ числахъ марта: снаружи снѣгъ, а подъ нимъ повсюду вѣсенняя вода. Она съестъ этотъ снѣгъ при первой вспомогательной атмосферной перемѣнѣ. Важная примѣта кончины монашества — повсемѣстное оставленіе внутренняго дѣланія и удовлетворенія наружною напоказъ. Истиннымъ монахамъ нѣтъ житія въ монастырѣ монаховъ-актеровъ. Монашество есть установленіе Божественное, при посредствѣ котораго христіанство достигаетъ своего высшаго развитія, чтобы въ монахи вступали люди съ истиннымъ призваніемъ и прежде принятія обѣтовъ подвергались строгому испытанію. Живя въ монастырѣ съ враждебнымъ къ нему чувствомъ, проводить жизнь, нисколько не сообразную съ монашескими правилами, чего неминуемымъ послѣдствіемъ бываетъ самый ужасный развратъ. Монашество доживаетъ повсюду данный ему срокъ. Возстановленія не ожидаю. Возстановитъ нѣкому. Въ современномъ монашествѣ все потеряно правильное понятіе объ умномъ дѣланіи, даже наружное благочинное повѣденіе почти повсюду оставлено. Умное дѣланіе, можетъ быть, откроется гдѣ-либо какъ величайшая рѣдкость, какой-либо остатокъ прежняго, безъ чего монашество есть тѣло безъ души. Нѣтъ условій въ народѣ самомъ для того, чтобы существованіе монастырей продолжалось. Нынѣ не поимешь и не предусмотритишь, что надо дѣлать и какъ надо поступать. Монашество въ той степени важно, въ какой оно приводитъ къ истинному совершенству. Надо понимать духъ времени и не увлекаться прежними понятіями и впечатлѣніями, что въ настоящее время осуществить невозможно. И самыя церковныя бѣдствія безъ попушенія Божія

совершаться не могутъ. Такъ назрѣло в монашествѣ внутреннее разстройство, что ему необходимо разрѣшиться самыми ужасными приключеніями. Общее разстройство нравственное, утрата вѣры предсказаны въ Свяц. Писаніи: намъ надо внимать себѣ. Паденіе монастырей совершается неминуемо. Оскудѣло монашество и еще должно быть оскудѣть. Не предвижу по духу времени и вообще по нравственности всего народа, что можетъ быть возстановленіе Церкви въ древней красотѣ ея, такъ же какъ и монашества. И то должно будетъ съестъ великой милостію Божіей, если не послѣдуетъ вскорѣ какого-либо тяжкаго удара на монастыри. Подвиги нѣтъ, и истиннаго монашества нѣтъ, руководителей нѣтъ, однѣ скорби замѣняютъ все. Святыя Отцы предвозвѣстили, что послѣднее время спасающіеся скроются отъ взоровъ человѣческихъ и пойдутъ смиреннымъ путемъ дѣланія, храняся осуждать, прелаява все волѣ Божіей и суду Божію, благоговѣя передъ самыми попушеніями Божіими. Къ положенію Церкви должно мирствовати, хотя вмѣстѣ должно и понимать его. Старейшій Исаяя говорилъ мнѣ: “Пойми время. Не жди благоустройствъ въ общемъ церковномъ составѣ, а будь доволенъ тѣмъ, что предоставлено въ частности спастись людямъ желающимъ спастись. Милосердный Господь да сохранитъ останокъ вѣрующіихъ въ Него. Останокъ этотъ скуднѣй, дѣлается скуднѣй и скуднѣе. Отступленіе попушено Богомъ: не покусьисъ, хранись отъ него самъ, и этого съ тебя достаточно. Ознакомься съ духомъ времени, изучи его, чтобы по возможности избѣгнуть вліянія его. Въ настоящее время главный трудъ злыхъ духовъ заключается въ томъ, чтобы уронить все истинныя идеи о Богѣ и обо всемъ Божественномъ и воздвигнуть идеи о человѣкѣ въ падшемъ естествѣ его, тѣмъ приготовить возвеличеніе того, который преносится глече Бога (по апостолу Павлу). Та же идея, которая погубила чловека въ раю. Только она теперь развивается обширнѣе. Передъ наступленіемъ великихъ скорбей должно молиться съ особой тщательностью и умолять Бога о помилованіи. Когда таково попушеніе Божіе, то намъ нѣчего говорить и не подобаетъ смущаться. Пусть все дѣлается такъ, какъ попускаетъ всему дѣлаться Богомъ. Мы должны благоговѣть передъ судьбами Его для правильности духовнаго жительства. Такое воззрѣніе привлекаетъ въ душу миръ, не попускаетъ увлекаться разгоряченіемъ, направляетъ зрѣніе ума къ вѣчности, доставляетъ терпѣніе въ скорбяхъ, которое представляются кратковременными и ничтожными случайностями и мѣлочами. Надъ судьбами міра и каждаго чловека неуспѣшно блитъ Промысль Божій. Намъ надо умолять Всемилостиваго Бога, чтобы Онъ сохранилъ насъ въ вѣрности Церкви.”

Продолженіе см. въ слѣдующемъ номерѣ.

Издательский домъ
РОССІЯ а/я 17, г. Москва, 127051

"Даждь кровь, и прими Духъ".
Прп. Петръ Дамаскинъ

*"Уже позже чья вы думаете —
сплшите творить дѣло Божіе".*
О. Серафимъ Платинскій

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ II

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣзками гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иночская Лвра", "Письма Паломнику" и другіе.

Уникальные матеріалы

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. II С. А. Нилуса, "Не ось міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые ветхозавѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Старцы Горы Афонъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковые записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣва и т.д.

III. ИНТЕРНЕТЪ-ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА И КНИЖНАЯ ЛАВКА "РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Къ уникальнымъ матеріаламъ изъ прошлыхъ выпусковъ "Русскаго Паломника" можно прикоснуться, посѣтивъ страничку Интернетъ-версии журнала во всѣмирной сѣти по адресу www.idrp.ru. А также заказать множество полезныхъ книгъ, Видео и дисковъ, болѣе чемъ 30-ти издательствъ по издательскимъ ценамъ - въ Интернетъ Книжной Лавкѣ "Русскій Паломникъ" www.idrp.rulbuy.

Адресъ для писемъ: А/я 17, г. Москва, 127051, РОССІЯ

тел.: (495) 772-5863

факс: (926) 200-7650

e-mail: rp@idrp.ru

www.idrp.ru

РУССКІЙ ПЯЛОЯНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 49-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всѣхъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Гераима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 42

1. КРОВЬ ЕГО НА НАСЪ
Слово Архiep. Иоанна63
2. **НОВОМУЧЕНИКИ РОССІЙСКІЕ:**
Св. Седмерица Царственихъ Мучениковъ64
3. **ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА:** Житейское море70
4. **АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ:**
Лѣтопись почитанія Свят. Иоанна №772
5. **ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ**.....81
6. **НОВОМУЧЕНИКИ РОССІЙСКІЕ:**
Новомученикъ Евгений Лукьяновъ82
7. **ВАЛАМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:**
Архим. Іовъ строитель Верхотурскій.....92
8. **ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:**
Автобіографія Архiep. Леонтія94

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналь во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку можно заказать:
А-я 17, г. Москва, 127051
тел.: (495) 772-5863
факс: (926) 200-7650
E-mail: subscription@idr.ru
www.idr.ru

Представители:
Въ Ст. Петербург:
Леушинское подворье, ул.
Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

На Украинѣ: А-я 4024, г. Львов, Украина, 79071

На прославлении Новомучеников Российскихъ въ г. Нью-Йоркъ. Бостонскую икону несеть
О. Романъ Лукьяновъ справа. Эта фотографія помѣщена на обложкѣ первой книги
на англійскомъ языкѣ, изслѣдованіи "Святые Российскихъ Катакомбъ",
трудъ молодыхъ ученыхъ въ 650 страницъ.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Бостонская Икона Новомучениковъ Российскихъ.

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925

1925